

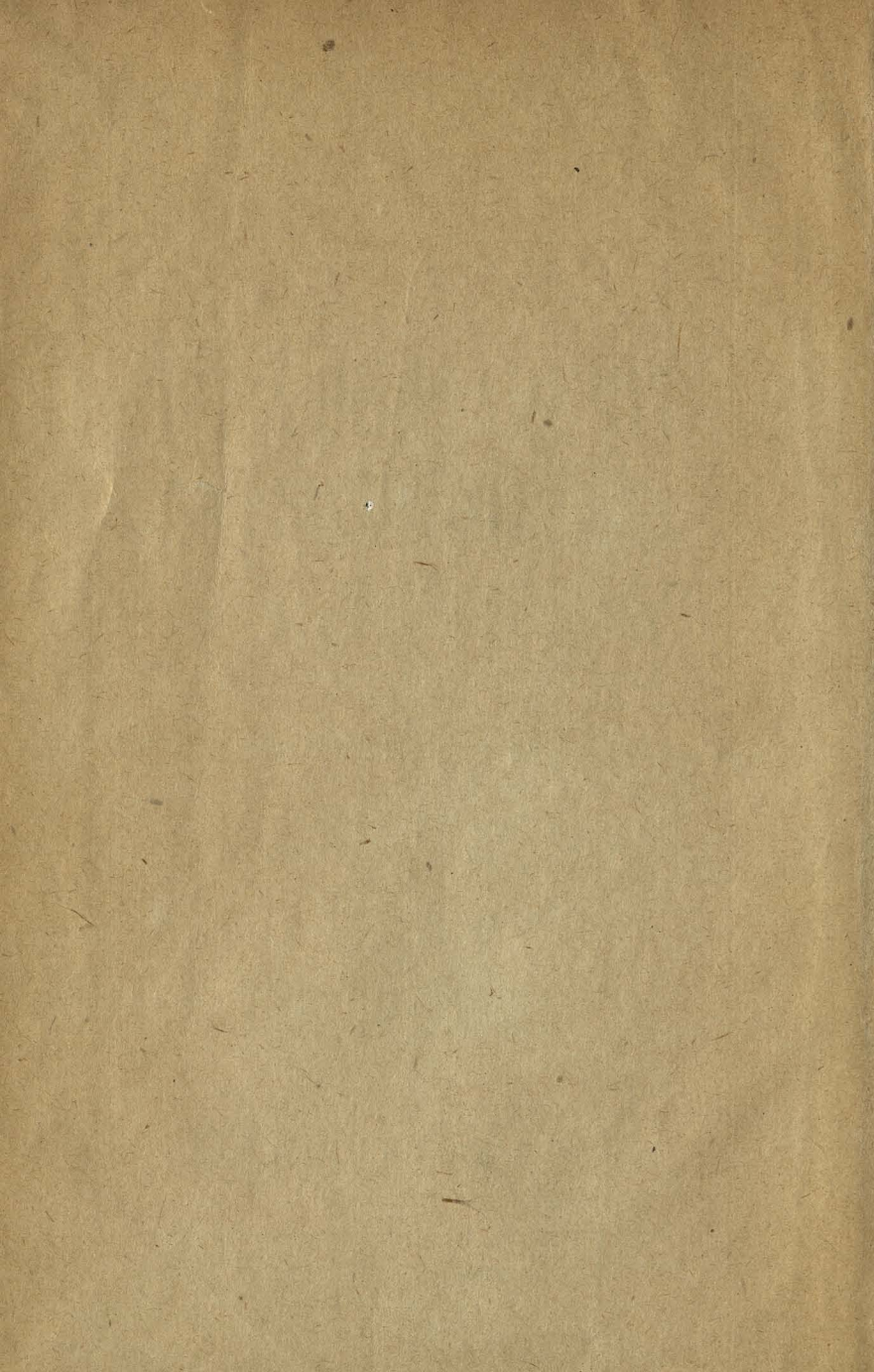
208
А. У. ГЁМФРИ

ИСТОРИЯ РАБОЧЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АНГЛИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО Л. Д. ФРЕНКЕЛЬ

МОСКВА / ЛЕНИНГРАД

1924

W 234
708
А. У. ГЁМФРИ

804-84
10234-2

ИСТОРИЯ РАБОЧЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АНГЛИИ

Перевод с английского,
с примечаниями и приложением
В. ЛЕВИЦКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО Л. Д. ФРЕНКЕЛЬ
МОСКВА / ЛЕНИНГРАД
1924

★
В О Е Н Н А Я
Т И П О Г Р А Ф И Я
Шт. Р.-К. К. А.
Пл. Урицк., 10.
Ленинградский
Гублат № 7277.
Т и р а ж 3000.
З а к а з № 283.

2007064560

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Приход к власти английской рабочей партии в начале 1924 года является фактом огромного исторического значения. Совершенно независимо от того, надолго ли удержится у власти кабинет Макдональда, и даже от того, какова будет его политика, самый факт образования рабочего правительства должен сыграть революционизирующую роль в истории английского рабочего и социалистического движения, нарушая все традиции неизменно консервативного уклада английской общественной и политической жизни. В настоящее время еще нельзя с точностью предусмотреть все влияние, какое окажет существование рабочего правительства в цитадели европейского капитализма на рабочее движение и классовую борьбу в Англии и на континенте, но что это влияние будет чрезвычайно велико, не подлежит никакому сомнению.

В связи с последней победой английской рабочей партии живой интерес приобретает история этой партии, ее возникновение и постепенное развитие. Несмотря на наличие на русском языке довольно значительной оригинальной и переводной литературы, посвященной истории рабочего движения в Англии, многие стороны последнего, в частности процесс развития борьбы английского рабочего класса за представительство в парламенте, освещены в ней далеко не полно.

Обыкновенно, с легкой руки Уэббов („История трэдж-юнионизма в Англии“), дело представляется таким образом, что после поражения чартистского движения и вплоть до появления нового юнионизма (конец 80-х—начало 90-х г.г.) английский рабочий класс ушел целиком в экономическую, профессиональную борьбу, отвернувшись от политики, и самое влияние нового юнионизма и социалистического движения на приобщение английского пролетариата к политической борьбе рисуется в высшей степени неполно и односторонне. На самом же деле процесс, совершавшийся в английском рабочем движении, примерно с 60-х г.г., был гораздо сложнее, и без знакомства с ним невозможно понять ни быстрого роста рабочей партии, начиная с начала XX столетия, приведшего ее к власти, ни ее особенностей, столь резко отличающих ее от других европейских рабочих и социалистических партий.

С этой точки зрения, вышедшая на английском языке в 1911 г. и предлагаемая вниманию читателя книга А. Гёмфри „История Рабочего Представительства в Англии“ представляет большой интерес. Автор ее задался целью проследить корни и истоки идеи самостоятельного рабочего представительства в рабочем движении Англии и нарисовать тот длительный мучительный процесс, через который оно прошло, прежде чем пришло, после многолетних блужданий по окольным путям, к образованию классовой рабочей партии. И надо признать, что в общем и целом автор справился с поставленной себе задачей. Объективно написанная и изобилующая многочисленными фактическими данными, часто заимствованными из мало доступных источников и совершенно не упоминаемыми в других работах по истории английского рабочего движения, книга Гёмфри дает яркую картину постепенного самопознания английского пролетариата, как политической силы и обо-

собленного класса со своими самостоятельными интересами, то-есть того процесса, который Маркс удачно характеризовал, как „превращение класса в себе в класс для себя“. Следуя за изложением Гёмфри, мы видим, как английские рабочие, организованные в профессиональные союзы, от поддержки либеральной партии через политический радикализм и „рабочий либерализм“ (специфическое английское и, пожалуй, северо-американское явление) приходят к образованию самостоятельной рабочей партии (в 1906 г.), постепенно проникающейся социалистическим духом.

Описание Гёмфри отдельных драматических моментов этого мучительного процесса и его внутренних воллизий позволяет читателю глубоко проникнуть в психологию английского рабочего класса и его вождей и понять многие факты в его истории, на первый взгляд кажущиеся необъяснимыми и уродливыми.

Написанная живо и популярно, книга А. Гёмфри, при всех своих достоинствах, имеет и недостатки. Посвященная „Истории Рабочего Представительства“, она порой слишком отрывает борьбу за последнее от тех экономических и политических условий, в рамках и под влиянием которых эта борьба совершалась, лишь мимоходом упоминая, а иногда и вовсе забывая о них. Местами изложение у Гёмфри страдает недостаточной систематичностью и неполнотой, неся местами протокольный характер. Но эти и некоторые другие недостатки окупаются тем в высшей степени интересным и новым для русского читателя материалом, который дает эта книга.

Так как Гёмфри доводит свое изложение лишь до начала 1911 г., а с тех пор до нашего времени английская рабочая партия, как и все рабочее движение в Англии, испытало значительное развитие, переводчик снабдил книгу „Приложением“, в котором дан краткий, фактический очерк

событий, происходивших в английском рабочем движении за этот период.

Предназначенная для английских читателей, книга Гёмфри изобилует многими деталями, интересными для последних и не имеющими никакого интереса для русского читателя; вместе с тем она упоминает некоторые факты и имена, хорошо известные англичанам и требующие пояснения для читателя русского. Мы поэтому позволили себе при переводе исключить места, являющиеся в русском издании балластом, и снабдили „примечаниями переводчика“ (подстрочными и в тексте, всегда оговариваемыми) места, требующие пояснения.

Переводчик.

ГЛАВА I.

Лондонская Ассоциация рабочих. Первая попытка и выборы 1868 года.

Вслед за прекращением чартистского движения ¹⁾ в 1848 году, в Англии долгое время не возникало политического движения, стремящегося к организации рабочего класса в национальном масштабе. Политика была оставлена, и класс наемных рабочих направил свое внимание на профессиональные союзы, кооперативные и образовательные общества и другие организации, имеющие характер взаимопомощи. Чартистские вожди занялись мирной просветительской работой, и Эрнест Джонс ²⁾ дождался осуществления многого из того, за что он боролся и страдал. Но к стачкам, как к средству обороны и освобождения, стали относиться с большим предпочтением, чем к избирательному праву. Требования большинства трэд-юнионов стали сводиться почти исключительно к признанию союзов и, кроме того, к праву стачек. Если даже внесение политических вопросов в профессиональные союзы и не встречало активного сопротивления, то оно не вызывало во всяком случае никакого энтузиазма.

Рабочие организации непрерывно росли, и в середине столетия начался процесс их слияния в крупные органи-

---

¹⁾ Чартистское движение (1836—48 гг.) — революционное движение английских рабочих в пользу всеобщего избирательного права. *Прим. перев.*

²⁾ Один из виднейших руководителей чартистского движения — социалист. *Прим. перев.*

защиты (амальгамирование). Стачки стали общим явлением. Предприниматели начали энергично применять контр-оружие — локауты, и рабочие основали „Объединение организованных союзов Соединенного Королевства“, как средство более действительной защиты. Повсеместно появилось стремление к сотрудничеству и слиянию, и в некоторых городах стачечные комитеты преобразовались в постоянные промышленные советы (Trade Councils ¹⁾).

Важным изменением, постепенно совершившимся в профессиональном движении, было то, что оно освободилось из-под контроля и опеки сочувствовавших ему лиц из среднего класса, ухаживавших за ним в периоде его детства и стало под руководство группы способных подлинных рабочих. В критический период, когда как в политической, так и в экономической области делались попытки уничтожить с корнем трэд-юнионизм ²⁾, который стал достаточно сильным, чтобы причинять беспокойство, движению посчастливилось иметь во главе исключительно хороших вождей. Наиболее известными из последних были: Уильям Аллен, главный секретарь машиностроителей; Роберт Эпильгарс, главный секретарь Объединенного Союза Плотников; Даниэль Гиль, секретарь чугунолитейщиков; Джордж Оджер, секретарь лондонского промышленного совета, и Эдвин Каульсон, главный секретарь „Лондонского Ордена“ каменщиков.

Многие вожди рабочих 60-х г.г. находились в оппозиции к старой школе, считавшей, что чем меньше рабочие будут заниматься законами, тем будет лучше для них, и даже противившейся ведению союзами парламентской агитации. Эпильгарс делал энергичные попытки вызвать интерес к политике среди машиностроительных рабочих и привить им более широкие взгляды и возвышенные идеалы будущего, а Оджер был популярным героем среди радикально настроенных рабочих Лондона.

---

¹⁾ Объединения всех союзов данного города, подобие наших советов профессиональных союзов. *Прим. перев.*

²⁾ Трэд-юнионизм — профессиональное движение от слов trade (промышленность, профессия) и union (союз). *Прим. перев.*

В 1864 г. в Лондоне создан политический центр, благодаря основанию „Интернационала“, имевшего в этом городе свою штаб-квартиру. Карл Маркс прочел на публичном митинге адрес, достаточно ясно свидетельствующий о боевом и политическом духе новой организации; Роберт Эпильгарс, вождь профессионального движения, был одним из наиболее выдающихся членов Интернационала. Оджер, используя все свое влияние в лондонском промышленном совете для пробуждения политических интересов рабочих, успел в этом отношении настолько, что организовал народную торжественную встречу Гарибальди, собрал большой митинг в зале Сент-Джемса, выразивший свою солидарность с Северными Штатами Америки в их борьбе с рабством негров и обещавший поддержку совета движению в пользу избирательной реформы. На далеком севере Александр Макдональд организовал, в политических целях, шотландских углекопов, а Александр Кэмпбелль побуждал промышленный совет Глазго к политической деятельности.

Агитация в пользу избирательной реформы постепенно развивалась, и 16 февраля 1866 г. в дополнение к уже существующей „Лиге Реформы“¹⁾ была основана другая организация для содействия достижению политических прав рабочим классом. Этой организацией была „Лондонская Ассоциация рабочих“. Даниэль Гиль предложил резолюцию, объединявшую собравшихся на митинг в ассоциацию „в целях содействия интересам промышленных классов, со включением в билль о реформе пункта об избирательном праве для квартиронанимателей в качестве ближайшей задачи“.

Требования резолюции были очень широки, включая и пункт о рабочем представительстве в парламенте. Однако, хотя Лондонская Ассоциация рабочих и была первой организацией, сделавшей попытку организовать национальное движение в пользу рабочего представительства, но достижение рабочего представительства нельзя, повидимому, счи-

---

¹⁾ Буржуазно-демократическая организация, ставившая своей целью расширение избирательного права, главным образом, для средних классов городского населения. *Прим. перев.*

тать ее основной целью ¹⁾. Согласно уставу Ассоциации рабочих, рабочее представительство не было в числе „средств“, при помощи которых должны осуществляться ее „цели“ ²⁾. Впрочем, первый ежегодный отчет Ассоциации говорит, что она является „чисто политической организацией“; тот же отчет гордо хвалится, что Ассоциации удалось сразу же „привлечь“ большинство союзов в Лондоне в пользу реформы.

Факты скоро показали, что сочувствие идее рабочего представительства в первые дни существования Лондонской Ассоциации рабочих было скорее исключением, чем правилом. На собрании 10 апреля, спустя два месяца после образования Ассоциации, ее секретарь Роберт Гартуэлл поднял вопрос о рабочем представительстве в парламенте.

Гартуэлл имел за собой тридцать лет участия в рабочем движении; наборщик по профессии, он оставил это занятие, присоединившись к литературной группе „Улья“. Он обратил внимание собрания на недавно произнесенные членами парламента Т. Б. Поттером и А. Г. Майардом речи, из которых он цитировал утверждения, что единственным средством справедливого представительства нужд рабочих было бы, чтобы рабочие посылали несколько своих собственных депутатов в парламента. Эта точка зрения была поддержана Томасом Юзом и другими радикалами. Заявление Гартуэлла, что он придает большое значение этому вопросу, который должен быть в первую очередь рассмотрен Ассоциацией, было встречено аплодисментами. Предло-

---

¹⁾ Год спустя передовая статья в „Beehive“ („Улей“), руководящей рабочей газете того времени, перечисляя множество фактов, которые произойдут, если рабочий класс получит право голоса, не включает в число их появление в парламенте рабочих. Газета эта была основана в 1861 г. и продолжала выходить около 10 лет, после чего преобразовалась в „Industrial Review“ („Промышленное обозрение“), имея большой успех и будучи умело ведущимся рабочим органом. Она сообщала сведения из рабочей жизни и общего характера. Ее издателем и душой был один из видных журналистов и деятелей рабочего движения того времени Джордж Поттер. В „Улье“ сотрудничали рабочие вожди и многие из сочувствовавших рабочему движению лиц из средних классов, в том числе писатель и депутат Фредерик Гаррисон.

²⁾ Целями ее были: „достижение политических прав для рабочих и содействие социальным и общим интересам промышленных классов“.

женные им несколько резолюций по этому вопросу были переданы для рассмотрения и доклада Исполнительному Комитету.

К следующему собранию Исполнительный Комитет еще не приготовил отчета; то же самое повторилось и на следующем собрании. Комитет полагал, что вопрос этот нуждается в серьезном обсуждении. Повидимому, никто не поднимал вопроса о докладе по поводу резолюции, и прошло 18 месяцев, прежде чем вопрос снова был возбужден.

Вскоре после возбуждения этого вопроса в апреле 1866 г., Ассоциация предприняла организацию большой демонстрации в пользу избирательной реформы. Рабочим организациям было разослано триста циркуляров, приглашающих их послать своих делегатов на конференцию для рассмотрения программы того, как добиться прав и „облегчить рабочим возможность посылать в парламент людей, вполне осведомленных и сочувствующих правам промышленных классов“. Для того времени характерно отсутствие в циркуляре прямого указания на рабочее представительство и объяснения того, каким образом, посылая делегата, организация может не стать на путь политической деятельности. Демонстрация происходила 3 декабря 1866 г. в Чельси. Число участников процессии определялось в 35 тыс.; шествуя по 6—8 человек в ряд, ее участники производили внушительное, серьезное впечатление.

Вопрос о рабочем представительстве был снова поднят в Лондонской Ассоциации рабочих на собрании в Белль Инне в октябре 1867 г., и на этот раз были предприняты практические шаги. Не подлежит сомнению, что это в значительной степени может быть приписано незадолго перед тем нанесенному трэд-юнионам удару со стороны суда. Согласно параграфу закона о дружеских обществах (общества взаимопомощи), организации, не являющиеся запрещенными, получали право формальной регистрации и, следовательно, право обращения к властям в случаях столкновений между членами. Можно было предполагать, что параграф относится и к профессиональным союзам, которые могут извлечь из него пользу. Тот факт, что законом об устройстве почтовых сберегательных касс трэд-юнионам предоставлено было пользоваться ими, подтверждал такое

предположение. Удар со стороны суда разрушил неосновательные надежды трэд-юнионистов. Котельщики возбудили судебный процесс против своего казначея за неправильное присвоение им суммы в 24 фунта, но судебные власти постановили, что союз не имеет права выступать в суде на основании закона о дружеских обществах, так как последний не имеет их в виду. Решение это было подтверждено Судом Королевской Скамьи, признавшим, что, хотя со времени отмены законов против коалиции в 1824 и 1825 г.г. трэд-юнионы и не являются в настоящее время уголовно преследуемыми организациями, но они так же ограничены в своей хозяйственной деятельности, как если бы они были нелегальными.

Не удивительно, что под тяжелым впечатлением от судебного приговора, Гартуэлл вторично внес вопрос об избрании рабочих депутатов в парламент, а Ассоциация предприняла некоторые практические шаги и, начиная с этого времени до общих выборов следующего года, стремилась объединить профессиональные союзы по всей стране для выбора нескольких кандидатов рабочих. Ибо, не говоря уже о влиянии судебного приговора, не следует забывать, что в 1867 г. избирательное право для рабочих стало совершившимся фактом ¹⁾.

Гартуэлл внес три резолюции. Первая из них гласила: „Так как первый реформированный парламент, избранный на основе закона о реформе, принятого в последнюю сессию, по всей вероятности займется рассмотрением вопроса о трэд-юнионах и вообще вопросами, касающимися труда и капитала, то Ассоциация решительно рекомендует товарищам рабочим во всей стране объединить усилия для обеспечения правильного представительства интересов рабочих путем посылки рабочих депутатов в парламент“. Во-вторых, он предложил образовать посредством общественной подписки фонд, под названием „Рабочий парламентский изби-

---

¹⁾ Избирательная реформа 1867 г., предоставлявшая право голоса всем владельцам самостоятельной квартиры, уплачивающим за нее 10 фунтов в год, фактически давала голос большинству квалифицированных рабочих, имеющих в Англии по общему правилу такую квартиру. Она увеличила число избирателей с нескольких сот до 2½ миллионов. *Прим. перев.*

рательный фонд", предназначенный исключительно на уплату, „где потребуется, установленных расходов, связанных с избранием получивших одобрение рабочих кандидатов". Фонд должен быть положен в Лондоне в банке на имя хранителей его и находиться в распоряжении этих хранителей и комитета, причем половина как первых, так и последнего должны состоять из рабочих. Ассоциация избирает комитет и хранителей, вырабатывает правила и все это представляет на утверждение публичному собранию сторонников реформы.

В третьей резолюции кооперативные общества, промышленные советы и другие рабочие организации (профессиональные союзы особо не упоминаются) приглашаются к сотрудничеству для обеспечения избрания в парламент рабочих депутатов. Им предлагается устанавливать, в каких округах рабочие кандидаты имеют наибольшие шансы, и оказывать им необходимую поддержку.

Резолюции были приняты, и было решено, что, если ответ от организаций будет благоприятен, должен быть созван съезд делегатов для принятия программы.

Эти предложения, исходившие от организации, пользовавшейся некоторым влиянием в столице, и широкое оповещение о них местных организаций посредством циркуляров тотчас же привлекли внимание печати и политиков либеральной и торийской (консервативной) партий. Главным возражением с их стороны было то, что вхождение рабочих депутатов в парламент приведет к „классовому" представительству, за которым последует классовое законодательство, и, таким образом, получится революция в системе народного представительства страны и в составе парламента.

Вожди движения в пользу рабочего представительства различно отнеслись к этой критике. Некоторые думали, что она вытекает из недоразумения; другие, в том числе Бродхерст¹⁾, считали, что критики очень хорошо знают, что имеется в виду, а именно: „избрание нескольких рабочих депутатов в парламент", но что, не желая осуществления этого плана, они льют на него холодную воду. Но все стремились доказать, что рабочие депутаты будут больше, чем

---

¹⁾ Видный деятель рабочего движения, о котором см. ниже.

представительством класса, что они способны проявить интерес ко всем вопросам и проявят его, что все, чего требуют рабочие, это удовлетворения своих нужд и большей справедливости. Они утверждали, что целью рабочего представительства является согласование интересов рабочих с интересами остального общества в обычном понимании этого выражения. В самом деле до появления нового юнионизма и развития социализма, породивших более воинственный и независимый дух, главным стремлением сторонников рабочего представительства было показать широту взглядов рабочих и тождество их интересов с интересами общества в целом.

В целях опровержения ложных истолкований и защиты своих целей Ассоциация рабочих решила выпустить манифест, излагающий ее позицию. Манифест был озаглавлен: *„Лондонская Ассоциация Рабочих к Английскому народу. О непосредственном рабочем представительстве в парламенте“*.

На вопрос либеральных газет, разве передовые представители среднего класса не могут представлять интересы труда, манифест отвечал решительным „нет“. Доводом в пользу этого было то, что знания людей из среднего класса теоретичны и что „ясные практические заявления по рабочему вопросу, хотя и выраженные грубым языком, но сделанные интеллигентным рабочим“, будут иметь гораздо больший вес в Палате Общин. У нас—продолжал манифест—нет желания добиваться „исключительных законов“ в пользу рабочих; ожидать этого, значило бы быть „безумными и безрассудными фантазерами; хотя, если бы мы и потребовали исключительного законодательства, мы требовали бы не большего, чем то, чего всегда требуют и часто добиваются классы, представленные в настоящее время в парламенте“. „Мы требуем только прекращения специального законодательства в пользу землевладельческих и денежных интересов и выражаем уверенность, что рабочее представительство будет содействовать такому прекращению“.

„Если—утверждает далее манифест—будет сделан тщательный подбор рабочих кандидатов, то нет никаких оснований полагать, что в парламенте они будут выступать, как изолированный класс в большей степени, чем особые пред-

ставители других интересов, заседающие там теперь“. „Мы уверены, что как только сгладится впечатление новизны от их появления в Палате, они незаметно смешаются с другими ее членами при выполнении обычных обязанностей, требуемых от членов законодательного органа... Мы позволяем себе думать, что рабочий кандидат, обращаясь к своим избирателям, будет действовать так же, как и всякий другой кандидат, обращаясь к избирателям вообще, а не только к избирателям одного какого-нибудь класса“. Было бы бесполезно—подчеркивал манифест—для рабочих кандидатов обращаться к избирателям, состоящим из людей среднего класса; шансы на успех они могут иметь только в округах, где значительно преобладают рабочие.

Манифест отвечает на возражение, будто Ассоциация думает увековечить систему классового представительства. Он указывает, что, хотя теоретически Конституция и не признает классов, но „ежедневный и печальный опыт показывает, что на практике в парламент выбираются люди, готовые открыто защищать классовые интересы, которые никогда бы не получили там места за свои собственные заслуги“.

В отношении вознаграждения избранных рабочих депутатов манифест говорит, что округ, избравший рабочего депутата, не будет колебаться в вопросе об его поддержке. Оппоненты утверждают, что это лишит его независимости, но манифест указывает на то, что они не поднимают вопроса о независимости других депутатов, получающих деньги или другое вознаграждение, хотя они заботятся о различных интересах; не ставится также вопроса о независимости или мотивах членов Палаты, занимающих правительственные должности.

Манифест заканчивался следующим образом: „Рабочие, избранные в качестве кандидатов для представительства промышленных интересов должны отличаться широкими взглядами по всем общественным вопросам. Они должны быть также людьми, которые были физическими рабочими в деле промышленного прогресса, а не простыми болтунами, и в течение многих лет приносили жертвы—личные и денежные—в пользу дела, которое они защищают... Они должны быть людьми, общие способности, характер и поведение ко-

торых должны быть таковы, чтобы ни один из их коллег, даже из числа аристократов, не мог бы стыдиться сотрудничества с ними в Вестминстерском дворце (Место заседания парламента.—*Перев.*). Таких рабочих можно найти сотнями... Избрание таких людей в парламент сильно обезоружит враждебное отношение ториев к дальнейшему расширению избирательных прав и уменьшит страх робких либералов, испугавшихся, что они зашли слишком далеко, и потеряют поэтому доверие и уважение своих избирательных округов“.

Далее манифест выставлял цели Ассоциации под заголовком „*Наша платформа*“. В политической области: расширение избирательного права до тех пор, пока оно не сведется к избирательному праву для всех взрослых мужчин, основанному только на проживании в данной местности и занесении в избирательные списки; охрана голосования избирателей (тайное избирательное право¹⁾); справедливое и равномерное распределение избирательных округов; непосредственное представительство промышленных интересов посредством избрания рабочих депутатов в парламент; отмена церковного налога; улучшение отношений между землевладельцами и арендаторами; устранение недугов, выросших и расцветших под влиянием классового законодательства. В области социальной: национальная не религиозная система воспитания; защита законом сумм тред-юнионов; сокращение рабочего дня до минимума, возможного без ущерба для производительности; содействие кооперативам и системе коопартнершипа (участия рабочих в прибылях предприятий); принятие мер к улучшению жилищных условий трудящихся классов и мастерских, в которых они работают; содействие эмиграции в колонию²⁾.

Рабочий класс Англии не был еще подготовлен к восприятию новой идеи и проектированный съезд делегатов не состоялся; и хотя в результате решения созвать конференцию

---

¹⁾ В Англии выборы были открытые; требование тайного голосования, выдвигавшееся еще чартистами, стало законом только в 1872 году.

Прим. перев.

²⁾ Манифест был датирован 12 ноября 1867 г. и подписан Главным Комитетом в составе 24-х человек, из которых, кроме председателя (Д. Поттера) и секретаря (Р. Гартуэлла), все были рабочие.

из „членов парламента и вождей сторонников реформы из среднего класса“, сочувствующих непосредственному представительству рабочего класса, и состоялось несколько собраний, но они не имели никаких практических результатов.

Организация Ассоциации была слаба, и потому место определенного плана, исходящего из центральной организации, заняли призывы к местным организациям о самостоятельности. Избирательный фонд должен был основываться на общественных пожертвованиях, и избирательные округа, в случае проведения ими рабочих депутатов, должны были обеспечивать их содержание. Было высказано предложение, чтобы в каждом округе при профессиональных и других организациях был создан фонд в помощь денежным усилиям избирательных округов, но было очевидно, что профессиональные союзы не пойдут так далеко. „Было бы неблагоприятно“—писал „Улей“ в № от 12 окт. 1867 г.—„превращать союзы в политические организации, но они могли бы использовать свое влияние для достижения рабочего представительства, не пускаясь в открытое море общей политики“.

Время шло, и решительный момент приближался, а между тем всего только несколько рабочих было намечено в кандидаты. На это громко жаловался в августе 1868 г. „Улей“, начавший предъявлять требования к фондам традиционных. Газета считала, что в стране имеется от 800 тыс. до 1 милл. членов союзов, и предлагала трехмесячные взносы с них. В этом же месяце Ассоциация рабочих, собравшись, решила обратиться с циркулярным письмом к профессиональным организациям в целях немедленного созыва „Рабочего Парламента“ для избрания 12 рабочих кандидатов; парламент этот, повидимому, не был собран.

Накануне общих выборов было выставлено всего полдюжины рабочих кандидатов. Все они были радикалами ¹⁾, намереваясь выступать на выборах в качестве таковых, так как в то время идея рабочего представительства означала только избрание рабочих депутатов в парламент и ничего

¹⁾ В то время радикалы составляли левое крыло либеральной партии—вигов.

(Прим. перев.).

больше. Поэтому консервативно настроенные рабочие, но имевшие „здравые суждения“ по текущим вопросам, непосредственно затрагивающим рабочих, считались вполне достойными избрания кандидатами. Рабочие кандидаты сильно нуждались в денежной поддержке; отсутствие средств заставило двоих из них еще до выборов снять свои кандидатуры. Избирательный Комитет А. Макдональда обратился с открытым призывом к собиранию денег, но не получил необходимой суммы.

В Чельси кандидатом был выставлен Джордж Оджер¹⁾. Этот округ имел право на избрание 2-х депутатов, и избирательная Ассоциация рабочих Чельси наметила кандидатами Ч. Дилка, Оджера и Генри Хора 88, 66 и 16 голосами. Хору было предложено снять кандидатуру, чтобы не разбивать голосов либеральной партии. Он отказался сделать это, заявив в письме к Ассоциации, что она заслуживает порицания за выставление третьего кандидата в последнюю минуту, что Ассоциация не вполне представляет мнения рабочих этого округа, и что, если даже предположить противное, имеются „другие, более многочисленные и влиятельные группы избирателей, которым в конечном счете следует предоставить равный голос при назначении кандидатов“. Он перенес дело на рассмотрение третейского суда. Последний постановил, что, „принимая во внимание все обстоятельства этого дела, желательно в интересах либералов, чтобы Оджер снял свою кандидатуру в пользу Генри Хора“. Оджер снял кандидатуру, что вызвало сильное недовольство его сторонников, и отказался от многочисленных приглашений выставить свою кандидатуру в других округах. Враги Оджера и его дела распространяли слух о том, что он получил 1.500 фунт. за устранение от выборов. Это было отвергнуто членами третейского суда по этому делу, указавшими, что Оджер отка-

---

¹⁾ Оджер, сын корнуэльского шахтера, родился в Девоншире в 1818 г. Он был членом союза рабочих дамской обуви, секретарем Лондонского Промышленного Совета (в 1862—72 г.г.), видным членом „Лиги Реформы“ и одним из основателей „Интернационала“. Он был посредником в стачках в Ливерпуле и Кендале и в 1848 г. подчеркивал бессмысленность выступлений против машинного способа производства. Он умер 4 марта 1876 г., в возрасте 63-х лет.

зался даже от возмещения произведенных им в связи с его кандидатурой расходов.

Рабочие Стока на Тренте испытали еще большее разочарование. Их кандидатом был Роберт Гартуэлл, поддержанный манифестом за подписью должностных лиц двухсот лондонских и провинциальных профессиональных союзов. До выступления в Стоке на Тренте он был выставлен рабочим кандидатом в Ламбете, где уступил свое место другому либеральному кандидату.

В Стоке на Тренте Гартуэлл имел своими противниками либералов: полковника Родена и Дж. Мелли и двух тори (консерваторов). Особенно ожесточенная избирательная борьба происходила между официальными либералами и рабочим депутатом, на которого сильно нападала либеральная печать. Гартуэлл бросил вызов полковнику, требуя, чтобы тот доказал, что он не является виновником убийства 20 человек во время стачки железнодорожных рабочих в 1865 г., и возбудил этим огромное воодушевление в пользу своей кандидатуры. В Лондоне был образован избирательный комитет, несомненно связанный с Ассоциацией рабочих, призывавший к денежным пожертвованиям „профессиональные союзы, рабочих и других друзей промышленных интересов для покрытия издержек по устройству избирательных собраний и других официальных расходов по выборам, выпадающих на долю кандидата“. Но за Гартуэллом не стояло прочной организации, а его избирательный комитет, в силу странной резолюции, принятой, по утверждению самого Гартуэлла, в результате „измены“, не решился собирать деньги во время состязания. Накануне решительного дня не хватало 100 фунтов для покрытия официальных издержек, и Гартуэлл вынужден был снять свою кандидатуру, главным образом благодаря недостатку денег.

Тремя рабочими кандидатами, которым удалось подвергнуться голосованию, были У. Р. Кремер, Джордж Гоуэлл и Э. Грининг. Кремер родился в 1838 г. в бедной семье в Гэмпшире; его отец был живописцем. Получив образование в народной школе, он потом был ремесленным учеником у плотника и работал у станка двадцать лет. Последние тринадцать лет он был секретарем „Рабочей

Ассоциации Мира“, а впоследствии издателем „Arbitrator'a“ („Посредника“). В 1859 году он руководил движением в пользу 9-часового рабочего дня и основал объединенный союз плотников и столяров.

В 1868 г. в Уорвике он был выставлен кандидатом Уорвикской либеральной рабочей Ассоциацией. Город этот славился, как один из самых продажных во всей стране. Он избирал двух депутатов и был представлен одним либералом и одним тори. До выборов руководящие кружки обеих партий решили, что должны быть переизбраны оба теперешние депутата. Выступление Кремера в качестве радикала было протестом против такого навязывания решения избирателям.

Милль, Генри Фосетт, О. Тэйлор и Ч. Гильпин из числа радикалов печатно высказались в пользу этой кандидатуры. Любовь Кремера к миру видна из нижеследующего отрывка из его избирательной программы:

„Мир на земли, благоволение в человецех—пропове-
дуются людям в течение 18 столетий; я буду счастлив ра-
ботать над практическим осуществлением этого и с этой
целью буду поддерживать создание Международного Тре-
тейского Суда для разрешения конфликтов между наро-
дами, содействия всеобщему разоружению постоянной армии
и наступлению мирной эры“. Кремер получил на выборах
260 голосов, против 873, поданных за либерала, и 863 за
тори. Его поражение можно приписать финансовым причи-
нам, так как радикалы израсходовали на выборах только
135 фунтов, тогда как тори издержали 463, а либералы
312 фунтов.

Джордж Гоуэлл был уроженцем Райгона в Сомерсете,
родившись в 1833 году. 18 лет он приехал в Лондон и
работал в качестве каменщика. Последовательно он зани-
мал должности первого секретаря лондонского промышлен-
ного совета и первого секретаря парламентского комитета
Конгресса трэд-юнионов—пост, занимавшийся им до 1875 г.
Он был членом Исполнительного Комитета Лиги Нацио-
нального Воспитания, Ассоциации Реформы и Ассоциации
Реформы земельной аренды; но всем этим не исчерпывалась
сфера его деятельности. Рабочие Эйльсбери выставили его
своим кандидатом, и в Лопдоне был образован комитет для

поддержки его кандидатуры. Джон Стюарт Милль выразил ему пожелание успеха, но, подобно Кремеру, Гоуэллу пришлось встретить оппозицию как со стороны официального либерализма, кандидаты которого отказались сотрудничать с ним, так и со стороны тори. Выступив, как радикал, он собрал 950 голосов против 1.772 голосов, полученных либералом, и 1.468 голосов—консерватором.

Грининг выступил в Галифаксе, как либерал. Двумя членами парламента от города были либералы, единственные конкуренты Грининга. Официальные кандидаты, повидимому, были сильно смущены появлением рабочего кандидата, и один из них написал Юзу, прося его убедить Грининга снять кандидатуру. Юз сделал это, но рабочий кандидат отказался снять кандидатуру и отклонил третейское разбирательство, предлагая, чтобы в случае снятия им своей кандидатуры на его место был выставлен другой кандидат. Он собрал 2.802 голоса против 5.278 и 5.141, полученных либералами.

Итак, в первый раз, когда рабочим было предложено выбирать в интересах их класса своих представителей для участия в законодательстве страны, они собрали всего 4.012 голосов.

Во время выборов Холиок ¹⁾ предложил выставить свою кандидатуру в своем родном городе Бирмингэме, если местные рабочие пожелают его поддержать. Он отправился туда, чтобы попытаться защищать идею рабочего представительства, но, по его собственным словам, „там не оказалось настроения со стороны рабочих в пользу представительства своего класса“, и кандидатура его не была выставлена.

В красивой и страстной речи, произнесенной им в городской думе, он сказал, что единственным результатом расширения избирательных прав рано или поздно будет то,

---

¹⁾ Джордж Холиок, последователь Оуэна, рабочий, публицист и видный деятель кооперативного движения в Англии, посвятивший ему несколько работ (в том числе „Историю честных рождельских пионеров“ и „Историю кооп. движ. в Англии“), еще в 1857 г. сделал попытку выставить свою кандидатуру, в качестве рабочей кандидатуры, в Тоуэр Гамлете, но вынужден был снять ее в пользу либерала.

Прим. перев.

что рабочие найдут путь в парламент. Демократия—сказал он—вызывала большие споры, когда о ней спрашивали у всех мнения. Консерваторы пришли в бешенство от необходимости подчиниться ей; виги никак не ожидали, что наступит ее время; он даже не уверен в том, что она по вкусу многим радикалам. Теперь должны произойти крупные события. Прежде всего окончится господство англиканской церкви в Ирландии и гонения против католиков.

Далее Холиок указал, что необходимо требовать обязательного обучения. „Не может быть власти без понимания. Мы живем в век, когда борьба за жизнь не может вестись бессознательными существами“. Рабочие с презрением отвергнут „случайное, частичное, нищенское обучение, произвол которого обманывал и унижал их“ столь долго. Пауперизм (нищенство) должен быть уничтожен, как бесчестие для правительства. Всякий закон, лишающий промышленность справедливых шансов на успех, должен отвергаться. Все, что благоприятствует накоплению огромных состояний и препятствует естественному распределению богатства, должно вызывать противодействие.

Рабочие желают тайного голосования. Их избирательное право было „только дерзким обманом по отношению к избирателям, выполняющим свой долг“.

Речь¹⁾ произвела сильное впечатление и до известной степени внушила мысль об основании „Лиги Рабочего представительства“. Эта вторая попытка создания национальной организации для достижения рабочего представительства, подобно первой, испытала на себе сильное влияние деятелей профессиональных союзов, отдавших ей свою энергию вследствие покушений на их организации.

---

¹⁾ Она была издана в виде памфлета, призывавшего рабочих образовывать избирательный фонд, перестать оглядываться в сторону „богатых радикалов“ и не допускать, чтобы их кандидаты вступали в избирательную борьбу „бедняками с нищенской сумой за спиной“.

ГЛАВА II.

Лига Рабочего Представительства.

Несмотря на плачевные результаты агитации Лондонской Ассоциации рабочих на выборах 1868 г., вожди движения не имели намерения прекратить его. С другой стороны, оппозиция рабочих кандидатурам со стороны обеих больших партий, повидимому, не породила у них более независимого настроения. В 1869 г. происходили дополнительные выборы в Стаффорде и Ноттингэме. В первом из этих мест рабочие выдвинули кандидатуру Оджера, но одновременно был выставлен официальный кандидат либеральной партии. Ни тот, ни другой не захотели добровольно снять свою кандидатуру, и потому было назначено предварительное голосование среди либеральных избирателей. Оджер получил меньшее количество голосов и вследствие этого отказался от кандидатуры. Кандидатом в Ноттингэме был Джордж Поттер. Он был намечен „Политическим Рабочим Союзом“ и получил поддержку в виде манифеста бирмингэмских рабочих: кроме того, он получил письма с пожеланием успеха от многих радикальных деятелей. Но в конце концов он снял свою кандидатуру, употребив все свое влияние в пользу другого либерального кандидата, который одержал победу на выборах.

Но неудача движения, начатого Ассоциацией рабочих, показала многим необходимость создания организации, действующей под руководством одного центра по определенному плану при помощи, главным образом, организационных средств, хотя и не отказываясь, в случае нужды, от агитации. Летом 1869 г. в Лондоне состоялось много собраний,

созванных для обсуждения вопроса об учреждении центральной организации, включающей все профессии лондонских рабочих. Результатом этих попыток было возникновение „Лиги Рабочего Представительства“.

Лига была первой организацией, образованной в целях проведения в национальном масштабе кампании в пользу избрания рабочих депутатов в парламент; к ней примкнули многие наиболее выдающиеся вожди рабочего движения того времени.

Ее программа, излагающая в общих чертах причины образования Лиги и цели и способы, какими она рассчитывает осуществить их, поразительно выражает господствовавшие в движении того времени идеи.

Вот эта программа:

„В Соединенном Королевстве имеется около 20 миллионов населения, принадлежащих к рабочему классу, благосостояние которых, как граждан, зависит от правильного понимания и разумного поведения британского парламента в вопросах, в которых они особенно заинтересованы. Однако, ни одного настоящего рабочего нет в существующем парламенте, реформированном якобы в целях обеспечения справедливого представительства всех групп и интересов общества.“

1895 „Лига Рабочего Представительства возникла из желания большого числа лиц, связанных с рабочим классом, исправить это неудовлетворительное состояние национального представительства; а именно, чтобы недавно приобретенная политическая власть народа могла быть организована и направляема в сторону защиты законных интересов тех, кто живет своим ежедневным трудом.“

„Лига будет содействовать регистрации рабочих избирателей независимо от их мнений и партийных симпатий, так как ее целью является организовать всю энергию рабочего класса в избирательную силу, чтобы, в случае необходимости, она могла быть с успехом пущена в ход при решении важных политических, социальных или экономических вопросов, затрагивающих его интересы.“

„Ее главной задачей будет содействие избранию в парламент выдающихся рабочих депутатов—людей, которые, в силу своего характера или способностей, пользуются до-

верием своего класса и достаточно компетентны, чтобы удовлетворительно разбираться как в вопросах общего характера, так и в тех, в которых рабочие специально заинтересованы. Кроме того, она будет, когда это окажется необходимым, рекомендовать и поддерживать кандидатуры таких лиц из других классов, которые изучили великий рабочий вопрос и обнаружили свое сочувствие справедливому разрешению некоторых трудных его сторон.

„Лига Рабочего Представительства будет также уделять свое внимание и другим вопросам, связанным с интересами труда. Она будет стремиться к выдвиганию таких политических, экономических и социальных вопросов, от которых зависят благополучие рабочего класса. Она будет следить за прохождением в парламенте законов, затрагивающих интересы рабочих. Она будет выдвигать законы, необходимые для их безопасности и благополучия. Она будет собирать и, когда потребуется, опубликовывать парламентские материалы и другие документы, могущие содержать полезные сведения для масс населения. Она будет, если понадобится, содействовать регистрации уставов рабочих организаций, а также организовывать и оказывать содействие депутатам последних к министрам или депутатам парламента. Словом, она будет стремиться выполнять при помощи правильно организованного и постоянно действующего экономного аппарата все то, что теперь делается неорганизованно, безрезультатно и с большими затратами, или что еще хуже, что остается совершенно невыполненным.

„Делами Лиги будет заведывать Исполнительный Совет в Лондоне, который будет действовать через посредство Центральных организаций как в столице, так и в городах по всему королевству.

„Организации, имеющие задачи, одинаковые с задачами Лиги Рабочего Представительства, могут быть включены в ее состав, сделав об этом заявление.

„Условия вступления. Рабочий платит 1 шиллинг в год. Члены, бывшие ранее рабочими, но перешедшие к другим занятиям,—10 шилл. в год. Вносы местных отделений утаиваются по соглашению с Исполнительным Советом.

„Взносы размерами не менее 1 гиней в год в фонд Лиги со стороны лиц, сочувствующих ее целям, дают право на звание почетного члена“.

Председателем Лиги был адвокат Роберт Марсден Латам, казначеем Уильям Аллен, главный секретарь союза машиностроителей, и секретарем Ллойд Джонс. Аллен был одним из руководителей профессионального движения того времени; в течение более 20 лет он руководил союзом машиностроителей и умер на своем посту секретаря в 1874 г. Его родители были шотландцы, но сам он родился в Ульстере в 1813 г. Ллойд Джонс родился в Рендоне, в графстве Корк, в 1811 г. Поселившись в 1827 г. в Манчестере, он стал работать в мастерской кройки бумазен своего отца; в то время это была отрасль домашней промышленности, относительно хорошо оплачиваемая. Он был в близких отношениях с Робертом Оуэном, разделял его планы и был горячим приверженцем кооперации. Имея благодарную внешность и звучный голос, он больше других сторонников Оуэна выступал на публичных диспутах, отличаясь замечательным красноречием и будучи одним из лучших ораторов своего времени. В последние годы жизни он зарабатывал средства к существованию литературным трудом.

✓ 4-го ноября 1869 г. в Суссекском зале состоялось учредительное собрание Лиги. На нем присутствовало большое количество передовых деятелей рабочего класса столицы и речь председателя Роберта Латама вызвала сильный энтузиазм. Громкие аплодисменты покрыли окончание его речи, в которой он сказал, что Лига задумана под влиянием „широкой и благородной мысли, имеющей своей целью не провозглашение утопических теорий или преследование предательских фантазий, но приведение в гармонию интересов рабочих и всего общества, чтобы развитие благосостояния и разума нации охватывало все классы; словом, чтобы наша страна, сохраняя свое величие, вместе с тем могла быть счастливой и довольной страной“.

Джордж Оджер внес резолюцию, выражающую желательность рабочего представительства и поддержанную Джорджем Друитом, секретарем лондонской Ассоциации портняжных подмастерьев. Организация и устав Лиги были приняты

по предложению Дж. Поттера и Томаса Патерсона, а по предложению Кремера и Холиока была принята резолюция, превращающая собрание в Главный Совет Лиги. Предложение Брэдли ¹⁾ о том, что „нежелательно образование Лиги без провозглашения принципов“, было отвергнуто. Не желая вызывать у собравшихся представление, что собрание начинает чисто классовое движение, было решено избрать шесть членов для представительства новой организации в „Лиге Национального Воспитания“.

Главный Совет ежегодно избирал Исполнительный Комитет Лиги Рабочего Представительства в количестве 32-х членов ²⁾. Каждое местное отделение Лиги посылало двух представителей в Совет и целиком располагало половиной собранных им взносов; другая их половина посылалась в Центр. Центр должен был доставлять отделениям литературу по своей цене и оказывать, по мере возможности, поддержку в виде посылки лекторов и делегатов. Исполнительный комитет имел право обращаться к обществу с призывом о денежных пожертвованиях. В случае освобождения в каком-нибудь округе депутатского места или ожидания такового, Исполнительный Комитет должен был собраться для обсуждения необходимых мер, и кандидат, желающий получить поддержку Лиги, должен получить в свою пользу большинство голосов Комитета. Взгляды местных отделений всегда принимались Комитетом в соображение при назначении кандидата.

В начале 1870 г. в Соутуорке произошли дополнительные выборы, на которых Лига выставила своего первого кандидата.

Либералы этого округа имели в виду несколько кандидатов. На одном из их собраний согласился выставить свою кандидатуру Сидней Уотерло, при условии, если либералы выступят на выборах, как единое целое. Лицо, предложившее

---

¹⁾ Известный деятель радикальной партии—атеист, отказавшийся, будучи избранным в парламент, принять установленную присягу, за что был исключен из парламента.

Прим. перев.

²⁾ Из 32 членов Исп. Ком. не-рабочих было всего 5. В состав Комитета входили все наиболее видные деятели рабочего движения того времени: Аллен, Эппльгарс, Коульсон, Кремер, Гиль, Хэльс, Холиок, Гоуэлл, Л. Джонс, Моттерсхед, Оджер, Поттер и др. *Прим. перев.*

его кандидатуру, заявило, что было бы „более радо“ видеть избранным Оджера, но что это невозможно, так как нельзя предоставить место представителю тори, который может пройти в случае выставления кандидатуры Оджера. В ответ на это раздались недовольные голоса со стороны рабочих, считавших, что неизбежность поражения их представителя вовсе не так несомненна. Кандидатура Уотерло осталась под сомнением. Тогда по инициативе Гринвичской Либеральной Ассоциации в Соутуорке было немедленно основано отделение Лиги Рабочего представительства, выставившее своим кандидатом Оджера. В результате выдвигания различных кандидатов, отказывавшихся в пользу то Оджера, то Уотерло, кроме них, в избирательном состязании принял участие только кандидат тори—Бересфорд.

Оджер рассчитывал по скромной оценке на 11—12 тыс. голосов рабочих (в округе имелось около 8 тыс. избирателей ирландцев, главным образом рабочих и лодочников). Его избирательная программа была в сущности программой радикалов того времени, включая такие пункты, как „справедливость по отношению к Ирландии“, тайное голосование, отмена 10-фунтового избирательного ценза для квартиронанимателей и ответственность кандидатов за все случаи подкупа на выборах. „Как юнионист, имеющий 30-летний опыт“, он требовал также третьей степени разбирательства в случае стачек и локаутов. Оджеру неоднократно предлагали согласиться на предварительное голосование среди либералов обеих кандидатур—его и Уотерло,—чтобы не раскалывать либеральных голосов, но он отказался, ссылаясь на произведенные им издержки по избирательной кампании. При официальном выставлении кандидатур, на которое собралась большая и беспорядочная толпа избирателей, кандидатура Оджера была выдвинута, как кандидатура протеста против классового законодательства. Выборы продолжались два дня. Кандидат консерваторов Бересфорд шел все время впереди, Оджер шел за ним, а Уотерло последним. Несмотря на настояния многих либералов и радикалов, пославших специальную депутацию к Уотерло с предложением снять свою кандидатуру в пользу Оджера, чтобы объединить на ней все либеральные голоса, Уотерло отказался это сделать, решившись на это лишь в самый последний момент, когда было

уже поздно и избрание Бересфорда было обеспечено. В результате голосования Бересфорд получил 4.686 голосов, Оджер 4.382, Уотерло 2.966. Если бы не поведение Уотерло, Оджер, несомненно, был бы избран.

Месяц или два спустя Оджер был выдвинут кандидатом бристольскими радикально настроенными рабочими. Рядом с ним были выставлены еще два либеральных кандидата. Оджер при начале выборов шел на последнем месте и снял свою кандидатуру до конца выборов.

В связи с избирательной борьбой в Соутуорке Оджер получил следующее письмо от Дж. Ст. Милля¹⁾:

„Авиньон, 19 февраля 1870 г. Дорогой Оджер! Хотя вы и не были избраны, но я поздравляю вас с результатами голосования в Соутуорке, которое доказывает, что за вами стоит большинство либеральной партии и что вы привлекаете все растущие политические симпатии в округе. Достойно сожаления, что виги намереваются монополизировать политическую власть, поскольку они могут действовать без сотрудничества с радикалами. Рабочие имеют полное право пропускать тори в парламент, борясь с этими узкими стремлениями вигов, не принося этим в жертву никаких принципов. Политика рабочих должна состоять в том, чтобы добиваться своего собственного представительства и, в случае неуспеха, допускать избрание тори, пока большинство вигов значительно сократится, и они рады будут пойти на уступки и пропустить несколько рабочих представителей в Палату. Джон Стюарт Милль“.

В следующем году Лига выдвинула своим кандидатом на дополнительных выборах в Норвиче Джорджа Гоуэлла. В своем обращении к избирателям Гоуэлл заявлял, что „его усилия будут направлены на всемерное содействие развитию умственного и нравственного прогресса и на распространение материального богатства, как и на обеспечение участия всех в общем процветании страны без пристрастия в пользу

---

¹⁾ Джон Стюарт Милль — известный английский экономист и радикальный писатель с социалистическим уклоном, сочувствовавший рабочему движению, который один из первых в Англии высказался в пользу всеобщего избирательного права, предоставления политических прав женщинам и избрания самостоятельных рабочих депутатов.

Прим. перес.

каких-либо частных интересов и без нарушения справедливости по отношению к какому-нибудь классу". Его программа включала государственное воспитание, законы о копиях, доставление занятий безработным и реформу сельских законов; далее полную реорганизацию военной системы, „неудовлетворительность которой столь же известна, как и чрезмерные издержки на нее“.

Манифест, выпущенный Лигой для поддержки Гоуэлла, был поразительно умеренным по тону. Он заявил: „Мы не требуем всего, мы в настоящее время даже не требуем своей доли; мы требуем лишь скромного признания права: только части полной справедливости, которая в недалеком будущем будет нам предоставлена“. Лига обратилась к избирателям средних классов за поддержкой Гоуэлла, чтобы они доказали, что у них нет предрассудков против рабочих и что они склонны им доверять. В ответ на это Совет либеральной Ассоциации вынес резолюцию, предлагающую Гоуэллу отказаться в пользу ее собственного кандидата на том основании, что Либеральная Ассоциация была основана для предоставления всем классам возможности участия в выборе кандидата. Этого оказалось достаточно, чтобы Гоуэлл снял свою кандидатуру.

В то же время деятельность Лиги направлена была так же в сторону достижения представительства в органы местного самоуправления, как и в парламент, и на первых выборах в школьные советы, учрежденные законом 1870 г., она проявила много энергии. Организация кампании находилась в руках Центрального Рабочего Комитета по выборам в школьные советы, организованного Лигой; им было намечено 17 кандидатов, из которых только девять выставили свою кандидатуру. Кандидаты эти отстаивали обязательное, свободное и нерелигиозное обучение. Один из них, Бенджамен Люкрафт, был избран в Финсбери. Все кандидатуры были выставлены в столице. Попытки этого рода повторялись Лигой во все время ее существования.

Лига выполняла большую просветительную работу, устраивая часто собрания для обсуждения текущих вопросов и социальных проблем. Вместе с тем она часто принимала и опубликовывала резолюции по вопросам общего характера, в соответствии со своими более широкими взглядами на

рабочее движение и со своим интересом не только к вопросам, непосредственно затрагивающим класс наемных рабочих.

Когда в 1870 г. разразилась Франко-прусская война, Лига выбрала подкомиссию для составления обращения к рабочим Англии. Обращение заявляло, что рабочий класс полагает, что „не существует законных интересов нации и основных принципов управления, вопросов национальной веры или чести, которые не могли бы быть разрешены посредством обычных дипломатических средств... Долг английских рабочих заявить о своем крайнем отвращении к такому грубому, возмутительному нарушению христианской морали и здоровой национальной политики и выразить надежду, что какой бы характер ни имело разрешение конфликта, оно обеспечит на будущее время мирные отношения между Францией и Германией“. Обращение отмечало, что до объявления войны Исполнительный Комитет Лиги протестовал от лица английских рабочих против „династического честолюбия“, благодаря которому был вызван конфликт.

Во время обсуждения в палате избирательного билля 1871 г. Лига проявила к нему живейший интерес, и, действительно, билль этот имел прямое отношение к ее главной цели—избранию рабочих депутатов в парламент. Недостаток средств всегда был главным препятствием для рабочих и в течение многих лет все надежды движения возлагались на вознаграждение депутатов и оплату избирательных расходов государством¹⁾.

Избирательный билль в своей первоначальной форме включал пункт о перенесении официальных избирательных расходов с кандидатов на налогоплательщиков. Этот пункт стал вызывать опасение, что раз расходы будут таким образом оплачиваться, начнется наплыв всяких Томов и Диков ради соискания парламентских почестей—людей, которые ни в каком случае не являются подходящими кандидатами и будут выступать ради забавы, саморекламы или

---

¹⁾ Согласно английским законам, кандидаты в парламент должны были из своих средств оплачивать значительные расходы, связанные с процедурой выборов.

Прим. перев.

преследования корыстных целей. Для предупреждения этого было добавлено в билле, что каждый кандидат должен внести до выставления своей кандидатуры залог в размере 100 фунтов, который при известных условиях мог быть удержан. Против этого - то выступила Лига, составившая докладную записку, которую передала депутату Форстеру для критики билля. Записка подчеркивала, что поскольку сохранение 100-фунтового залога явится сильным препятствием для выставления рабочих кандидатур, оно помешает осуществлению цели билля, так как богатые кандидаты и представители состоятельных классов смогут пожертвовать 100 фунтами, если это будет соответствовать их целям. Возможно, что Лига сама помешала принятию билля. В самом деле, указания ее, какое значение имеет билль, как средство содействия движению в пользу рабочего представительства, может быть, принесли больше вреда, чем пользы. Параграф 18-й билля, возлагавший избирательные расходы на налогоплательщиков, не дошел до палаты лордов, так как многие либералы голосовали против него ¹⁾).

Провал параграфа вызвал горькое разочарование, и Лига выпустила манифест, распространенный в демократических округах и среди рабочих организаций по всей стране. Он имел гораздо более воинственный тон, чем большинство прежде выпущенных Лигой, и заканчивался следующими словами: „Собирайтесь вместе в каждом избирательном округе. Не обращайте внимания на не имеющие значения партийные крики и в качестве первого необходимого шага для защиты ваших требований наказывайте недопущением в парламент людей, которые вследствие политической измены, коварства и поклонения богатству постановили, чтобы на вас сохранялось унижительное клеймо граждан второго разряда“.

В 1872 году Лига поручила особому избирательному комитету выяснить настроение в различных избирательных округах, отметив те из них, в которых рабочие кандидаты имеют шансы на успех. В декабре того же года была со-

---

¹⁾ Лорды отвергли билль целиком. Когда вторая мера (о залоге) была принята в 1872 г., Гладстон, бывший премьер-министром, отказался принять делегацию от Лиги по этому вопросу.

звана конференция делегатов различных рабочих организаций для выработки плана кампании на предстоящих общих выборах. Собрание было, повидимому, не очень многочисленным, так как происходило в одной из комнат для заседаний комиссий в Бирмингэмской городской думе. Первоначально имелось в виду не ограничиваться одними только делегатами от рабочих и были приглашены некоторые радикальные депутаты парламента, которые, под разными предлогами, уклонились от участия в конференции.

Конференция заслушала доклады о рабочем представительстве Беддельса и Бродхёрста ¹⁾ и об избирательной реформе Гоуэлла и Моттерсхеда, приняв резолюции, носившие декларативный характер. В послеобеденном заседании конференция постановила, что настало время для избрания рабочих депутатов в *Палату Общин*; что необходимо перераспределение избирательных округов, что должны быть уравнены в правах городские и сельские округа, что круг наметаемых кандидатов должен быть шире; что следует протестовать против отказа парламента обеспечить уплату избирательных расходов и что рабочий класс должен образовать избирательный фонд, находящийся в руках хранителей. Вечером происходил публичный митинг, на котором вторично были приняты те же резолюции. Никаких практических шагов не было предпринято, никакой избирательной организации не было положено начало.

В марте следующего, 1873 года, Лига издала манифест, „выражающий надежду“, что в каждом городе королевства будут образованы ее отделения; около этого же времени она избрала подкомиссию для выяснения округов, наиболее подходящих для выставления рабочих кандидатур. Эта подкомиссия сделала доклад заседавшей в сентябре конференции, рекомендуя среди других городов Блэкберн, Ньюкастль, Уэнлок, Болтон, Гартлипуль и Сэлфорд. Секретарю Лиги было поручено снестись с влиятельными лицами в указанных городах и принять меры к выставлению рабочих кандидатов, которые должны были измечаться местными организациями и, в случае одобрения их Исполнительным Комитетом Лиги, получать от нее поддержку. Если же местные орга-

---

¹⁾ Бродхёрст в последние годы существования Лиги был ее секретарем.

низации, желая выставить кандидата, не сумеют сами его найти, Исполнительный Комитет должен содействовать им в этом, предлагая им составленный им список кандидатов.

Прямым или косвенным следствием этих шагов было то, что Лига на общих выборах 1874 г. выставила двенадцать рабочих кандидатов в парламент, из которых Томас Берт был избран в Морпете и Александр Макдональд в Стаффорде.

После выборов Лига стала постепенно приходить в упадок, и к 1880 г. фактически прекратила свое существование, хотя семя, посеянное ею, дало хорошие всходы.

В 1874 г. на дополнительных выборах в Стоке Лига выставила своим кандидатом Альфреда Армстронга Уолтона, который шел в первых рядах движения с первых же его дней и высказывался в пользу рабочего представительства даже еще до начала деятельности Лондонской Ассоциации Рабочих. Он родился в 1816 г. в Нортумберленде и принадлежал скорее к среднему, чем к рабочему, классу. Отец его имел строительное предприятие в Ньюкэстле, в котором работал, будучи юношей, его сын. Здесь он принял участие в местных политических делах, потом стал архитектором и заработал достаточно средств, чтобы сделаться помощником адвоката. Он энергично работал на политическом поприще в движении в пользу свободы торговли вместе с Кобденом, затратив много усилий для приобщения Конгресса Трад-юнионов к идее рабочего представительства. Он написал „Историю земельной аренды в Великобритании и Ирландии“.

На выборах в Стоке Уолтон получил 4.168 голосов, тогда как его консервативный соперник получил 3.901 голос, а либеральный 6.110. Об Уолтоне газета „Субботнее Обозрение“ писала, что его „поддерживают демагоги и революционные теоретики, соединившиеся вместе под различными наименованиями в целях уничтожения собственности и принятия предварительных шагов к захвату абсолютной власти численно большей частью населения“.

На других дополнительных выборах в том же году в Норвиче Лига выставила кандидатуру Гоуэлла, снявшего ее по ставшим уже обычными основаниям: ради предупреждения раскола либеральных голосов.

Что касается до деятельности Лиги в других направлениях, то она основала комитет пропаганды отделения церкви и государства с Буэллом в качестве председателя, Поттером—секретаря и Гилем—казначей.

После 1875 г. становится все труднее следить за деятельностью Лиги, которая после отмены уголовного преследования за стачки в 1875 г. и издания закона о профессиональных союзах в 1876 г. стала умирать естественной смертью. В 1876 г. она выступает с протестом против принятия королевой титула „императрицы“, „который резко противоречит настроением английского народа и, подобно слову император, ассоциируется с худшими формами деспотического правления“. Это было в апреле, а в октябре она выражает сожаление по поводу неудачи правительства при улаживании восточного вопроса.

В 1878 г. пятьсот избирателей Гринвича вступили в переговоры с Гоуэллом по вопросу об его кандидатуре, но их предварительным вопросом был вопрос об его религиозных воззрениях. Он отказался ответить на этот вопрос и затронуть его в избирательной платформе, и потому его кандидатура не была выставлена. Какую роль в этом деле, как и при выставлении кандидатуры Гоуэлла на дополнительных выборах в Стаффорде в 1886 г. (после смерти Макдональда), играла Лига, нельзя установить с точностью. Ясно во всяком случае, что к этому времени она почти не существовала. Но ее дух все еще находил себе выражение.

ГЛАВА III.

1874-й год.

1874-й год был историческим в парламентских летописях королевства, так как в этом году рабочий класс впервые получил представительство в законодательном собрании и впервые по всей стране рабочие кандидаты стали добиваться голосов своих товарищей по классу.

Со времени последних выборов рабочий класс пережил тяжелое и беспокойное время—время разочарований и преследований, постоянно опасаясь, что воздвигнутые им за три четверти столетия укрепления смогут быть уничтожены законами, в выработке которых он сам не принимал никакого участия.

На выборах 1868 г. вся сила рабочего движения пошла на пользу либералов. Правда, и тогда было течение в пользу выставления рабочих кандидатур, но это было течение среди сравнительно небольшой части рабочего класса. Только шесть кандидатов начали кампанию и всего трое подверглись голосованию. В 1874 году, напротив, за движением стояла организация Лиги Рабочего Представительства, объединившей лучшие умы и наиболее выдающиеся личности рабочего движения этой эпохи. Вся кампания отличалась более боевым и независимым духом, и многие влиятельные лица, работавшие в пользу либеральной партии в 1868 г., не оказывали ей в 1874 г. никакой поддержки, так как вместо всех обещаний либералов на выборах 1868 г., рабочие получили только поправку к закону об уголовном преследовании и новый закон о профессиональных союзах 1871 г. с тюремным заключением для трэд-юнионистов за распро-

странение воззваний и для женщин, встречающих штрейк-брехеров криками „фуи!“

Оба победившие на выборах 1874 г. рабочие депутаты—Бёрт и Макдональд—были должностными лицами Союза горнорабочих и оба раньше зарабатывали хлеб тяжелой работой в шахтах. Бёрт родился в небольшом местечке Местон Ро в 1837 г. Его отец, Питер Бёрт, был ревностным методистом и все свое свободное время отдавал религии (он был местным проповедником) и профессиональному движению. Когда Томасу Бёрту было 7 лет, в Нортгумберленде произошла большая стачка углекопов, в которой Питер Бёрт выдвинулся среди руководителей. Вместе с многими другими он был выселен из своей небольшой хижины и, находясь в большой нужде, получил гостеприимство у добросердечного фермера, разместившего три семьи в двух комнатах. В том же самом году маленький Томас начал работать на одной из шахт в Дэргэме, получая 10 пенсов за 12-часовой рабочий день. Последовательно он был погонщиком ослов, перевозчиком угля и 18 лет от роду стал каменотесом. Все эти годы он отдавался чтению, отрывая время от сна, и в 1865 г. оставил шахту, будучи избран секретарем Нортгумберлендской Ассоциации горнорабочих—должность, которую он занимал при избрании в парламент.

Александр Макдональд родился в 1821 году в Эрдри и был сыном углекопа. Хотя он начал работать под землей с нежного 8-летнего возраста, проводя там долгие часы, он спустя два года научился читать и понимать прочитанное и сумел достать речи Шефтсбери и Остлера, произнесенные ими во время агитации против безобразных фабричных порядков того времени. Без сомнения, эти речи помогли молодому шотландцу понять несправедливость, совершаемую по отношению к его классу, внушив ему мысль ринуться в борьбу за лучшую жизнь. Достигши 21 года, он стал вожаком шахтеров и пострадал за роль, которую сыграл во время большой стачки 1842 г. за увеличение заработной платы, окончившейся поражением рабочих. К 1846 г. Макдональд скопил достаточно денег, чтобы прослушать трехмесячный курс в университете в Глазго, который он посещал в течение трех сессий, продолжая работать и умудряясь одновременно заниматься. После этого ему был предложен

пост управляющего рудником, который он принял. Но Макдональд был слишком чуток к страданиям шахтеров, чтобы долго выдерживать свое положение среди шахтовладельцев и, после года службы, он отказался от нее. В 1851 г. он открыл школу в Эрдри и спустя четыре года стал работать в организации горнорабочих, заняв пост секретаря Ассоциации шотландских горнорабочих. При избрании в парламент он занимал этот пост.

Выборы в Стаффорде происходили раньше, чем в Морпете, так что Макдональд был первым избранным рабочим представителем. Его избирательная программа была составлена исключительно простым обыденным языком без всяких цветистых фраз, часто столь характерных для подобного рода документов. Она гласила следующее:

„К гражданам Стаффорда.

„Господа, как мною было обещано в прежнем воззвании, я предлагаю на ваше рассмотрение некоторые из главных вопросов, которые привлекут мое внимание и поддержку, если вы пошлете меня представлять вас в парламенте.

„Ненормальные привилегии графств (сельских округов по сравнению с городскими. *Перев.*) не должны более сохраняться, так как они лишают значительную часть граждан прав, которыми пользуются другие. Я буду стремиться к уравниванию прав графств и городских местностей.

„Во имя права мы будем требовать перераспределения представительства. Всякая мера, направленная в эту сторону, встретит мою самую горячую поддержку, если она будет справедлива по существу и соответствовать потребностям и необходимым требованиям в этом вопросе.

„Давно серьезно интересуясь вопросом об ограничении рабочего дня для детей, я буду тщательно собирать все материалы, относящиеся к расширению и применению фабричных законов к таким отраслям, которые нуждаются в том, чтобы подпасть под действие этих и подобных законов.

„Все вопросы, затрагивающие интересы капитала и труда, будут привлекать мое постоянное и безраздельное внимание, так как я полагаю, что только при более мирных отношениях между ними могут развиваться величие и сила нашей страны.

„Исходя из этих взглядов, я буду поддерживать такие меры, как отмена поправки к закону об уголовном преследовании стачечников, изменение закона о хозяевах и слугах, ясную и определенную формулировку закона о заговоре и другие подобные реформы, равно как и отмену всех существующих ограничений, одинаково неудобных как для рабочих, так и для предпринимателей.

„Существующее чрезмерное обложение тоже привлечет мое внимание. Я буду поддерживать все стремления, направленные к его действительному уменьшению. Пенсии и синекуры самым решительным образом не должны допускаться.

„Будучи избран, я горячо буду поддерживать меры, облегчающие переход земли из рук в руки, уничтожение законов об охоте и миролюбивую внешнюю политику. Что касается до вопроса о самоуправлении для Ирландии, то я согласен с взглядами Бетта и буду оказывать им энергичную поддержку.

„По другим важным вопросам, которых я не могу здесь касаться, я дам личные объяснения посредством публичных митингов и бесед и надеюсь, что эти объяснения обеспечат мне вашу поддержку.

„Ваш покорный слуга Александр Макдональд.
Голитоун, 28 января 1874 г.“.

Стаффорд избирал двоих представителей; либералы выставили только одного кандидата, и некоторые из них, не принадлежа к рабочим, поддерживали горнорабочих.

Во время избирательной борьбы Макдональда неоднократно обвиняли в участии в движении, приведшем к чрезмерным ценам на уголь. Он отвечал, что по требованию горнорабочих палата назначила комиссию для расследования этого вопроса, и она нашла, что за тот период, когда цена на уголь поднялась на 15 шил. за тонну, заработная плата шахтеров увеличилась всего на 1 шил. 4 пенса.

Голосование дало следующие результаты: Солт (консерватор)—1238 гол., Макдональд—1183, Бриджмэн (консерватор) 947, Покин (либерал) 903 голоса.

Благодаря за избрание, Макдональд назвал его для себя „замечательной честью“.

Бёрта еще в 1868 г. настойчиво приглашали выступить кандидатом от Морпета, но он считал, что может лучше служить Нортумберлендским горнорабочим, оставаясь вне Палаты Общин, и это соображение, а также то, что депутат от Морпета Джордж Грей принадлежал к радикальному крылу либеральной партии, заставили Бёрта отклонить предложение.

Между 1868 и 1874 г.г. горнорабочие боролись за свои избирательные права и одержали победу в этой борьбе. Не платя непосредственно за свои жилища, они не уплачивали и квартирного налога и потому не попадали под действие избирательного закона 1867 г. В начале 1872 г. был основан „Союз избирательного права для горнорабочих“ и после продолжительной и тяжелой борьбы горнорабочие были внесены в избирательные списки. В 1872 г. Джордж Грей решил отказаться от своей кандидатуры и по предложению, подписанному большим количеством избирателей, Бёрт согласился выставить свою кандидатуру, хотя он считал победу невозможной. На митинге в Бидлингтоне 18 октября 1873 г., на котором Бёрт согласился на свою кандидатуру, он сказал в своей речи: „Вы главным образом потому признаете в моем лице представителя своих взглядов, что вы хотите сломать и отбросить ограничительные барьеры, недопускавшие до сего времени бедных людей в Палату Общин, превращая ее в „клуб богатых людей“; вы хотите, чтобы был признан и поставлен на свое место, вплоть до высших мест в государстве, труд, который так долго попирался и презирался даже теми, кто ему кое-чем обязан; в силу главным образом этих соображений вы просите меня выступить представителем ваших интересов“.

Программа Бёрта была почти одинакова с программой Макдональда, но он включил в нее лишение церкви значения государственного учреждения и субсидий от государства и расширение сферы местного законодательства.

Бёрт выступал как радикально-либеральный депутат, но либералы не выступили со своим собственным кандидатом, а с кандидатом консерваторов, майором Дунканом, он был в наилучших личных отношениях и они даже иногда вместе объезжали в целях агитации округ. Горнорабочие были очень любезны по отношению к майору, внимательно

его выслушивая. В связи с этим биограф Бёрта рассказывает курьезный случай. На одном из собраний после того, как рабочие встретили одобрением речь майора, кто-то предложил высказаться в пользу его кандидатуры. Однако, когда дело дошло до голосования, только две руки поднялись в его пользу. Изумленный майор спросил тогда: „Что это значит: вы аплодируете моей речи и затем голосуете против меня“, на что голос из толпы ответил ему: „Мы вас очень уважаем, но будем голосовать за Томми Бёрта“. Во время этой избирательной кампании Бёрт бросил фразу, ставшую политическим афоризмом: „рабочий - консерватор или дурак, или подхалим“.

Большую роль в избирательной кампании сыграла поэзия шахтера Роберта Эллиота, стихотворения которого, написанные на местном наречии, приобрели большую популярность в период выборов.

Бёрт получил 3332 голоса против 585, полученных майором Дунканом, оглашение результатов голосования вызвало дикий энтузиазм собравшихся. Во время избирательной кампании некоторые консерваторы утверждали, что, будучи избран, Бёрт будет только делегатом профессионального союза. После избрания Бёрт возражал против этого утверждения. Пытались—сказал он—создать впечатление у не-шахтеров, что он войдет в парламент как „связанный по рукам и ногам“ в своей деятельности делегат. Если бы это было так, это было бы унижительно как для него, так и для них. Они оказали ему полное доверие и голосовали за него сегодня просто потому, что его мнения находятся в полном согласии с их мнениями.

Во время выставления своей кандидатуры в Морпете Бёрт вступил в секту унитариев, что привело в смущение некоторых избирателей. Во время избирательной кампании ему был задан вопрос, считает ли он написанное в Библии истиной. Он уклонился от прямого ответа, указав, что избирательная борьба имеет политический, а не религиозный характер и что он не является кандидатом на должность профессора богословия или священника. „Я утверждаю“—заявил он,—„что избиратели не имеют права производить расследования относительно религии или веры кандидата, обращающегося к ним за поддержкой“.

В марте лигой Рабочего Представительства был организован банкет в честь одержанной победы под председательством Роб. Эллиота. Последний сказал в своей речи: „Чванству и лицемерной благопристойности нанесен удар. На шахтеров Северной Англии, Англии вообще, другие классы общества смотрели сверху вниз, презирая их, но шахтеры могут быть уверены в том, что в будущем к ним будут относиться с большим уважением. Когда они начинали свою агитацию в Бидлингтоне, им говорили, что они имеют не больше прав на голосование, чем их лошади, и один дворянин, к которому они обратились за советом, сказал им, что без уплаты 10 фунтов квартирной платы, они будут стоять вне конституции“.

И Бёрт, и Макдональд, будучи депутатами парламента, получали вознаграждение от своих союзов, и оба состояли членами Лиги Рабочего Представительства.

Манифест Лиги, выпущенный для поддержки ее кандидатов, призывал избирателей голосовать за рабочих кандидатов, чтобы они могли „на практике утвердить принцип прямого рабочего представительства“. Он продолжал: „Мы предлагаем вам голосовать за рабочих кандидатов, чтобы вы смогли сбросить с себя унижительное клеймо классовых ограничений. И мы снова предлагаем вам голосовать за выставленных рабочих кандидатов, чтобы голос тех, кто работает и страдает среди вас, донесся до нации из Палаты Общин для оправдания ваших требований и защиты ваших прав“.

Одной из самых интересных рабочих кандидатур, выставленных в 1874 г., была кандидатура Томаса Холидея, председателя объединенного союза горнорабочих. Холидей родился в Престоне, близ Болтона, в 1835 г. Когда ему было 2¹/₂ года его отец умер от ожогов, полученных в шахте, а с 8 лет мальчик начал работать на том же руднике. Его мать работала на хлопчато-бумажной фабрике, чтобы прокормить своих маленьких детей, и вскоре молодой Холидей в качестве подростка стал работать на прядильной фабрике. Впоследствии он вернулся на рудник, а в 1863 г. оставил шахту, чтобы посвятить все свое время организации ланкаширских горнорабочих.

Холидей был выставлен кандидатом в округе Мерсзир-Тидвилль. За две недели до выборов он был предан суду по обвинению в „заговоре“ в Бернли в связи с местной стачкой; но его сторонники не оставили его и на выборах он получил 4911 голосов, хотя и не прошел. Его победоносным соперником оказался либерал ¹⁾.

Рабочие кандидаты 1874 г., в числе 15, представляли собой увеличение количества кандидатур по сравнению с выборами 1868 г. на 12, а число поданных за них голосов увеличилось с 4012 до 33601. Бёрт, как мы уже видели, выступал, как радикал-либерал, Гоуэлл и Кремер—как радикалы, а Пикард—как независимый либерал. Все остальные записались, как либералы.

Были еще намеченные кандидаты, но по разным причинам снявшие свою кандидатуру. Избранные кандидаты должны были поддерживаться в парламенте своими союзами или из объединенного фонда, образованного путем подписки в профессиональных союзах.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на принятие рабочими вождями радикальной программы, либеральная партия в некоторых округах выдвигала своего кандидата на каждое место, чего не делали консерваторы.

Правда, консерваторы не всегда могли найти подходящего кандидата, но это не делает поведения либералов более порядочным. Рабочие кандидаты во многих случаях одержали бы победу, если бы всюду происходила правильная борьба, как в Стаффорде и Морпете.

---

¹⁾ Остальные рабочие кандидатуры, потерпевшие поражение, имели такие результаты. В Стоке на Тренте Уолтон получил 5190 голосов против 2-х либералов и одного консерватора. В Финсбери—Люкрафт 3205 голосов против 2-х либералов и 1 консерватора. В Крикляде Моррис 497 голосов (против 2-х либералов, 2 консерв. и 1 независимого). Джеймс Гардекер в Брэдфорде—8115 голосов (против 2-х либералов и 1 либер.-консерватора), Пикард в Уигане 1134 голосов (против 2-х либералов и 2-х консерв.), Д. Поттер в Питерборо 562 голоса, оказавшись на 4-м месте при 4 либеральных и 1 консервативном конкуренте; Гоуэлл в Эйльсбери—1144 голоса, Джон Кэн в Миддлсборо—1544 голоса, Оджер в Соутхорке против 2-х либералов и 2-х консерваторов—3496 голосов; Моттерсхед в Престоне против 2-х консерваторов—3606 гол. Кремер в Уорвике 180 голосов против 1 либерала и 2-х тори, и Бродхёрст в Уикомбе—415 голосов.

ГЛАВА IV.

Восемнадцать лет Конгрессов трэд-юнионов.

Теперь мы должны вернуться назад к 1868 году, когда заседал первый Конгресс трэд-юнионов, и проследить отношение союзов к вопросу о рабочем представительстве почти в течение 20 лет с этого времени.

Почти все вожди рабочего движения, независимо от того, сочувствовали ли они прямому рабочему представительству, были вождями трэд-юнионов, а наиболее квалифицированные и лучше оплачиваемые, а следовательно и более энергичные, рабочие были организованы в профессиональные союзы. Поэтому в течение многих лет Конгресс трэд-юнионов был лучшим средством выражения мнения рабочего класса в целом по различным политическим или социальным вопросам. Кроме того, эти союзы располагали наилучшей организацией и наибольшими денежными средствами, и при таком положении их активная поддержка движения в пользу рабочего представительства была половиной дела.

По словам Гоуэлла, целью инициаторов Конгресса трэд-юнионов было дать возможность представителям союзов „ежегодно совещаться о насущных вопросах, касающихся рабочих и их организаций, как связанных с законодательством, так и других. Приэтом не имелось в виду вмешиваться в законную сферу отдельных союзов: в их организацию, способы функционирования, внутреннее устройство, устав или другие внутренние дела; имелось в виду лишь развитие их сотрудничества в отношении общих вопросов, касающихся рабочих, и защита их интересов в парламенте“. Рабочее представительство было одним из „общих вопро-

сов“, в которых можно было ожидать сотрудничества Конгресса.

Конференции трэд-юнионистов неоднократно происходили и до первого Конгресса трэд-юнионов в 1868 г.: „Союз организованных профессий соединенного королевства“, организованный главным образом союзами Шеффилда и имевший своей основной задачей слияние и объединение союзов, собирався в 1863 и в следующие два года.

Порядок дня Конгресса в 1868 г. не содержал в себе никакого упоминания ни о рабочем представительстве, ни о каких-либо других политических вопросах. Политика выступила на Конгрессе трэд-юнионов лишь в следующем году, когда он собрался во второй раз.

Не надо забывать, что именно в 1869 г. была основана Лига Рабочего Представительства, и Конгрессу были представлены три доклада по вопросу о рабочем представительстве.

Член исполнительного комитета Лиги Уилльям Гарри внес резолюцию от имени Парламентской Ассоциации рабочих Чельси. Резолюция была весьма умеренной по своему тону — и все-таки она оказалась гласом вопиющего в пустыне. Резолюция объявляла причинами бедности: обладание земельной аристократией; „всеми признаваемый принцип частной собственности на землю“; вычерпывание средств народа посредством „обложения, налогов и т. д.“ и „невозможность добиться разумного и справедливого законодательства от наследственных законодателей“. Но наибольшей ересью было определение обеих больших партий (тори и вигов), как „одинаковых врагов народа“. Практические предложения резолюции сводились к образованию партии промышленных рабочих, требующей, „в случае необходимости“, национализации земли, выкупа ее от тех, кто владеет ею, и создание национального бумажного денежного обращения, основанного на производительных силах нации и связанного с национальной системой кредита и обмена.

Далее резолюция предлагала, чтобы, в случае избрания от округа двух депутатов, рабочие настаивали на назначении кандидатом одного из их среды, и если либералы не согласятся на это, поддержка должна оказываться кандидату консерваторов; это означало, что вопреки утверждению,

что либералы и консерваторы одинаково являются врагами, к первым из них отношение было более дружественным.

Впрочем, резолюция заявляла, что торы является более честным противником, „выступая с открытым забралом“, либерал же является „ложным и вероломным другом, который, выражая сочувствие рабочему делу и предлагая ему свои услуги, думает только о том, чтобы обмануть рабочих“. Далее делалось указание на „несправедливую политику вигов... или так называемой либеральной партии“.

Предложения Лиги Рабочего Представительства были изложены ее председателем Латамом, будучи оглашены прочитавшим их Д. Гоуэллом и Альфредом Уолтоном. Мысль обеих резолюций заключалась в том, что рабочие должны настаивать на назначении одного кандидата либеральной партии из их среды, когда дело идет о завоевании двух мест. Уолтон подчеркнул, что хотя трэд-юнионы и дружеские общества приглашаются к вступлению в Лигу, но их членство необязательно означает покушение на их фонды.

Конгресс высказался в пользу непосредственного рабочего представительства в парламенте. Резолюция, предложенная Оджером и поддержанная Поттером, гласила: „Конгресс поддерживает резолюции, прочитанные г.г. Гарри, Уолтоном и Латамом, так как в них содержатся взгляды, находящиеся в полном согласии с чаяниями и желаниями рабочих; Конгресс рекомендует своим избирателям и рабочим вообще поддерживать Лигу Рабочего Представительства, недавно возникшую в Лондоне для достижения избрания действительных рабочих депутатов в Палату Общин Парламента“.

В 1870 г. Конгресс не собирался, но на Конгрессе 1871 г. мы снова видим Латама, вносящего резолюцию о рабочем представительстве. В ней не было даже намека на необходимость учреждения Конгрессом избирательного фонда. Делегаты в этом году были заняты обсуждением билля о трэд-юнионах и потому резолюция не привлекла большого внимания. Тем не менее, собрание нашло время для выражения своего мнения, что „непосредственное представительство рабочих является необходимым не только в интересах рабочих, как класса, но и в интересах всей нации в целом“.

В следующем 1872 г. Латам снова внес на Конгресс резолюцию о „наилучших способах обеспечения рабочего представительства в парламенте“, напомнив делегатам поговорку „на бога надейся, а сам не плошай“. Еще раз было выражено согласие с резолюцией, но на этот раз раздался голос протеста. Делегат Ноттингэмского союза кружковых рабочих Дэль предложил Конгрессу протестовать против высказывания таких „чисто политических взглядов“, требуя отклонения резолюции. Его резолюция встретила поддержку, но Эппльгарс, Оджер, Гоуэлл, Бродхёрст и Уолтон встали на защиту представителя Лиги. Бродхёрст призывал делегатов не смущаться криками „долой политику“, а Уолтон внес резолюцию, предлагающую делегатам доказывать в своих организациях необходимость избрания рабочих депутатов в парламент. Тогда Дэль взял обратно свою резолюцию, и Конгресс в третий раз высказался в пользу рабочего представительства.

Но резолюции принимались, а делегаты, казалось, насколько не заботились о проведении их в жизнь. На это указывал осенью 1872 г. в статье в „Улье“ Уолтон, выражавший надежду, что ближайший конгресс поручит Исполнительному Комитету „организовать различные профессии в пользу рабочего представительства и его членам посетить различные города, чтобы убедиться, нет ли там изменников, ничего не говорящих на Конгрессе, но после отъезда с него начинающих оказывать противодействие идее“ (рабочего представительства).

В 1873 г. борьба с законами, направленными против рабочих, была в полном разгаре, и Латам заявил Конгрессу, что „уже в интересах самозащиты, уже в силу сознания своего долга, как честные, уважающие себя люди, вы не можете под предлогом верности партии (либеральной) оставлять без внимания этот вопрос“. Принятая без обсуждения резолюция Уолтона указывала, что если либералы не желают сотрудничать с рабочими, ответственность за раскол в рядах либерализма падет на них. Рабочим нужно только обнаружить стойкость, чтобы получить поддержку лучшей части среднего класса. „Инстинкт самосохранения заставит либеральную партию стать на нашу сторону. Если гора не идет к Магомету, то Магомет должен пойти к горе“.

Стремясь к достижению практических результатов, Уолтон предложил, „чтобы была составлена инструкция Парламентскому Комитету, на случай выборов, относительно необходимых мер, и чтобы он давал советы и оказывал поддержку при организации профессиональных обществ в округах, где имеются шансы на избрание рабочих депутатов в парламент“. Следует отметить, что даже эта резолюция предоставляла инициативу местным организациям. Пока это было так, Парламентский Комитет ¹⁾ мог сидеть, сложа руки. Но некоторые делегаты настолько боялись всякой деятельности Парламентского Комитета в том, что касается Рабочего Представительства, что была внесена поправка, предлагающая образование местных избирательных комитетов с самостоятельным распоряжением своими средствами, без всякого постороннего вмешательства, т.-е. со стороны Парламентского Комитета, пока они не выдвинут кандидата, достойного национальной поддержки. Поправка была отвергнута, а самая резолюция была принята.

Отчет Парламентского Комитета на Конгрессе 1874 г. не упоминает ни словом о том, что было сделано для обеспечения избрания рабочих депутатов. Он поздравляет движение с увеличением заработной платы, сокращением рабочего дня и ростом профессиональных союзов. Он советует также „умеренность и благоразумие во всяком движении“, которые он „постоянно стремился соблюдать, будучи неверно истолковываем в печати и на собраниях; но Комитет в целом выполнял свой долг, разясняя плохо осведомленным и возражая на клеветы недобросовестных“. Вероятно временному экономическому процветанию следует приписать решение Конгресса, что было бы „неблагоразумно и нежелательно брать на себя ответственность за всякое действие в пользу рабочего представительства в парламенте, и что

---

¹⁾ Парламентский Комитет избирался Конгрессом тред-юнионов. Его задачей было воздействие на парламент и правительство в интересах профессиональных союзов и рабочих вообще. Его методами были: деутации к министрам и личные переговоры с отдельными либеральными депутатами в целях возбуждения в парламенте соответствующих вопросов и недолущения принятия парламентом вредных рабочим законов.

Прим. перев.

каждый представитель свободен в выборе шагов, которые он считает подходящими“...

Впрочем, на одном из публичных митингов в течение недели Конгресса Бродхёрст поднял вопрос о сборе денег на парламентскую деятельность; он считал число членов профессиональных союзов в 1 миллион и отмечал, что сборы по шиллингу дадут 50 тыс. фунтов.

Резолюция 1874 г. покажется тем более странной, что в апреле 1873 г. была основана „Национальная федерация предпринимателей“, открытой целью которой было нанести решительный удар трэд-юнионам, главным образом посредством парламентской деятельности. По словам Гоуэлла, „против рабочего класса не направлялось еще никогда столь страшной по своим средствам, влиянию и организованности организации“.

В своем манифесте от 11 декабря 1873 г. федерация отмечает растущую силу профессиональных союзов, высказывающихся за то, чтобы рабочий класс „диктовал свои условия кандидатам в парламент“. Союзы „производят давление на членов парламента и лиц, добивающихся этой чести, несоответствующее их реальной силе, и оказывают доверие только тем, кто доказал им свою преданность.... Деятельные члены парламента энергично служат им. К ним внимательно прислушиваются теперешние министры и их сообщения встречают со стороны последних заботливое и внимательное отношение. Естественным и необходимым следствием этой могущественной организации... должно быть то, что она получит широкое влияние на выборы, а следовательно и на парламент: власть диктовать условия соглашения между предпринимателями и рабочими и господство как над независимостью рабочих, так и над действиями предпринимателей. Этот способ действия вызывается стремлением не только к постоянному обеспечению своих специальных требований, но и к удовлетворению естественного тщеславия некоторых из них, добивающихся депутатских мест в качестве проводников политики союзов“.

Манифест далее говорит, что приобретение парламентского влияния является главной целью федерации, которая образует энергичный литературный штаб, „всегда бдительный и готовый“ встать на защиту ее политики. Она будет

поддерживать регулярные сношения с прессой и будет рассматривать и принимать меры, какие покажутся необходимыми, по отношению ко всем парламентским проектам, стремясь оказывать влияние на законодательство по вопросам промышленности и отношений между предпринимателями и рабочими.

Это было, очевидно, объявлением войны союзам и заявлением предпринимателей о желании получить свою долю во влиянии на парламентские дела. Но Конгресс трэд-юнионов не спешил бороться с предпринимателями оружием, каким последние пользовались против союзов. В 1875 г. Конгресс заседал два раза и оба раза делегаты решили только, что „долг профессиональных союзов и других рабочих организаций не упускать случая избирать в парламент людей своего класса“, рекомендуя образование с этой целью местных комитетов. В следующем году была снова принята аналогичная резолюция.

Будет нелишним обозреть здесь вкратце деятельность парламентского комитета Конгресса за этот период, чтобы убедиться, что он не мог или не хотел, в качестве организации, оказывать практическое содействие избранию в парламент рабочих депутатов.

Бродхёрст, бывший в течение 15 лет секретарем парламентского комитета, говорит, что последний выполнял функции радикального крыла либеральной партии, работая „не только в интересах рабочего класса, но и в интересах общества в целом“. Его деятельность была весьма разнообразна. Он не получал финансовой поддержки от посторонних организаций и в первые годы Комитету было трудно справляться со своими обязанностями, благодаря недостаточности взносов со стороны союзов. Это была главная причина редкости его заседаний.

Со времени своего учреждения до 1875 года главной задачей Комитета было завершение законодательства о трэд-юнионах и защита их средств¹⁾. В 1868 г. рабочее

---

¹⁾ Кроме того, Комитет содействовал проведению законов: о регулировании работы в коях (1872 г.), о третьей смене (1872 г.), о 9-часовом рабочем дне (1871 г.) и некоторых других законов по охране труда и затрагивающих интересы трудящихся.

движение поддерживало либеральную партию в виду ее обещания выполнить это, если она станет у власти. В 1869 г. была принята временная мера, охраняющая фонды профессиональных союзов от растраты их недобросовестными должностными лицами. Но на этом окончились услуги, оказанные парламентом трэд-юнионам. В начале 1871 г. был внесен билль о трэд-юнионах, допускавший уголовное преследование стачечников¹⁾, и борьба началась. Собравшийся в это время Конгресс трэд-юнионов избрал комиссию в составе Гоуэлла, Поттера, Макдональда, Ллойд-Джонса и Джозефа Лейстера для наблюдения за прохождением билля и принятия мер, какие они найдут необходимым. Комиссия разослала всем членам парламента циркуляр, призывающий противиться параграфам билля об уголовном преследовании. Циркуляр констатировал, что Конгресс категорически отказался санкционировать билль, предполагающий „преступные намерения или стремления со стороны английских рабочих, как класса“.

Правительство стремилось одновременно провести два билля: билль о трэд-юнионах и дополнительный билль об уголовном преследовании. Билли эти стали законом²⁾. Профессионалисты считали закон о трэд-юнионах хартией, легализующей союзы, полагая, что если правительство проведет этот билль и не сделает даже ничего больше, оно заслужит благодарность рабочего класса „за полное и честное выполнение данных им обещаний“, но что дополнительный закон об уголовном преследовании должен быть отменен.

Палата лордов внесла поправку в билль о трэд-юнионах, еще ухудшавший положение. Несмотря на возражения правительства, поправка была принята, причем за нее голосо-

---

¹⁾ За „насилие или угрозу, имеющие целью оказать давление на предпринимателя или лиц, состоящих на его службе“, этим законом каралось „пикетирование“, т.е. установление сторожевых постов возле бастующих предприятий для предупреждения рабочих о том, что места находятся под бойкотом.

Прим. перев.

²⁾ Наряду с уголовными пунктами, закон 1871 г. легализовал существование профсоюзов, признавал за ними права юридических лиц, т.е. обеспечивал их фонды и предоставлял им право выступать на суде, производить денежные сделки и т. д.

Прим. перев.

вали 101 либерал. В своем манифесте Парламентский Комитет с полным основанием утверждал, что „парламент окончательно решил усилить власть капиталистов за счет свобод и независимости рабочего класса“, предлагая избирателям сравнить голосование либералов с „их обещаниями на избирательных собраниях голосовать за честный закон о трэд-юнионах“.

Парламентский Комитет составил докладную записку, излагающую отношение союзов к пункту закона об уголовном преследовании и приводящую список судебных дел, вызванных последним: на основании его было возбуждено 60 судебных дел и шесть женщин были уже приговорены к тюремному заключению.

Вожди трэд-юнионов заручились сочувствием либеральных депутатов У. Гаркорта, Г. Джемса и Р. Райта и с их помощью был выработан билль, дошедший до второго чтения 5 июля 1872 г.; но прения были отложены до следующей сессии, причем по вопросу об отсрочке произошла довольно резкая полемика между Гаркортom и его другом, вождем либералов, Гладстоном.

Так началась борьба, которая приняла ожесточенные формы благодаря преследованию и осуждению кочегаров. С этого времени трэд-юнионы настаивают на полной отмене ненавистного дополнительного закона об уголовном преследовании, одновременно требуя отмены закона о хозяевах и слугах¹⁾ и дополнения к закону о заговоре.

12 мая 1873 г. Гаркорт внес билль об отмене дополнительного закона об уголовном преследовании, но он был отвергнут. После этого он внес предложение о поправке к законам о „заговоре“ — „этим исключительным законам, которые, подкрепляя гражданский договор служащих уголовной ответственностью, несправедливы в принципе и притеснительны в своей практике“.

На севере и западе Англии и в южном Уэльсе было организовано много митингов, представлявших собой вы-

---

¹⁾ Закон о хозяевах и слугах предусматривал уголовное преследование (до 3-х мес. тюрьмы) за нарушение договора о найме, тогда как предприниматель за это же самое подлежал преследованию лишь в гражданском порядке.

Прим. перев.

полнение агитационной кампании, поднятой против анти-рабочих законов, а 2 июня состоялась большая демонстрация в Гайд-Парке, организованная Лондонским промышленным советом и Парламентским Комитетом Конгресса.

Билль Гаркорта о поправке к законам о заговоре был внесен 12 июня. Он предусматривал, что никакое преследование по обвинению в заговоре не может быть возбуждено, кроме случаев, предусмотренных и наказуемых уголовным уложением за насилие, угрозы, устрашение и нанесение ущерба. В этом случае преследование не может быть возбуждено без согласия прокурорской власти, и признанные виновными лица не могут быть приговорены к наказаниям выше предписываемых общим уголовным законом. Билль считал согласие коронных чиновников на возбуждение преследования необходимым, потому что многие выборные представители местных властей одновременно являлись предпринимателями. Билль был изуродован и не прошел, а в начале следующего года либерализм был разгромлен на выборах.

К удивлению и разочарованию рабочих вождей, почти первым шагом нового консервативного правительства было назначение королевской комиссии по вопросу о законах о хозяевах и слугах и о заговоре. Это назначение комиссии казалось сознательной попыткой тори отложить вопрос в долгий ящик, и лондонские члены парламентского комитета тотчас же собрали митинг протеста. Они утверждали, что вопрос уже созрел для законодательного решения, будучи разработан детально в комиссии, делавшей доклад в 1869 г. В эту комиссию были приглашены Бёрт, Макдональд и Томас Юз (радикал), причем двое последних приняли приглашение. Впоследствии выражалось неудовольствие, что Макдональд и Юз не посоветовались по этому вопросу с Парламентским Комитетом и что на торжественном банкете в честь избрания Бёрта и Макдональда, происходившем в тот самый день, когда они приняли приглашение, они не изложили своей позиции в этом вопросе и не сказали ни слова в пользу назначения Королевской Комиссии. Поттер обвинял Макдональда в измене рабочему классу за принятие им места в комиссии. Макдональд отвечал, что он принял приглашение, так как министр внутренних дел уверил его, что комиссия имеет целью облегчить проведение

закона и так как, если бы он и Юз не приняли приглашения, были бы назначены другие лица. Совет Национальной Ассоциации горнорабочих в Лидсе принял резолюцию, выражающую „полнейшее доверие“ Макдональду и призывающую Поттера взять свои слова обратно. Тем не менее Парламентский Комитет продолжал враждебно относиться к комиссии, рекомендуя членам профессиональных союзов „отказываться иметь какие-либо дела с комиссией в виде дачи свидетельских показаний или иных форм ее признания“. Гоуэлл, будучи приглашен в качестве свидетеля, отказался дать показания, согласно постановлению Комитета, но некоторые другие деятели рабочего движения, тем не менее, выступали в качестве свидетелей.

Еще до представления Королевской Комиссией доклада Парламентский Комитет развил снова большую деятельность в связи с внесением билля о дружеских обществах (обществах взаимопомощи), имеющего целью отмену закона 1871 г. о тред-юнионах и стремящегося установить одинаковость задач тред-юнионов и дружеских обществ.

Большинство Комиссии было настроено в пользу отмены параграфов об уголовной ответственности в законе о хозяевах и слугах, легких изменений в дополнительном законе об уголовном преследовании и смягчения закона о заговоре. Макдональд в особом докладе защищал более решительную реформу закона о хозяевах и слугах, полную отмену дополнительного закона об уголовном преследовании, и поддерживал билль Гаркорта 1873 г. относительно закона о заговоре. Результатом обсуждения вопроса в парламенте было принятие законов: о предпринимателях и рабочих, о заговоре и защите собственности, дополнение к закону о тред-юнионах (1876 г.) и отмена дополнительного закона об уголовном преследовании. Законы эти вполне удовлетворили Конгресс тред-юнионов¹⁾.

Может казаться удивительным, что в виду „дерзости“ и „издевательств“ либерализма и „неожиданностей, интриг и коварства“ со стороны тори, профессиональное движение не сделало попытки взять дело в свои руки, обеспе-

¹⁾ Этими законами был положен раз навсегда конец преследованиям рабочих за стачки, признано широкое право коалиции и легализованы тред-юнионы.

Прим. перев.

чив себе наличность в парламенте рабочих депутатов. Не следует, однако, забывать, что в это время трэд-юнионизм, на который возлагалось столько надежд, боролся в полном смысле слова за свое существование и каждый должен был стоять на своем боевом посту. Мы уже указывали, какое враждебное отношение к себе встречала со стороны господствующих классов самая мысль о рабочем представительстве, и вполне понятно, что у рабочего движения было достаточно дела в борьбе за самое существование трэд-юнионизма. Далее следует иметь в виду, что в то время, как рабочий класс не только признавал, но очень сильно ценил трэд-юнионизм, его еще приходилось убеждать в необходимости рабочего представительства. 201
К. Маркс

Возможно, что если бы борьба велась одновременно за образование рабочей партии и за прочную организацию профессионального движения, ни та, ни другая цель не были бы достигнуты. Трэд-юнионам пришлось выдержать много лет борьбы и жертв, прежде чем они достигли положения, которое они заняли, и начали чувствовать свою силу. Во всяком случае, как показали последующие события, профессиональные союзы составили основу, на которой организовалась рабочая партия.

И все-таки, когда безопасность трэд-юнионов была обеспечена, внимание Конгресса не обратилось сразу в сторону рабочего представительства. В 1876, 77 и 78 г.г. конгрессы принимали общие, ставшие шаблонными, резолюции о „долге трэд-юнистов делать все от них зависящее для избрания компетентных рабочих депутатов в парламент“ и т. д.

Три года спустя Конгресс принял резолюцию несколько более практического характера. Избрание рабочих депутатов в парламент было признано делом „первостепенной важности“ и парламентский комитет получил полномочие оказывать „всю возможную поддержку заслуживающим доверия рабочим кандидатам“. В следующем году была сделана попытка еще более связать Конгресс с движением в пользу рабочего представительства. Джордж Шинтон внес резолюцию, главный смысл которой сводился к созданию „организованными рабочими“ специального фонда для борьбы на местных и парламентских выборах и поддержки избранных представителей. Конгресс не мог потерпеть этого и

63 голосами против 43 вынес резолюцию в пользу вознаграждения депутатов и уплаты избирательных расходов правительством. В 1883 г. была внесена подобная же резолюция и была принята аналогичная поправка. На Конгрессе 1884 г. представитель Дэргэмских углекопов Джон Вильсон внес резолюцию, выражающую сожаление, что так мало рабочих депутатов избрано в парламент, и заявляющую, что такое положение вещей будет продолжаться, пока рабочий класс „действительно не организуется для этой цели“. Снова была принята поправка о вознаграждении депутатов, но она была передана постоянному Организационному Комитету для составления особой резолюции. Тогда Т. Р. Трелфол предложил другую поправку, уполномочивающую Парламентский Комитет образовать избирательный фонд и сделать призыв к сбору денег на выборы и поддержку депутатов. Насколько средства трэд-юнионов казались неприкосновенными, поскольку дело касается рабочего представительства, видно из того, что поправка Трелфола получила всего 4 голоса. Первоначальная резолюция была принята единогласно. В следующем году Трелфол был председателем Конгресса; в своей речи он высказал взгляд, что трэд-юнионизм переживает критический период своего существования; он вынужден или руководить, или идти по чужим стопам: или стать зародышем рабочей партии будущего, или перестать играть значительную роль.

768 В 1886 г., спустя 18 лет после созыва первого Конгресса, трэд-юнионы предприняли кое-какие организационные шаги для обеспечения рабочего представительства. Это было сделано благодаря принятию 59 голосами против 9 резолюции Трелфола. Последняя считает необходимы образовать Рабочий Избирательный Комитет, „действующий в согласии с Парламентским Комитетом, рабочими представителями в Палате Общин и со сторонниками рабочего представительства в стране“. Этот комитет должен ежегодно избираться Конгрессом; такой комитет был затем избран на этом Конгрессе.

Но уже в следующем году эта ветвь профессионального движения, ставившая своей целью избрание рабочих депутатов в парламент, отделилась от Конгресса, превратившись в независимую организацию под названием „Рабочая Избирательная Ассоциация“.

ГЛАВА V.

Рабочий либерализм. Развитие парламентской группы.

Рабочие депутаты не были сторонниками крайних мер; в глазах многих из них быть крайним—значило желать недостижимого. Рабочие по происхождению и воспитанию, вожди профессиональных союзов, благодаря своей упорной работе и деловым способностям, и либералы в политических вопросах, они прекрасно сознавали, что вступление рабочих в активную политическую жизнь и присутствие в Палате Общин людей, в течение большей части своей жизни зарабатывавших хлеб в поте лица своего, означает молчаливую революцию. Они из своего практического опыта знали жестокое сопротивление господствующих классов всем попыткам покушения на их права и их власть; они знали всю трудность обеспечения за собой каждого дюйма и что требования целого аршина увеличивают эти затруднения. Они следовали по своему пути под лозунгом „осторожность и умеренность“. Они были в высшей степени „практичными“ людьми, и некоторые из них не умели правильно оценивать значение идеалов. Гоуэлль, например, заявлял, что „требования рабочих изменяют свой характер и степень в зависимости от условий времени и обстоятельств и „фантазерами из фантазеров“ являются те, кто пытается провозгласить их раз навсегда. Платон, Мор, Бэкон, Оуэн, Рескин и Беллами — каждый из них имел свой идеал, но бедному человечеству не стало в материальном отношении лучше, благодаря кому-нибудь из них“.

После принятия в 1875 и 1876 г.г. рабочих законов и отмены дополнительного закона об уголовном преследова-

нии вожди, рабочего класса стали чистыми либералами в политических вопросах, признавая Гладстона ¹⁾ своим вождем. Этому в значительной степени следует приписать упадок Лиги Рабочего Представительства. Лига, впрочем, оставила по себе след в рабочем движении; но, начиная с 1880 г., рабочие и либералы находились в самых дружеских отношениях.

На выборах 1880 г. было выставлено очень немного рабочих кандидатур, и одержана одна только новая победа, именно Генри Бродхёрстом. В столице выступил в качестве либерала рабочий Джордж Шиптон, имея своими противниками и либерала, и тори и получив всего 799 голосов. В Тоуэр-Гамлете Люкрафт получил 5.572 голоса, но не был избран; Макдональд и Бёрт были переизбраны в своих округах, причем последний—не имея конкурентов. В Уильтоне Джозеф Арч выступал, как радикал и кандидат либерального общества, получив 397 голосов против 819 голосов своего соперника.

Бродхёрст выступал в Стоке на Тренте, будучи кандидатом либеральной и рабочей партии. Он был избран, получив свыше 10 тыс. голосов. После выборов Бродхёрст писал: „Не будет преувеличением сказать, что жены избирателей и девушки-работницы проявили энергию и оказали влияние на исход выборов, каких я никогда до того не видал, ни в моей собственной борьбе, ни в большом количестве избирательных кампаний, в которых я принимал участие во всей Великобритании“. Во время своего пребывания в парламенте Бродхёрст получал от организации 150 ф. ежегодно, из которых он сам уплачивал жалованье необходимому ему секретарю. Бродхёрст был очень энергичным депутатом, не ограничивавшимся в своей деятельности какою-нибудь одной только областью.

Джозеф Арч выдвинулся; как организатор „Союза сельскохозяйственных рабочих“; ему еще в 1877 г. предлагали выставить свою кандидатуру, но он отказался от этого, в виду нежелания других вождей Союза, чтобы он был

---

¹⁾ Гладстон—виднейший вождь английской либеральной партии, неоднократно стоявший во главе правительства; начал свою политическую карьеру в 50-х годах, умер в 1898 г.

Прим. перев.

избран в парламент. В 1880 г. он принял предложение либерального общества в Уильтоне выставить свою кандидатуру в этом округе. Одним из пунктов его избирательной программы было уничтожение телесного наказания в армии. По его собственным словам, он был в то время чистокровным либералом и пылким последователем Гладстона.

Парламентский Комитет выработал два билля: об улучшении положения работниц-вязальщиц и об уплате официальных расходов по выборам налогоплательщиками. Оба билля, обсуждавшиеся в 1885 г., потерпели поражение. В следующем году время подачи голосов на выборах было продлено с 4-х часов дня до 8 час. вечера, в пользу чего рабочие агитировали в течение нескольких лет, и что имело большое значение для рабочих кандидатов.

В 1885 г. Парламентский Комитет смог доложить Конгрессу трэд-юнионов в Соутпорте, что впервые рабочие назначены мировыми судьями. Над достижением этого много поработал Бродхёрст. Вместе со своими товарищами, он энергично вел агитацию за усовершенствование горной инспекции и за назначение рабочих фабричными инспекторами.

До общих выборов 1885 г. в 1884 г. на дополнительных выборах в Лейстере выставил свою кандидатуру Холиок, получивший всего 50 голосов. В 1885 г. выборы происходили при новых условиях: согласно изменению избирательного закона в 1884 г. получили голос сельско-хозяйственные рабочие и было произведено перераспределение избирательных округов¹⁾. Снова на поле битвы выступило много рабочих кандидатов. Образование избирательных округов, избирающих только одного депутата, в некоторых случаях причиняло большой ущерб рабочим кандидатурам, так как местные предрассудки были еще очень сильны и даже рабочие в этих случаях предпочитали избирать либерала. Бродхёрст был выставлен как либеральный кандидат в Бордсли и одержал верх 1200 голосами над своим соперником, богатым пиво-

---

¹⁾ Этот закон распространял избирательное право 1867 г. (квартиронанимательский ценз — в 10 ф. ст. ежегодной квартирной платы) на сельские округа, увеличив число избирателей на 65%.

варом. В это время он был всецело солидарен с либеральной партией, выступал в ее пользу в других округах Бирмингэма, вызвав вследствие этого резкую критику со стороны небольшой, но все растущей группы в рабочем движении.

Джозеф Арч был избран в парламент в качестве представителя Северо-Западного Норфолька, округа, в течение 60—70 лет избиравшего консерватора. Главной опорой Арча был „Союз сельскохозяйственных рабочих“, а некоторые либералы из среднего класса выставили своим кандидатом сэра Гердона, но на избирательном собрании Арч получил вдвое больше голосов, чем последний. Конкурентом Арча на самых выборах был консервативный лорд Бентинк. В своей избирательной речи Арч определил эти выборы как „борьбу между чистокровным лордом и чистокровным рабочим“. „Насколько я знаю“,—продолжал он,—„мои братья в западном Норфольке не намерены покинуть меня в угоду Лиге Подснежника (организация консерваторов. *Перев.*). Рабочим Норфолька всех округов я буду рекомендовать следовать примеру их братьев на юге, чтобы освободить страну от гнета торизма“. Избирательная программа Арча состояла из следующих пунктов: свобода торговли всеми предметами продовольствия; коренная реформа земельных законов; местное самоуправление в сельских округах; вознаграждения за улучшение почвы; полная отмена законов о нищих; предоставление местным органам приобретать землю „по справедливой цене“ и сдавать ее в наем мелкими участками; отделение церкви от государства; свободное светское образование; закрытие в воскресные дни кабаков, уничтожение постоянных пенсий и единообразие законов для всех частей Соединенного Королевства. Тори вели упорную борьбу, но Арч получил на 640 голосов больше (4.461 против 3.821, поданных за лорда). Будучи избран, Арч продолжал получать свое еженедельное жалованье в 2 ф. 10 шил. от своего союза, пока последний не стал приходить в упадок.

На выборах 1885 г. на политической арене появилась новая партия—социалистическая. В течение пяти предшествующих лет были основаны: Социалдемократическая Федерация, Социалистическая Лига и Фабианское Общество, и на этих выборах были выставлены социалистические кандидатуры.

В 1885 г. Джон Бёрнс впервые выступил в парламентской избирательной борьбе. Он выступил в Ноттингэме, как социал-демократ, и имел своими соперниками и либерала, и тори. В день выборов было большое возбуждение и были разбиты стекла в нескольких домах. Полиция сделала попытку очистить рыночную площадь и, так как толпа оказала сопротивление, она вынула свои дубинки и начала действовать. Народ отвечал камнями и несколько человек было ранено и отправлено в больницу. В 9 час. вечера начальник полиции вызвал по телеграфу 15-й гусарский полк, стоявший в Лидсе, и войскам было предписано быть наготове. Но оказалось, что не имеется достаточно железнодорожных вагонов для лошадей, и войска не смогли отправиться. Когда сведения об этом пришли в Ноттингэм, был послан настоятельный призыв в Шеффилд и около полуночи 108 солдат Ланкаширского и Йоркширского полков прибыли из Шеффилда в Ноттингэм, где разразились серьезные беспорядки.

Бёрнс, имевший поддержку своей организации, получил 598 голосов против 6.639 подданных за либерала и 3.797 за тори. Социал-демократическая Федерация, сперва известная под названием „Демократическая Федерация“, была основана в 1883 г. и в 1885 г. выставила кандидатуры Уилльямса в Гэмстеде и Фильдинга в Кеннингтоне. Уилльямс, выступавший открыто, как социалист, получил всего 37 голосов, Фильдинг, как „рабочий“—32 голоса.

Кроме Бёрта, Бродхёрста и Арча (Макдональд умер еще в 1881 г.), на выборах 1885 г. были избраны еще следующие рабочие депутаты: Уилльям Абрагам, У. Кроуфорд, У. Кремер, Ч. Фенвик, Дж. Гоуэлл, Дж. Лейстер, Б. Пикард и Джон Вильсон. Некоторым из них пришлось выдержать серьезную борьбу. Гоуэлл, выступая в качестве либерала в Северо-восточном округе Бетналь-Грин, получил 3.095 голосов, победив тори. Кремер в качестве рабочего депутата против консерватора получил в Хаггерстоне 2.736 голосов. Пикард, как представитель йоркширских горнорабочих, был избран в Норментоне, Вильсон и Фенвик, как представители нортумберлэндских, Кроуфорд—дэргэмских и Абрагам—южно-уэльских горнорабочих. Лейстер, секретарь союза стекольных рабочих, был избран в южном Вест-Гэме. Во

время этой избирательной кампании „Лига возрождения земли“ выставила 5 кандидатов в Шотландии, получивших от 74 до 1.158 голосов.

Таким образом, в парламенте образовалась группа подлинных рабочих депутатов в количестве 11 человек, точнее говоря десяти, так как в феврале 1885 г. Гладстон предложил Бродхёрсту пост товарища министра внутренних дел, который тот принял. Общие выборы происходили в июне. Все избранные рабочие депутаты были либералами и последователями Гладстона. По рабочему вопросу они почти неизменно выступали единодушно, но, если не считать случайных митингов, не предпринимали ничего в организационном отношении. Главное их внимание уделялось сношениям в кулуарах парламента с министрами и подаче им советов; впрочем, следует отметить, что к их словам всегда прислушивались в Палате.

После выборов 1886 г. рабочая группа уменьшилась до 10 человек. Бродхёрст в качестве либерального сторонника гомруля (самоуправления для Ирландии. *Перев.*) одержал победу в Западном Ноттингэме, но Арч, Вильсон и Лейстер потерпели поражение, первый из них небольшим большинством в 20 голосов. Вообще вопрос о гомруле вызвал сильные разногласия в северо-западном Норфольке. Новыми рабочими депутатами были: Д. Роулэндс, избранный в восточном Финсбери, и Кеннингэм Грэхем—в северо-западном Лэнарке.

В вопросе о гомруле рабочие депутаты были целиком солидарны с проводившим его Гладстоном. Еще до выборов Арч и Лейстер выпустили манифест, „одобренный другими рабочими представителями в парламенте“. Манифест обращался к „сыновьям земли и ремесленникам Англии“, призывая их стать под знамя Гладстона „героя сотни битв, глашатая свободы, народного дела и общественного мира“, а не под знамя лорда „Солсбери (вождь консерваторов *Перев.*)“, „сторонника классовых привилегий и противника прав народа, врага недавно приобретенных вами прав, сторонника насильственных мер и изгнания коренных сельских жителей (Ирландии) с их родной земли для того, чтобы очистить место для стад“. Главный Совет Социал-демогра-

тической Федерации тоже выпустил манифест, утверждавший, что дело ирландского народа является делом и английского народа, и заявлявший: „люди, угнетающие вас, обрушиваются на них; классы, ненавидящие вас, унижают и их“.

С 1886 г. число рабочих депутатов не опускалось уже ниже десяти.

ГЛАВА VI.

Рабочая Избирательная Ассоциация.

Рабочая избирательная Ассоциация была радикальной организацией. Она глубоко верила в честность радикалов, независимо от класса, к которому они принадлежали, и приняла радикальную программу. Она верила в возможность своего влияния на передовое крыло либеральной партии, надеясь объединенными усилиями оказать воздействие на политику вигов, которая была либеральной только по имени, вместо того, чтобы считать всех либералов, как политиков, мазанными одним миром и действовать независимо от них. Быть независимой для Рабочей Избирательной Ассоциации значило жертвовать умом, влиянием и опытом ради чисто технического момента: теоретического отождествления радикализма и официального либерализма и ради несправедливого недоверия к людям, не занимающимся физическим трудом или случайно не добывающим себе средства к существованию заработной платой. Тактика Избирательной Ассоциации заключалась в сотрудничестве со всеми сочувствующими ее программе, независимо от их классовой и партийной принадлежности; впрочем, внутри организации люди из среднего класса неохотно выдвигались на ответственные посты. В 1888 г. Ассоциация постановила, что все кандидаты в парламент и делегаты на конференции должны быть или рабочими, или происходить из рабочего класса — явное заимствование от Конгресса трэд-юнионов. Целью Ассоциации являлось избрание рабочих депутатов в парламент.

Ко времени возникновения Рабочей Избирательной Ассоциации, деятельность в пользу рабочего представительства в органы местного самоуправления приобрела широкие размеры. С 1882 по 1892 г. количество рабочих представителей в органах местного самоуправления увеличилось с 12 до 200, а в 1895 г. в одних только Окружных Советах было уже 600 рабочих представителей. Кроме того, к этому времени обнаружилось, что рабочий либерализм, который поддерживала Ассоциация, упрочил свое положение и не встречал уже сильной оппозиции со стороны либеральной партии. Дружественному отношению либерализма к рабочему либерализму, без сомнения, сильно содействовал раскол среди либералов по вопросу о гомруле, после которого либеральная партия стала нуждаться в поддержке, откуда бы последняя ни шла. Шнедхорст, один из организаторов расстроенных расколом и поражением 1886 г. рядов либеральной партии, заявлял, что либеральная партия будет поддерживать рабочих кандидатов всюду, „где это окажется возможным“. Это значило—в тех округах, в которых рабочие либералы имеют поддержку сильной организации и большие шансы на победу в борьбе. Исходя из требований момента, главные вожди либералов не возражали против избрания рабочих либеральных депутатов, но оппозиция последним часто исходила от местных руководителей. Впрочем, можно допустить, что в некоторых округах, где рабочий либерал легко мог быть избран, рабочие не оказывали на местные либеральные Ассоциации всего того давления, какое они могли оказать, и не проявляли достаточной активности в деле избирательной агитации и занесения избирателей в избирательные списки. Впрочем, значительная доля истины заключается и в утверждении газеты „The Workman's Times“ (время рабочего), далеко не сочувствовавшей либерализму¹⁾, что, когда вожди рабочих „попадают в присутствие аристократов либеральной партии, они действуют так, словно

---

¹⁾ „The Workman's Times“ выходил в Лондоне с 1890 г. и выпускал в течение 2-х лет свои провинциальные издания. Редактором, а потом и издателем газеты был Джозеф Бургесс. Газета всегда защищала независимое рабочее представительство и со временем стала носить более боевой и социалистический характер. Она прекратила свое существование в 1894 г.

они внезапно лишились всякой почвы под ногами. Они превращаются в сплошную заискивающую улыбку и готовы соглашаться со всеми уверениями интриганов с тем почти неизменным результатом, что они выдвигают последних в качестве своих парламентских представителей, хотя в некоторых случаях они вынуждены признавать, что не питают к ним доверия“.

В течение этого периода лорд Сольсбери и другие вожди консервативной партии постоянно заявляли, что они не возражают против избрания рабочих депутатов в Палату Общин (имея в виду, очевидно, консервативных рабочих депутатов), порицая за оппозицию этому своих местных деятелей.

Такова была позиция обеих больших партий в отношении к рабочим ко времени, когда Рабочая Избирательная Ассоциация выступила на арену широкой политической деятельности. Ибо в 1890 г. уже происходил четвертый ее конгресс, на котором присутствовало 120 делегатов, представлявших 750 тыс. членов. В течение этого года возник ряд ее отделений в провинции и были предприняты шаги к открытию их в Шотландии и Ирландии. За год перед тем на конгрессе в Берсleme было 58 делегатов от 370 тыс. членов, а на втором ее конгрессе в Ливерпуле—40 делегатов от 600 тыс. членов. Таким образом, с 1888 до 1890 г. мы видим значительный прогресс.

Ассоциация действовала главным образом через посредство Промышленных Советов и не хотела сотрудничать с кандидатами Социал-демократической Федерации или независимыми политическими организациями, возникавшими в конце 80-х и начале 90-х годов и впоследствии объединившимися в Независимую Рабочую Партию. На ее конгрессе в 1890 году была принята резолюция, отказывающая в поддержке кандидатам, кандидатуры которых не поддерживаются местными промышленными советами „или соответствующими организованными рабочими федерациями“. Та же резолюция заявляла, „что деятельность некоторых немногочисленных людей, настаивающих на кандидате в округе, где общее настроение рабочего класса враждебно такой кандидатуре, является ошибкой, и деятельность в этом направлении может только компрометировать дело“.

Тактика Рабочей Избирательной Ассоциации была аналогична применявшейся обычно за 20 лет перед тем Лигой Рабочего Представительства: отстаивание права назначения одного рабочего кандидата при двух депутатских местах от округа или предварительное голосование среди избирателей для решения вопроса о предпочтительности того или другого кандидата. Она высказывалась против выставления рабочих кандидатов там, где приходилось оспаривать место одновременно у либералов и консерваторов. В силу этого она не оказала поддержки Кейр Гарди в Мид-Лэнарке в 1888 г., когда он добивался, чтобы Избирательная Ассоциация содействовала выставлению его кандидатуры Либеральной Ассоциацией, на что последняя не согласилась. Выступая в качестве третьего кандидата, Гарди шел против ясно выраженной политики Избирательной Ассоциации, членом которой он был.

Ассоциация была сильна в Ноттингэме и в собрании Промышленного Совета этого города и округа 8 августа 1890 г. получила приглашение от Исполнительного Комитета Либеральной Партии о сотрудничестве для проведения рабочих кандидатов в трех участках округа. Это приглашение было принято, а поправка о сохранении Советом независимости по отношению к либеральной и торийской организациям собрала только четыре голоса. Было высказано мнение, что независимое рабочее представительство является „совершенно невозможным“. Впрочем, хотя Ассоциация всегда была готова, если даже не стремилась, сотрудничать с либералами, некоторые из ее отделений не допускали своих членов вступать в другие политические партии. Так, например, было в Бристоле, где члены организации состояли „исключительно из наемных рабочих обоего пола“, заявивших о своем присоединении к ее целям и программе, не „принадлежащих к другим политическим партиям и вносящих не менее шести пенсов в год в ее фонд“. В Дувре главной задачей организации объявлялась „организация рабочих округа в качестве Независимой Политической Партии“.

Рабочая Избирательная Ассоциация прямо или косвенно поддерживала почти все кандидатуры рабочих-либералов на общих выборах 1892 г. и совершенно отмежевывалась

от независимых кандидатов. На пятом конгрессе Ассоциации в Лейстере, за два или три месяца до выборов, было решено оказывать поддержку не только рабочим-либералам, но всем кандидатурам, „готовым поддерживать рабочие принципы“. Конгресс решил также сделать призыв к собиранию средств в избирательный фонд, но „поддерживать только тех, кто имеет поддержку различных профессиональных союзов и промышленных советов своего округа“. Вместе с тем конгресс не давал обязательства поддерживать всех кандидатов, выставляемых промышленными советами. Ассоциация поддержала либерала Иллингворса против Бен-Тиллета (социалиста) в Западном Брэдфорде на том основании, что она не может поддерживать тактики, которая приводит к уступке либерального места торийской партии. Тиллет получил энергичную поддержку от фабианского общества и на конгрессе 1892 г. один из брэдфордских делегатов заявил, что не должны получать поддержки те кандидаты, избирательные фонды которых идут от „Фабианского общества, Карлтонского клуба и других обществ, не признаваемых в качестве рабочих организаций“.

Следует отметить любопытное противоречие в политике вождей старого трэд-юнионизма и его последователей. Они готовы были сотрудничать, а временами даже целиком поддерживать либералов из среднего класса на выборах и вместе с тем они проводили на Конгрессах трэд-юнионов чисто рабочую политику, стремясь к исключению из них всех, кто не был должностным лицом профессионального союза или в данное время не работал в своей профессии. Они постоянно выступали против чисто классовой рабочей политики, будучи горячими сторонниками трэд-юнионизма, а ведь трэд-юнионизм в сущности является классовым движением. Далее, когда вожди рабочего либерализма хотели оправдать свое присутствие в парламенте и свою политику, они почти всегда указывали на те меры регулирования промышленной жизни, которые, хотя в конечном счете и могли оказаться выгодными для предпринимателей, в первую очередь преследовали благо населения, живущего наемным трудом.

Впрочем, надо признать, что хотя огромное большинство членов Избирательной Ассоциации было сторонниками рабочего либерализма, голоса независимых элементов часто

раздавались на ее конгрессах, но их предложения всегда отвергались. Враждебное отношение к тактике независимых ясно выявилося на ее собрании после выборов 1895 г., на которых Независимая Рабочая Партия и Социал-демократическая Федерация взяли на себя ответственность за выставление независимых кандидатур. Целью собрания было выработать меры содействия рабочему движению „надежным, практичным и верным“ путем. На собрании было сделано такое заявление: „Катастрофа разразилась над нами не *извне*, но *изнутри*. Рабочая ладья изменнически была направлена на скалы пылкими восторженными фантазерами и неудачниками, которые с досады и злобы стремятся разрушить и уничтожить всякую однородность и единство в рядах рабочих. Спасайте наших представителей, наших стариков, нашу заработную плату, наших безработных, наши очаги и дома от их жестокого, упрямого и губительного влияния“.

Но Избирательная Ассоциация скоро распалась. На ее восьмом конгрессе в 1895 г. присутствовало всего восемьдесят девять делегатов, на одну треть меньше, чем за 5 лет до того. Он совершенно отождествил себя с либеральной партией. Отчет 1895 г. утверждал, что „хотя правительство и неспособно провести все рабочее законодательство, требуемое народом, но оно обнаружило симпатию к делу рабочих“, а член парламента Филипп Стэнгоп, в качестве либерала выступавший против Гайндмэна ¹⁾ в Бёрнли на последних общих выборах, был одним из главных ораторов на устроенном публичном митинге, на котором он характеризовал социал-демократического вождя, как „недруга рабочего движения“. Поддержанная им резолюция рекомендовала при достижении рабочего представительства действовать „конституционным путем, в согласии с лучшими традициями трэд-юнионизма“.

Конгресс 1895 г. был последним конгрессом Избирательной Ассоциации; ее упадок был подчеркнут попыткой образования подобной же организации под названием „Ради-

---

¹⁾ Основатель английской Социал-демократической Федерации и вождь английских социал-демократов. *Примеч. перев.*

кальной Рабочей Партии". Целью этой организации было образование „Национальной Радикальной Партии посредством соглашения с радикальными центрами для согласованных парламентских действий" в целях „освобождения радикализма от либерального влияния и либерального руководства". Организация эта никогда не пользовалась политическим влиянием.

ГЛАВА VII.

Социализм и новый юнионизм.

В начале 80-х г.г. в политической жизни Англии выступила новая сила—социализм. Это не значит, конечно, что социалистическая теория только в последние 30 лет стала оказывать влияние в Англии. Еще в начале 19-го столетия социализм коммунистического типа, не опирающийся на экономическую теорию, нашел своего глашатая в лице Роберта Оуэна; социалистические элементы были и в чартистском движении; но приблизительно только тридцать лет тому назад ¹⁾ началась социалистическая пропаганда по всей Великобритании организациями, ставящими своей конечной целью уничтожение системы конкуренции и замену ее в промышленности государственной собственностью и контролем над частными предприятиями. Пребывание Маркса в Англии, конечно, помогло возникновению социалистического движения в ней, и его принципы распространялись в Англии в значительной мере французскими и немецкими эмигрантами. Немалое влияние оказало также на экономистов обращение к социализму Джона Стюарта Милля. Затем в 1879 г. Генри Джордж выпустил свою книгу „Прогресс и бедность“. Его мастерское описание последствий частной собственности на землю привело к основанию в Англии обществ национализации земли; некоторые из них сделав из его идей все логические выводы, развились в социалистические организации. В политическом отношении политика Гладстона по отношению к Египту и

¹⁾ Писано в 1911 году.

Прим. перекл.

Ирландии благотворно влияла на дело социализма, вызвав сильное разочарование среди многих последовательных радикалов.

Уильям Моррис ¹⁾ высказал мысль, что „вожди либералов ведут все более партию к джингоизму“ (воинствующему национализму. *Перев.*). Моррис принадлежал к числу тех, кто в это время отказался от всякой верности радикализму. В письме от 22-го июня 1883 г. он писал: „Я раньше думал, что содействовать действительному прогрессу социализма можно в рамках обычного радикализма. Впоследствии я пришел к заключению, что я ошибался; этот радикализм идет, так сказать, по неправильному пути, и никогда не разовьется во что-либо большее, чем радикализм; в самом деле все, что он делает, он делает для и посредством среднего класса, и всегда будет находиться под властью богатых капиталистов; последние не будут возражать против его политического развития, если будут думать, что смогут остановить его на этом, но если только им удастся, они не допустят его до действительных социальных преобразований. Мы почти ежедневно читаем в либеральных газетах такие фразы, как, напр., „Пора уже остановить распространение социализма“, причем их авторы не трудятся определить, что такое социализм, предпочитая игнорировать, правда, пока еще глухое, недовольство, распространяющееся даже в Англии“.

В течение двух лет Моррис был активным деятелем Демократической Федерации и, по словам его биографа, его деятельность в ней „поглощала значительную часть его времени, мыслей и энергии. Он придавал большое значение уличной пропаганде, часто говорил на открытом воздухе и в результате совершенно надломил свое здоровье. Демократическая Федерация была основана Гайндманом в 1881 г. и имела среди своих влиятельных членов Герберта Берроуза, Елену Тэйлор и члена парламента Джозефа Коуэна. В ее программе наиболее определенным социалистическим пунктом была только национализация земли, но

---

¹⁾ Известный английский писатель, автор утопического романа „Вести ниоткуда“, рисующего будущее социалистическое общество.

Прим. перев.

в 1883 г. организация стала чисто социалистической, получив название Социал-Демократической Федерации. В Лондоне она скоро приобрела большое влияние и множество восторженно настроенных и самостоятельных ее отделений распространилось по всей стране.

В конце 1884 г. в организации возник раскол, и Моррис стал во главе основанной им „Социалистической Лиги“. Лига была преимущественно пропагандистской организацией и ее социализм сводился к признанию собственности на средства производства за свободно федерирующимися группами производителей. В разных местах страны возникли ее отделения и 4 февраля 1885 г. вышел первый номер „Коммуны“—органа Лиги. Годом раньше вышла „Justice“ (Справедливость), газета Социал-демократической Федерации. Лига распалась в 1890 г. и Моррис снова вступил в Федерацию.

В 1883 г. возникло Фабианское общество ¹⁾, которое поставляло большое количество лекторов для собраний по всей стране, а благодаря христианско-социалистическому обществу социалистическое движение началось и в церквях. Кроме того, существовало некоторое количество местных организаций, не связанных с какой-нибудь центральной организацией, как, например, общество шеффилдских социалистов, среди которых выдающуюся роль играл Эдуард Карпентер, и клифтонско-британское социалистическое общество, члены которого принадлежали главным образом к среднему классу.

Первые годы социалистического движения характеризовались его энергией и сильным энтузиазмом. Один бывший член Социалистической Лиги писал, что тем, кто знает движение теперь, „трудно представить себе настроение умов“, в котором работали в 1885 и 1886 годах, когда, по его словам, „нашему воображению ярко светила грядущая

---

¹⁾ Фабианское общество, пропагандистское социалистическое общество, во главе которого стояли супруги С. и Б. Уэббы и беллетрист Б. Шоу, имело своей целью научное изучение социального вопроса и мирное постепенное внедрение идей социализма во все классы общества; особенное значение Фабианское общество придавало профессиональному и кооперативному движению, а также работе социалистов в местном самоуправлении („муниципальный социализм“). *Прим. перев.*

революция и казалось, что разлившийся потоп недовольства поглотит и потопит нас, прежде чем мы успеем возвестить народу новое евангелие, которое одно только может дать спасение душе общества; энтузиазм, в котором мы находились с нашими красными флагами (палка от метлы с прикрепленным к ней куском материи), нуждался в трибуне и провозглашал истину кучке собиравшихся уличных зевак; гордая радость чувства товарищества и равенства, требовавшего, чтобы каждое письмо начиналось словами: „дорогой товарищ“ и кончалось: „с братским приветом“, заставляла нас сбрасывать крахмальные воротнички и надевать красные шарфы. Меня часто удивляло, что Гайндмэн не понимал неприятного впечатления, чувства разочарования и расколаживания, производимых в те дни на многих молодых энтузиастов его цилиндром, скруткою и всем вообще респектабельным видом! Мы восхищались его способностями, уважали его пропагандистскую работу, мы понимали, что теории Маркса велики, хотя и не дерзали их понимать, но все время бродила тревожная мысль: „Разве может принести действительное освобождение человек, одетый как биржевой маклер?“

В течение всего этого периода секретарем Парламентского Комитета Конгресса трэд-юнионов был Бродхёрст, ставший как бы оплотом либеральной партии и бывший главным оратором на митингах во время кампании 1886 г. в целях поднятия упавших фондов либерализма. Все вожди рабочего движения, приобретшие влияние в 70-х годах, были либералами. Разногласия внутри Конгресса были неизбежны.

Бродхёрст голосовал против билля о 8-часовом рабочем дне для горнорабочих. На Конгрессе трэд-юнионов 1887 г. Кейр Гарди повел против него атаку. Доводы Бродхёрста против билля сводились к тому, что последний может послужить препятствием деятельности трэд-юнионов, представляя правительству делать то, чего союзы могут добиваться своими координированными усилиями. Гарди предложил, чтобы тот факт, что Бродхёрст голосовал против билля „от имени Конгресса“, был занесен в протоколы Парламентского Комитета. Кейр Гарди упрекал также рабочих депутатов в том, что они „агитировали в стране“.

собирая голоса в пользу той или другой большой партии. Предложение Гарди было отвергнуто огромным большинством 80 против 15 голосов.

1888 и 1889 годы были полны событиями и оказали сильное влияние на так называемый „новый юнионизм“. В 1888 г. рабочие наиболее известных спичечных фабрик объявили стачку и под руководством м-с Анни Безант приобрели симпатию общества, добившись лучших условий. В том же году члены Лондонского союза газовых рабочих бастовали, требуя 8-часового рабочего дня и других улучшений труда. Они тоже одержали победу, и несколько тысяч новых членов записалось в союз. Подобные же успешные стачки происходили в Бристоле, Лидсе и других городах. В следующем году разыгралась ставшая исторической борьба докеров, когда забастовали 10 тысяч человек в Лондоне и все доки прекратили работу. Большое число речных рабочих забастовало из солидарности; общественная подписка в пользу стачечников дала 48 тыс. фунтов; 30 тыс. фунтов были по телеграфу присланы из Австралии, и докеры выиграли стачку. Руководили последней Джон Бернс, Бен Тиллет и Том Манн, влияние которых благодаря этому сильно возросло. В том же самом году Джон Бернс, бывший тогда вождем социал-демократов в Баттерси (рабочий квартал в Лондоне.—*Перев.*) был избран в Совет лондонского графства, а три социалиста были избраны в школьный совет Ньюкэстля. Два фабианца были избраны в школьные советы Лондона в 1888 г.

В своем отчете Конгрессу в Денди в 1888 г. парламентский Комитет сделал скрытый выпад против боевых юнионистов. Он жаловался на то, что были предприняты шаги к тому, чтобы Комитету не оказывалась требуемая им финансовая поддержка. Он предлагал союзам пораздумать над тем, за кем им следовать и какой политики держаться. „Если“,—говорил он,—„люди, нападающие на нас, надежные руководители и честные люди, то тогда надо следовать за ними. Если же они являются скрытыми врагами, надо избегать их. Никаких успехов не может быть при раздорах в нашем лагере, и создающие раздоры недостойны работать вместе с серьезными людьми“. В ответ на это лондонский делегат Ньюстид характеризовал выступление

Комитета как „ряд косвенных и низких инсинуаций и оскорблений против тех, кто стремится идти по пути прогресса, в отличие от ретроградной деятельности Парламентского Комитета и его секретаря“. Громкое неодобрение и постоянные прерывания встретили эти замечания, сразу же обнаружив настроение Конгресса, и Комитет получил огромное большинство голосов в свою пользу.

Джон Вильсон предложил тогда вотум доверия Бродхёрсту, как секретарю. Кейр Гарди предложил поправку, что секретарь „является неподходящим и несоответствующим лицом“, для того, чтобы занимать свой пост, обвиняя его в том, что он поддерживал предпринимателей против рабочих и имеет акции в предприятиях, выжимающих пот из рабочих¹⁾. Другой оратор заявил, что эти акции даны ему в виде взятки. В ответной речи, продолжавшейся около часа, Бродхёрст отрицал, что он когда-либо пользовался профессиональным движением в интересах какой-нибудь политической партии, и хотя он признал, что имеет акции, но отвергал предположение, что они получены им в виде взятки. В свою очередь, он спросил, откуда берутся деньги для оплаты печатных циркуляров, подвергающих нападкам Парламентский Комитет. Бёрнс все еще был занят в Лондоне в связи со стачкой докеров, хотя он и был избран делегатом на Конгресс союзом машиностроителей. Поэтому Кейр Гарди не имел надлежащей поддержки в своих нападках. Резолюция о недоверии собрала всего 11 голосов против 177. После этого Бродхёрст удостоился бурных аплодисментов и шумной овации. Независимые снова потерпели поражение.

В 1890 г. произошла новая схватка, когда Кейр-Гарди напал на секретаря Рабочей Избирательной Ассоциации Трелфола за взгляды последнего, что нельзя противопоставлять рабочих депутатов кандидатам из среднего класса, сочувствующим рабочему движению. На этом же собрании большинством 58 голосов была принята резолюция в пользу

---

¹⁾ Так называются в Англии предприятия, так называемой, „домашней“ промышленности, в которых, благодаря изъятию их из-под действия фабричных законов, рабочий труд эксплуатируется беспощадно.

Прим. перев.

8-часового рабочего дня—большая победа в глазах новых юнионистов.

В 1891 г. Кейр Гарди снова был в первых рядах независимых. Еще раз была внесена резолюция в пользу рабочего представительства. На этот раз она осуждала пренебрежение Палаты Общин к рабочему вопросу и заявляла, что „решительная реформа промышленности невозможна“, пока в парламенте не будет „сильной и энергичной рабочей партии“. Поэтому резолюция предлагала рабочим „сделать все возможное“ и т. д. Гарди внес в виде поправки предложение о создании профессиональными союзами парламентского фонда, находящегося в распоряжении Конгресса для обеспечения рабочего представительства. Предложение собрало только 11 голосов, а другая поправка Кейр-Гарди: добавить после слов „рабочая партия“ — „независимая от других политических партий“ была отвергнута 200 голосов против 93. Голосование это представляет собой небольшой шаг вперед, так как почти треть делегатов голосовала в пользу независимой рабочей партии; но ничтожное меньшинство в пользу образования парламентского фонда показывает, что идея об использовании профессиональных союзов и их средств, как основы для организованной рабочей партии, получила не больше поддержки, чем за двадцать лет перед тем.

В 1892 г. снова было внесено предложение о парламентском взносе трэд-юнионов. Внесенная резолюция предлагала Конгрессу призвать делегатов произвести голосование в своих союзах по вопросу о готовности последних собирать по 1 пенни в месяц с каждого члена в целях образования центрального фонда, находящегося в распоряжении Парламентского Комитета и используемого для содействия избранию рабочих депутатов в парламент и поддержки их во время их пребывания там, „пока не будет проведено вознаграждение депутатов со стороны государства“. Заключительная оговорка показывает, насколько юнионисты все еще сохраняли свою веру в вознаграждение депутатов и надеялись на близкое осуществление этой реформы. Гарди внес в виде поправки более практическое предложение, поручающее Парламентскому Комитету выработать проект, специально касающийся финансовых затруднений, и пред-

ставить его следующему Конгрессу; поправка эта была принята. Это было большим шагом вперед, и Комитет в марте 1893 г. представил такой проект. Последний предлагал образование особого фонда, взносы в который являются добровольными; предполагался взнос по 5 шиллингов с каждого 100 членов ежегодно; распоряжение фондом должно находиться в руках комитета тринадцати, ежегодно избираемого Конгрессом. Намечание кандидатов предполагалось по соглашению с местными организациями; если же организация, желая выставить кандидата, не имеет подходящего человека, он может быть выбран из специального списка, составляемого Комитетом. Все кандидаты, получающие поддержку, должны защищать рабочую программу, время от времени принимаемую Конгрессом, и предложения, касающиеся программы, должны посылаться секретарю Парламентского Комитета не позже как за 6 недель до Конгресса.

Социалисты представляли значительную силу на Конгрессе 1892 г. Джемс Макдональд и Гарри Квелч внесли резолюцию, отказывающую в поддержке всем не-социалистическим кандидатам, и эта резолюция была отвергнута всего лишь 153 против 128 голосов.

В следующем (1893) году социалисты одержали верх на Конгрессе, высказавшемся, по предложению Бен Тиллета, в пользу установления фонда для избрания независимых рабочих депутатов в парламент и органы местного самоуправления; и, по предложению социал-демократов, в пользу того, чтобы оказывать поддержку только кандидатам, стоящим за „коллективную собственность и руководство средствами производства, распределения и обмена“. Решение это было принято значительным большинством; но Конгресс все же не пошел по пути образования независимой парламентской группы, и поправка Кейр Гарди в этом смысле была отвергнута 119 голосами против 96.

Поправка социалистов вызвала энергичную оппозицию. Джонсон, делегат Дэрэма, заявил, напр., что настало время, когда Конгресс должен сказать определенно, является ли он Конгрессом трэд-юнионов, или он „орудие в руках социалистических тенденций и социалистической политики“. Бёрнс поддержал поправку, так как она „утверж-

дает боевой принцип, что рабочие вынуждены, если не теперь, то через несколько лет, или защищаться, или погибнуть". Этот принцип, „защищающийся рабочими всего мира на своих Конгрессах“, освобождает их от шелухи политических партий, безразлично либеральной и торийской, Рабочей Избирательной Ассоциации или пяти-шести мнимых независимых рабочих партий“.

Следует отметить, что резолюция Тиллета об учреждении парламентского фонда не указывает, каким образом последний должен быть создан. Еще три года спустя новые юнионисты и социалисты все еще пытались добиться от союзов парламентских взносов.

Несмотря на эти маленькие шаги вперед и на то, что еще ничего не было сделано для обеспечения рабочего представительства, в следующем году на Конгрессе обнаружилось понятное движение. Он еще раз напомнил о своем желании вознаграждения депутатов со стороны государства. На нем делались указания, что Конгресс страдает от „политических авантюристов“ и что для очищения его от таких нежелательных элементов необходимо изменение устава. Это изменение было произведено в 1895 году, и в силу его на Конгресс могли допускаться только действительные рабочие или платные секретари союзов. Бродхёрст, Бёрнс и Гарди отсутствовали поэтому на Конгрессе следующего года. Председатель последнего Маллинсон заявил, что сила трэд-юнионизма заключается в том, что на его основе могут объединяться люди всяких политических партий и что политическая партия не может быть построена таким путем. На Конгрессе была внесена резолюция, уполномочивавшая Парламентский Комитет обратиться к союзам с запросом об их мнении о взносах в 1 пенни в каждые три месяце в парламентский фонд. Резолюция была отвергнута 136 голосами против 62. Было высчитано, что такие взносы могли бы дать 15 тыс. фунтов, обеспечивающих жалование 60 депутатам по 250 ф. в год.

В 1896 г. Конгресс снова повернулся в сторону социализма. Шестеро или семеро делегатов машиностроителей были членами Независимой Рабочей Партии, а Уилль Торн, определенный социалист, был избран председателем Парламентского Комитета,

Председатель Конгресса 1897 г. Стивенс из Бирмингэма дал ему хорошее руководство. Он предложил, чтобы в парламенте была образована группа рабочих депутатов, которая могла бы создавать равновесие сил между либеральной и торийской партиями. Рабочее движение должно содействовать ей и быть готово оплачивать ее. „Если следует иметь рабочее представительство, то следует оплачивать его“. Тем не менее, огромным большинством Конгресс отказался от образования фонда, и то же самое повторилось и в 1898 году.

Но год спустя, 30 лет после своего возникновения Конгресс трэд-юнионов высказался в пользу рабочего представительства — и родился Комитет Рабочего Представительства.

ГЛАВА VIII.

Борьба за независимость.

Различие между рабочим либерализмом и рабочими-независимцами сводилось к тому, что последние, сознательно или бессознательно, признавали теорию классовой борьбы, чего не признавал первый. Это было естественным следствием движения в пользу независимости, вытекавшего из социалистических настроений.

Взгляд социалистов, что политические партии и политические принципы определяются экономическим положением классов (при условии, что эти классы являются сознательными) заставлял сторонников независимости совершенно иначе относиться к традиционным партиям, чем относились к ним рабочие либералы. Независимые видели в либеральной и торийской партиях один большой класс, эксплуатирующий, в силу своей монополии на землю и капитал, население, живущее наемным трудом. Противоположность экономических интересов, с их точки зрения, неизбежно должна находить себе выражение в законодательстве; им, наконец, казалось противоестественным, чтобы классы, борющиеся в экономической области из-за увеличения заработной платы или уменьшения рабочего дня, могли пытаться сотрудничать в парламенте. Для них отдельные партии должны являться естественным следствием различия интересов.

Как ни относиться к позиции независимого и социалистического движения, но несомненно, что оно основывалось на определенных экономических и политических принципах и знало, во имя чего оно борется.

Позицию рабочего либерализма гораздо труднее определить. В известном смысле он тоже признавал классовую борьбу, постоянно говоря о привилегиях и охраняемых законом интересах аристократии, которые защищают тории. Но для него классовая борьба была главным образом борьбой между землевладельческой аристократией и остальным населением. Ко времени, когда организованные рабочие начали оказывать активное влияние на политическую жизнь, средний класс, в широком смысле слова либеральная партия, всего только несколько десятилетий пользовался политической властью. Либеральная партия была окружена ореолом свободы. Она представлялась в виде партии, переломившей спинной хребет землевладельческой аристократии, которая управляла народом в течение нескольких столетий, и сделавшей это в интересах и для блага народных масс. Большинство участников растущего рабочего движения в области религии принадлежало к диссидентам¹⁾, а оппозиция передового крыла либерализма государственной церкви естественно толкала их к тому же. Если к этому прибавить еще тот факт, что группа решительных радикалов, официально принадлежавших к либеральной партии, сидевших на либеральных скамьях и принимавших либеральную программу, энергично отстаивала расширение избирательных прав, оказывала большую помощь трэд-юнионам в их борьбе за их полное законодательное признание и до некоторой степени помогла представительству рабочего класса при его зарождении, то ясно, что было достаточно причин для появления рабочего либерализма. В области политической тактики рабочие либералы стояли на позиции, прямо противоположной позиции развивающегося движения в пользу независимости, держась того мнения, что независимость рабочих в парламенте скорее ослабит, чем будет содействовать рабочему движению. Экономические взгляды социалистов были противоположны взглядам как либералов, так и ториев. В этом отношении их отделяла от рабочего либерализма глубокая пропасть. Кроме того движение в пользу 8-часового рабочего дня не пользовалось популярностью

---

¹⁾ Диссиденты или нонконформисты—не признающие государственной англиканской церкви. *Прим. перев.*

среди старых вождей трэд-юнионов—некоторые из них были против установления в законодательном порядке 8-часового рабочего дня. Поэтому вполне понятно, что, продолжая участвовать на Конгрессах трэд-юнионов и стараясь внушать им новые идеи, участники нового движения начали самостоятельно работать в стране.

Во время Конгресса трэд-юнионов в Брэдфорде в 1888 г. была сделана попытка образования рабочей партии. Попытка эта была сделана независимо от конгресса на частном собрании, на котором присутствовали некоторые местные политические деятели и делегаты конгресса, в том числе: Кейр Гарди, Том Манн, Мэткин, Джордж Бэтмен, Г. Чэмпин и Клементина Блэк. Было сделано предложение о создании новой организации и назначении исполнительного комитета, но из этой попытки ничего не вышло, главным образом потому, что она не была поддержана некоторыми лицами, поддержка которых признавалась необходимой для успеха.

В 1889 г. Кейр Гарди организовал собрание в Глэзго, на котором была образована шотландская рабочая партия, ставящая своей целью избрание в парламент независимых рабочих депутатов; первым ее председателем был Кеннингэм Грэхем. Годом раньше Кейр Гарди выступил в качестве независимого рабочего кандидата на дополнительных выборах в Мид-Лэнарке. Во время этих выборов Кейр Гарди было сделано либералами предложение денежного вознаграждения и обеспеченного депутатского места, если он согласится выступить в качестве либерального, а не независимого кандидата. Кейр Гарди с негодованием отверг предложение, попросту выгнав пришедших к нему для переговоров посредников. Несмотря на противодействие либералов, он получил на выборах 617 голосов.

После борьбы в Мид-Лэнарке организации сторонников независимого представительства рабочего класса стали распространяться по всей стране. В начале 1891 г. была основана Лига Рабочего Представительства Лондонского Промышленного Совета. Джозеф Бургесс был одним из главных инициаторов этой организации. На первом ее общем собрании было решено, что ни один из ее членов не должен выступать в пользу кандидата, не разделяющего Программы Лиги. Почти одновременно с этим возник Рабочий Союз Брэдфорд-

ского Округа. В члены этой организации не допускались лица, принадлежащие к какой-нибудь другой политической партии. В июле того же 1891 г. возник Рабочий Союз в Кольни-Валли, а через месяц—Солфордская Рабочая Избирательная Ассоциация, устав которой не допускал в члены сторонников других политических партий.

Результат этой деятельности обнаружился в большом количестве независимых рабочих кандидатов, выставленных на общих выборах 1892 г. Брэдфордский Рабочий Союз, наметил кандидатуру Тиллета. Либералы сделали попытку компромисса с независимым рабочим кандидатом, но тот отказался от переговоров. Тиллет получил сильную поддержку Фабианского общества, выпустившего обращение о денежной поддержке его кандидатуры. Оно обращалось „к радикалам, желающим осуществления требований своих вождей, к трэд-юнионистам, стремящимся к справедливому представительству своих разнообразных интересов в будущем парламенте, к сторонникам народного и противникам классового правительства, чтобы помочь нам защищать рабочего против капиталиста в парламенте, который в последние 5 месяцев сильно терпел от поведения либералов“. К этим выборам Фабианское общество отпечатало и разослало анкету кандидатам; в анкете спрашивалось, намерены ли они поддерживать билль о 8-часовом рабочем дне и законодательное ограничение сверхурочных часов для железнодорожных рабочих и в опасных и вредных для здоровья отраслях промышленности и требовать вознаграждения депутатов и уплаты необходимых избирательных расходов государством. В результате голосования Тиллет получил 2.749 голосов, на 557 голосов меньше либерального кандидата.

В 1892 г. Шотландская рабочая партия выдвинула 8 кандидатов, из которых наиболее заметными были Кеннингэм Грэхем и Беннетт Бурлей. Социал-демократическая федерация выставила У. Холла в качестве рабочего кандидата в южном Солфорде и активно поддерживала несколько других кандидатов; напротив того, Рабочая Избирательная Ассоциация поддерживала всех рабочих либералов, которых было выставлено большое количество.

В результате выборов были избраны в палату общин три независимых рабочих депутата и 12 рабочих-либералов. Первая группа состояла из Джона Бёрнса от Баттерси, Кейр Гарди от южной части Вест-Гэма и Д. Х. Вильсона, представителя союза моряков и пожарных от Мидльсборо и представляла первых независимых рабочих депутатов. Вильсон победил, несмотря на оппозицию либералов и либералов-юнионистов (умеренные либералы, противники гомруля, сторонники покровительственных пошлин. *Перев.*), большинством 679 голосов. Бёрнс собрал 5.616 голосов против 4.057 голосов своего консервативного противника. Он выступал, как рабочий кандидат, отказавшись от предложенной ему поддержки Либеральной Ассоциации Баттерси. Соперником Гарди выступал только консерватор; либералы своего кандидата не выставляли и несомненно, что многие из них голосовали за Гарди, хотя он и отказался от официальной поддержки либералов. Когда стало известно, что Гарди одержал победу, восторгам не было конца. Толпа прорвала полицейскую цепь и ворвалась на лестницу городской думы, махая шляпами, платками и зонтиками. Люди ходили с факелами под звуки музыки.

Гарди получил большинство - в 1.232 голоса. Он заявил после выборов, что не возражает против главных пунктов либеральной программы и будет действовать в духе Ньюкэстльской программы, за исключением пункта о расширении прав арендаторов, с которым он не согласен. Если такие вопросы, как вопрос о безработице, будут отложены, рабочие депутаты—заявил он—направят все усилия к тому, чтобы поставить их перед Палатой, независимо от партийных условностей. Он постарается поставить на очередь такие вопросы, как вопрос о земле, о законодательном ограничении рабочего дня и о муниципальных лавках.

Арч был снова избран в северо-западном Норфольке. На этот раз представитель сельскохозяйственных рабочих не получил, как в 1885 г., поддержки мелкопоместного дворянства вследствие признания им гомруля. Арч высказывался в пользу урегулирования ирландского вопроса и за учреждение приходских советов, которые, по его мнению, должны будут вернуть Англии ее исчезнувшее крестьянство и революционизировать деревню. Он получил 4.911 голосов,

имея большинство в 1.089 голосов. Большим ударом для либералов было поражение Бродхёрста ¹⁾.

При открытии парламента Кейр Гарди явился в грубом шерстяном костюме, в фуражке и шарфе. К этому отнеслись, как к театральному эффекту. Но Арч рассказывает, что, когда он сам был избран в парламент, он не одел черного сюртука, а носил „свой грубый шерстяной костюм и мягкую ирландскую шляпу“, какие обыкновенно носил на сельских митингах.

В день открытия парламента безработные устроили демонстрацию на набережной и были разогнаны полицией, пустившей в ход дубинки. Первым парламентским выступлением Гарди была его речь при обсуждении тронной речи. Он внес следующую поправку: „Далее мы почтительно выражаем сожаление, что ваше величество при рассмотрении сельскохозяйственных нужд не упомянули о существующей промышленной депрессии и огромной нужде, вытекающей из того, что большое количество рабочих не в состоянии найти себе работу, и не предложили парламенту незамедлительно и энергично выработать законы по этому вопросу“.

Гарди указал в своей речи, что характерен тот факт, что отмечена только одна, а не другая часть хозяйственных нужд, подчеркнув, что в Палате имеются люди, думающие, что если бы интересы землевладельцев не были тесно связаны с сельско-хозяйственной депрессией, то о последней не было бы упомянуто в королевской речи. Он сказал, что не заслуживал бы доверия избирателей и нарушил бы свои обещания перед ними, если бы не выдвинул этого вопроса. „Всякое правительство“, — заявил он, — „отказывающееся заняться вопросом о безработице, не заслуживает доверия Палаты“.

Разногласия между независимыми рабочими и рабочими либералами в стране нашли себе по этому вопросу отражение в Палате. Кремер заявил, что „он не склонен критиковать правительство за опущение (вопроса о безработице),

---

¹⁾ На выборах 1892 г. было выставлено 22 кандидатуры рабочих либералов, из которых было избрано 12. За 17 независимых кандидатов, из которых было избрано три, было подано свыше 20 тыс. голосов.

которое может быть приписано простой оплошности". Рабочие депутаты уже обсудили этот вопрос и „несмотря на угрозы, которые distinguished депутат от Вест-Гэма (т.е. Кейр Гарди) считает достойными себя, он не встретит поддержки своей поправки среди рабочих депутатов". Поправка Гарди была отклонена 276 голосами против 109.

Выборы 1892 г. дали новый толчок движению в пользу независимого представительства. Еще до выборов возник Временный Совет Лондона и Лондонского Округа с программой: „1) выдвигать кандидатов в качестве независимых рабочих представителей; 2) никакой официальной поддержки другим кандидатам". В члены его принимались „все работники физического и умственного труда"; „эксплоататоры чужого труда, землевладельцы, адвокаты, и ростовщики" не допускались в организацию. В апреле 1892 г. Джордж Джерри из Эбердина, вице-председатель Шотландской рабочей партии, выработал устав „Независимой Рабочей Партии Великобритании и Ирландии". Членом ее мог быть всякий, признающий, что „интересы труда имеют преобладающее значение и предпочтение по сравнению со всякими другими интересами, и что политическая и законодательная деятельность должны выдвигать в первую очередь эти интересы". Партия основывается „с единственной целью достижения освобождения рабочих от их теперешнего экономического рабства". На ежегодных собраниях рядовых членов партии округа избираются окружные советы и члены совета не должны быть членами других политических партий; их клубы, ассоциации и иные организации не должны иметь никаких сношений с последними и с их представителями без определенного разрешения своего Совета". Там, где это возможно, местные промышленные советы должны играть роль окружных советов партии. Последние намечают кандидатов в органы местного самоуправления, подвергающихся таким же политическим ограничениям, как и члены самих советов. Кандидаты в парламент тоже назначаются окружными Советами или же, если в округе, где выдвигается кандидат, нет Окружного Комитета, Главным Советом. Кандидаты должны подписывать письменное обязательство подчиняться указаниям Совета, не заниматься без разрешения Совета никакими делами,

кроме выполнения своих парламентских обязанностей, и быть готовыми сложить свои полномочия, если это от них потребуется. В качестве кандидатов в парламент могут избираться только члены Совета, но избиратели какого-нибудь округа имеют право избирать своего кандидата из числа членов Совета другого округа. Главный Совет имеет полномочие покрывать расходы по выборам и оплачивать избранных депутатов. Он находится в Лондоне и уполномочен формулировать политику партии и предпринимать в пределах устава шаги для проведения в жизнь этой политики и сборов средств с этой целью. 30 апреля 1892 года этот устав и форма членской карточки были полностью напечатаны в газете „Время рабочего“.

В сентябре были предприняты шаги к объединению в партию различных организаций, признающих независимое рабочее представительство. Было созвано собрание под председательством Кейр Гарди; оно состояло из представителей независимых рабочих организаций и делегатов Конгресса тред-юнионов и приняло резолюцию, заявляющую, что настало время для объединения и что представители независимых организаций приглашаются принять участие в конференции с этой целью, назначаемой на ближайшее время. По вопросу о том, каким организациям может быть предоставлено право посылки делегатов, возникли разногласия: некоторые возражения раздавались против тактики постепенного проникновения, проводимой фабианцами; социал-демократы отвергались некоторыми, как чистые теоретики. Кейр Гарди предлагал сделать единственным критерием независимую политическую деятельность. Собрание избрало Комитет в составе: Дрю (Брэдфордская Рабочая Партия), Джонсона (Манчестерская Независимая Рабочая Партия), Катерины Конвэй (Бристольская Независимая Рабочая Партия), Дж. Макдональда и П. Куррана (Национ. Нез. Раб. Партия Лонд. Округа) и Дж. Карсона (Шотландская Рабочая Партия).

Так возникла Независимая Рабочая Партия. Она была основана на конференции 13 и 14 января 1893 г. в Брэдфорде. К этому времени число записавшихся в нее членов составляло 2.893 человек. На конференции присутствовало 94 делегата от независимых рабочих организаций, пять от

Социал-демократической Федерации, четыре от Кумберлендской Федерации рабочих, два от Союза рабочих химического и медного производства и по одному от социалистических обществ в Соутпорте и в Блумсбери, от промышленных советов Карлейля и Мидуэя, от ланкастерских чернорабочих, от Лиги Рабочего Представительства Лондонского Промышленного Совета и от Лиги 8-часового рабочего дня. Фабианское общество прислало письмо, выражающее сочувствие цели конференции, но заявляющее, что оно никогда не сможет вступить в партию, известную как „Независимая Рабочая Партия“. Председателем на конференции был Кейр Гарди.

После того, как конференция решила образовать партию, возникли прения об ее названии и „целях“. Джордж Карсон предложил, чтобы к названию „Независимая Рабочая Партия“ было добавлено „Социалистическая“, заметив, что в Шотландии пришли к заключению, что надо называть вещи своими именами. Это вызвало возражения со стороны Тиллета и Бургесса. Тиллет хотел использовать профессиональные организации—„хорошо организованные объединения людей, платящих взносы и являющихся социалистами в своей повседневной работе, а не только на собраниях, не кричащих о кровавой революции и не прячущихся под кровать, когда эта революция наступает“. Было принято название „Независимая Рабочая Партия“. Бэрдели из Хейвада предложил, чтобы целью партии было „достижение коллективной и коммунальной собственности на все средства производства, распределения и обмена“. Подобные же резолюции были присланы от целого ряда организаций. Мэон из Лидса предложил в виде поправки, чтобы цель была сформулирована так: „достижение отдельного представительства и защита интересов рабочих в общественных органах“. Выступая по этому вопросу, Шоу Максуэлль, впоследствии избранный секретарем партии, сказал, что рабочее представительство является средством, а не целью. Он просил конференцию „не закрывать глаз на то, что большинство влиятельных членов партии—социал-демократы, и что если они сделали уступку по вопросу о названии, то на этом следует остановиться“. Не следует „рисковать потерять несколько лучших умов в стране“. Другой против-

ник поправки указал, что можно подумать, что хотят проложить путь „к людям, подобным Фенвику и Бёрту (вожди рабочих-либералов), которые станут выполнять в новой партии свои обычные функции, посылая рабочей партии проклятия во веки веков“. Резолюция в первоначальном виде была принята 56 голосами против 23 с исключением слова „коммунальной“.

Конференция постановила, что Исполнительный Комитет должен собирать средства для поддержки независимых кандидатур и „предпринимать требуемые условиями шаги в округах, где предстоят выборы и где не существует организации Независимой Рабочей Партии“. Поддержку могут получать только кандидаты, признающие программу партии; в случае избрания, они обязуются образовать Независимую Рабочую Партию и находиться в оппозиции, „независимо от того, какая партия находится у власти“, действуя в согласии с большинством „Социалистической Независимой Партии в Парламенте в защите интересов труда, независимо от удобств какой-либо политической партии“.

Независимая Рабочая Партия начала свою деятельность с большими надеждами и с оптимистическими упованиями. Во время демонстрации, в день конференции, Гарди заявил: „На ближайших общих выборах, будут ли они через 6 месяцев или через 6 лет, несомненно решится вопрос, кто должен занимать правительственные скамьи. Цифры последних общих выборов показали, что рабочие в промышленных центрах имеют за собой 14 $\frac{1}{2}$ % избирателей. Сторонники восстановления земледелия и Союз сельскохозяйственных рабочих имеют такой же процент в сельских округах. Это влияние будет расти и, если общие выборы будут не ранее 2-х лет, они будут иметь 25% избирателей“. Через два года происходили общие выборы и партия выставила 28 кандидатов, получивших вместе 44.321 голос, но ни один из них не был избран. Гайндмэн впервые выставил свою кандидатуру в Бэрнли, получив всего 2498 голосов; все кандидаты С.-д. Федерации по всей стране получили всего 3.700 голосов. Кейр Гарди на выборах противостоял только консерватор. В воззвании после выборов Гарди писал: „Сторонники трезвости шли рука об руку с кабатчиками, некоторые трэд-юнионисты со штрейкбрехерами,

либералы с ториями, священники и приверженцы гомруля со сторонниками репрессивных мер, чтобы только добиться поражения представителя труда". После выборов рабочая группа насчитывала 12 членов (рабочих-либералов).

Тактика Независимой Рабочей Партии и социал-демократов встретила крайне враждебную критику со стороны либералов и рабочих-либералов. Джон Бёрнс, порвавший к этому времени с социализмом и примкнувший к рабочим-либералам, начал атаку своей речью в Баттерси. „К счастью“ — сказал он — „рабочее движение перестало считать С.-д. Федерацию представительством разумной социал-демократии. Всякое движение должно иметь свой мусорный ящик и С.-д. Федерация хорошо выполняет эту функцию. Не имея ни мужества анархистов, ни терпения политиканов, она своим участием в этих выборах еще раз доказала свою неспособность к ответственным действиям. После 14-летней работы в городе с 500 тыс. избирателей она получила всего 203 голоса. Она фракционна, фанатична, нетерпима, подозрительна и невежественно непрактична. Подобно Бурбонам, она ничему не научилась и ничего не забыла“. Говоря о Кейр Гарди, Бёрнс сказал: „Парламентский анархизм, все равно исходит ли он от тори или рабочего вождя, имеет всегда свою судьбу, вырождаясь в беззастенчивую демагогию“. Он обвинял Гарди в том, что последний обещал потребовать у правительства постройки двух крейсеров и одного броненосца для обеспечения работой безработных в Вест-Гэме. Агитация Гарди по поводу безработицы „самая бессмысленная, сентиментальная, антисоциалистическая и бесплодная кампания“, которую только знает рабочий класс и которая „сводит проблему безработицы к хаосу благотворительности, милостыне, несчастью и к постоянному нарушению интересов трудящихся“. Бёрнс сказал, что он сожалеет, что нет шансов на образование рабочей партии в Англии. И это сделали сами социалисты. „Они так стремились достигнуть тысячелетнего царства, что пожертвовали всем на пути к нему“.

Со времени своего основания Независимая Рабочая Партия неоднократно выступала на дополнительных выборах. В 1894 г. она выставила кандидатуру Франка Смита в Шеффилде, где он получил 1.249 голосов, борясь как про-

тив либерала, так и против консерватора, и в том же году Джозефа Бургесса, получившего 4.402 голоса в Лейстере при аналогичных условиях. В следующем году в Восточном Бристоле юрист Гор, выступавший как социалист и поддерживаемый местными отделениями Независимой Рабочей Партии и Социал-демократической Федерации, получил 3558 голосов против 3.740 голосов своего единственного либерального противника. В 1896 г. Кейр Гарди выставил свою кандидатуру в Восточном Брэдфорде, отказавшись от соглашения с либералами, и получил 1.518 голосов, будучи побежден консерватором. В Северном Эбердине Том Манн получил 2.479 голосов, уменьшив либеральное большинство с 3.548 до 430 голосов. Небольшую поддержку Манн имел со стороны рабочих либералов. В 1897 г. происходили дополнительные выборы в Галифаксе и Т. Манн снова выступил кандидатом Независимой Рабочей Партии. Либеральная партия предложила поддержку кандидатуры рабочего либерала на общих выборах, если независимый кандидат снимет свою кандидатуру, но это предложение было отвергнуто. Кандидатура Манна поддерживалась промышленным Советом Галифакса, но победил на выборах либерал. В Бэрнсли оспаривал место П. Курран; несмотря на то, что углекопы губили его и его сторонников, все же он собрал 3.290 голосов, хотя и меньше, чем его либеральный конкурент, владелец рудника. В это время Независимых часто обвиняли в том, что они борются при помощи „торийских денег“, хотя они выступали одновременно как против либералов, так и против тори.

На муниципальных выборах 1897 г. независимые рабочие депутаты получили 38% голосов в округах, где они выставляли свои кандидатуры, и завоевали много мест в школьных советах Шотландии. В 1898 г. Дж. Барнес, член Незав. Раб. Партии, был избран секретарем Объединенного Союза машиностроителей.

Социалистическое движение Англии получило ободряющий импульс благодаря результатам выборов в германский рейхстаг в 1897 г., на которых было избрано 50 с.-дем. депутатов, получивших более 3-х милл. голосов.

ГЛАВА IX.

Комитет Рабочего Представительства.

Характерно, что резолюция Конгресса трэд-юнионов об образовании Комитета Рабочего Представительства не упоминает ни словом о взносах союзов на эту цель. Если бы была выдвинута идея таких взносов, Конгресс вряд ли солидаризировался бы с движением в пользу рабочего представительства. Резолюция, следствием которой было образование Комитета Рабочего Представительства, была принята в 1899 г., а еще за два года перед тем, как мы уже видели, Конгресс отверг предложение запросить союзы об их согласии платить по 1 пенни каждые 3 месяца в фонд для избрания рабочих депутатов в парламент, а в 1898 г. подобную же резолюцию он отклонил еще большим большинством. В кругах трэд-юнионистов давно укоренился принцип избрания в парламент отдельными союзами своих членов, и рабочий либерализм строил свою тактику на этом основании. Совсем другое дело было участие профессионального движения, как целого, в борьбе за рабочее представительство и в образовании общего фонда, в который каждый союз должен вносить свою долю, даже и не имея представителя своей организации в парламенте. В течение 30 лет трэд-юнионизм поворачивался спиной к этой идее. С другой стороны, он не устал подчеркивать признание значения рабочего представительства и свое желание видеть рост числа рабочих депутатов. Принятая Конгрессом 1899 г. 546 голосами против 434 безобидная резолюция, не посягавшая на кассы трэд-юнионов, гласила: „Исходя из решений прежних лет и имея в виду обеспечить лучшее пред-

ставительство интересов труда в Палате Общин, Конгресс поручает Парламентскому Комитету пригласить к сотрудничеству все кооперативные, социалистические, профессиональные и другие рабочие организации в целях созыва специального Конгресса представителей вышеназванных организаций, для совместной выработки путей и средств к обеспечению увеличения количества рабочих депутатов в ближайшем парламенте“.

Выполнение этой резолюции было поручено не Парламентскому Комитету, но особо избранным делегатам Конгресса, Независимой Рабочей Партии, Социал-демократической Федерации и Фабианскому обществу, которые уполномочили Рамзэя Макдональда выработать устав проектируемой рабочей партии.

27-го февраля 1900 г., в Лондоне состоялась достопамятная конференция. Открывая ее, председатель Парламентского Комитета Чандлер объяснил отсутствие на ней кооператоров тем, что они считают представительство в парламенте своей самостоятельной задачей. Председателем конференции был избран Стидмэн, указавший, что хотя он недавно состоит членом парламента, но достаточно времени находится там, чтобы видеть, что там „представлены и защищаются всевозможные интересы, кроме интересов труда“. Р. Джонс (от союза обойщиков) внес следующую резолюцию: „Конференция высказывается в пользу того, чтобы рабочий класс был представлен в палате общин членами рабочего класса, наиболее способными сочувствовать стремлениям и требованиям рабочего движения“. Барнес и Бёрнс внесли поправку, допускающую избрание и не-рабочих, сочувствующих рабочему движению. Бёрнс назвал резолюцию „узкой и исключительной“. „Мне надоело“—заявил он—„рабочие сапоги, рабочие поезда, рабочие дома, рабочий маргария“. Он выразил надежду, что в истории рабочего и социалистического движения настанет время, когда рабочие перестанут быть „рабами классовых предрассудков и станут относиться к партиям и политике независимо от классовой точки зрения“. Поправка Барнеса и Бёрнса, как и предложение о допущении кооператоров, были приняты конференцией.

Социал-демократ Джеймс Макдональд¹⁾ внес предложение, чтобы представители рабочего класса в парламенте образовали „отдельную от капиталистических партий партию, основанную на признании классовой борьбы и имеющую своей конечной целью социализацию средств производства, распределения и обмена“. Она должна „формулировать свою самостоятельную политику в деле выдвижения практических законодательных мер в интересах труда и быть готова сотрудничать со всякой партией, поддерживающей такие меры или противящейся мерам противоположного характера“. Уильки, делегат корабельных плотников предложил, чтобы программа рабочей партии состояла из 4—5 вопросов, в которых солидарно огромное большинство рабочего класса. В „чисто политических вопросах“ рабочим представителям должна быть предоставлена свобода. Некоторые ораторы выступали против социал-демократической резолюции, опасаясь выражения „классовая борьба“.

Затем Кейр-Гарди внес следующую резолюцию, принятую Конференцией единодушно и определявшую независимую политику рабочей партии: „Конференция высказывается в пользу образования отдельной рабочей группы в парламенте, которая должна иметь своих вождей и выработать свою политику; она должна быть готовой сотрудничать со всякой партией, которая в данное время обязется выдвигать законодательные меры в прямых интересах труда и, равным образом, быть готовой к совместным действиям с партией, противящейся мерам, имеющим противоположный характер; далее, члены рабочей группы не должны противиться кандидатуре, отвечающей условиям первой резолюции (Барнеса и Бёрнса)“. Гарди подчеркнул, что, согласно его резолюции, каждая организация будет в состоянии избирать собственного кандидата при условии, что, будучи избран, он войдет в состав рабочей группы и будет действовать в согласии с ней. Это предложение стремится предупредить конфликты между социалистами и „серьезными профессиональными кандидатами“.

---

¹⁾ Не смешивать с Рамзеем Макдональдом, членом Незав. Рабочей Партии.

Конференция определила число членов Исполнительного Комитета в 12, состоящих из представителей профессиональных союзов, Независимой Рабочей Партии, С.-д. Федерации и Фабианского общества, избираемых своими организациями¹⁾. Исп. Комитет созывает ежегодные конференции и распоряжается средствами партии. Каждая присоединившаяся к партии организация должна платить 10 шиллингов за каждую тысячу членов и нести расходы по выборам своих собственных кандидатов. Комитет делает ежегодно отчеты Конгрессу трэд-юнионов и ежегодным собраниям организаций, представленных в комитете. По вопросу о названии новой организации были внесены и отвергнуты такие предложения, как „Объединенная Рабочая Партия“, „Лига промышленного представительства“ и даже „Либеральная партия“.

Спустя несколько месяцев после своего образования, Комитет Рабочего Представительства, на общих выборах 1900 г. выставил пятнадцать кандидатов. Кандидаты Комитета собрали 62.698 голосов из общего числа 177 тыс., поданных в этих округах, и Кейр-Гарди и Белль одержали победу. За комитетом стояло в это время 312 тыс. членов и доход его за год сводился к 243 фунт. 13 шилл. и 6 пенсам. Социал-демократическая Федерация и Независимая Рабочая Партия поддерживали кандидатов Комитета, и в округах, где не было рабочих или социалистических кандидатов, решение, как голосовать членам партии, было предоставлено местным организациям. Чисто социалистических кандидатов было выставлено 14, и в общем они получили 55.305 голосов, что составляло 38⁰/₀ всех поданных в этих округах голосов:

Кейр-Гарди был избран на этот раз от округа Мертир-Тидвилль, получив 5.745 голосов; Белль был избран от Дерби

---

¹⁾ Первый Исп. Комитет состоял из Ф. Роджерса, председателя (перешетчики), Т. Гринзля, вице-председателя (ланкаширские углекопы), Р. Белля (объединенн. союз жел. дорожн. служащих), А. Уильки (корабельные плотники), П. Куррана (газовые рабочие), Дж. Ходжа (сталелит. рабочие), А. Джи (Главный Союз ткачей и текстильн. рабочих), Э. Пиза (Фабианское общество), Д. Кейр Гарди и Д. Паркера (Незав. Раб. Партия), Г. Квелча и Дж. Макдональда (Соц.-дем. Федерация), имея секретарем Рамзэя Макдональда.

7.640 голосами; хотя либералы относились дружественно к его кандидатуре, он имел свою отдельную избирательную организацию и отдельные собрания. В Баттерси Бёрнс был избран 5.860 голосами, несколько большим количеством, чем на предыдущих выборах. Его победа вызвала большой энтузиазм. Всего, включая Бродхёрста, было избрано 10 рабочих депутатов, из которых двое: Гарди и Белль — были кандидатами Комитета Рабочего Представительства¹⁾.

Первоначально Комитет не предпринимал попыток к созданию единообразной организации в округах, уже имевших какую-нибудь организацию. Только позднее такие места стали призываться к деятельности в направлении к национальной организации, и внимание Комитета, прежде всего, было обращено на те места, в которых решено было выставить кандидатов на общих выборах и в которых Комитет стремился усилить влияние рабочих организаций.

Решение по делу Тафф-Вальской железной дороги в 1900 г.²⁾ поставило трэд-юнионистов в затруднительное положение, а ожесточенная борьба в пекринских каменоломнях и поражение сильной организации машиностроителей в борьбе за 8-часовой рабочий день в 1907 году имели подобное же влияние. Вожди Комитета Рабочего Представительства, конечно, извлекли из этих событий материал для своей агитации. Они характеризовали решение суда как „начало хорошо задуманного покушения в целях открытого нападения на союзы и их фонды, от которого они считали себя защищенными“. Указывая на огромные капиталы капиталистических объединений, они спрашивали, как могут

---

¹⁾ Кроме указанных четырех были избраны: Абрагам, Бёрт, Кремер, Фенвик, Пикард и Вильсон.

²⁾ После неудачной стачки на этой дороге в 1900 г., правление жел. дороги привлекло профсоюз железнодорожников к судебной ответственности, требуя с него возмещения причиненных стачкой убытков. После долгой судебной волокиты, высшая судебная инстанция — Палата Лордов — постановила взыскать с союза 23 тыс. фунт. После этого до 1905 г. трэд-юнионам пришлось уплатить в подобных же случаях около 250 тыс. рублей. Только в 1906 г. рабочим депутатам удалось добиться отмены решения лордов и провести закон, гарантирующий фонды союзов от покушений и окончательно разрешающий пикетирование, на которое покусалось постановление Лордов.

Прим. перев.

трэд-юнионы надеяться справиться с такими могущественными объединениями? Они указывали на парламентский совет предпринимателей, члены которого принадлежали как в либеральной, так и к партии тори, и целью которого было „принимать меры в отношении как всех биллей, вносимых в палату общин и затрагивающих интересы промышленности, свободы договора и труда, так и всякой деятельности имперских и местных властей, в той или иной степени относящихся к этим интересам“. Они приводили в пример федерацию углекопов, указывая вместе с тем, что „в политических вопросах трэд-юнионисты представляют собой единое целое“¹⁾. Комитет указывал на тяжелые социальные и экономические условия рабочих, как на довод в пользу его поддержки²⁾. Указывая, что шахтеры не доверяют предпринимателям при взвешивании добытого ими угля, Комитет спрашивал: „Разве не смешно, не доверяя в столь мелких вопросах, доверять им законодательствовать и разрешать социальную проблему в широком смысле этого слова?“.

1 февраля 1901 г. Комитет Рабочего Представительства созвал свою первую конференцию. Фабианское общество по своей инициативе выработало план образования парламентского фонда, в принципе сходный с уже принятым рабочей партией, но расходящийся в деталях. Конференция признала 227 голосами против 106, что план сам по себе желателен, но что еще не пришло время для проведения его в жизнь Исполнительным Комитетом. Предложе-

---

¹⁾ В 1901 г. Федерация углекопов постановила платить по 1 пенни в месяц с каждого члена в парламентский фонд. На следующих выборах Федерация хотела выставить 70 кандидатов; официальные расходы по выборам должны были оплачиваться из этого фонда, и избранные депутаты должны были получать ежегодно 350 ф. и проезд в первом классе железной дороги. Каждая организация, входящая в Федерацию, могла избирать по одному кандидату на каждые 10 тысяч членов.

²⁾ „Один из каждых трех человек старше 65 лет, то-есть каждый из двух рабочих, живет на счет благотворительности. В прошлом году в шахтах и на фабриках ежедневно погибало по 13 человек и получало увечья более 300. Многие из этих несчастных случаев можно было бы предупредить. С каждым годом рабочему труднее находить себе приличное жилище за умеренную плату. Промышленность получила изуродованный характер и жизнь рабочих ставится на карту благодаря чрезмерным железнодорожным налогам, привилегиям шахтовладельцев и земельной ренте“ (№ 1 Летуч. Листка Ком. Раб. Представ.).

ние соц.-дем. федерации о назначении подкомиссии для детальной разработки этого вопроса тоже было отвергнуто. Конференция приняла социалистическую резолюцию Независимой Рабочей Партии, отвергнув поправку Квэлча (соц.-дем.), что не должен поддерживаться кандидат, „не разделяющий вышеуказанных принципов и не признающий классовой борьбы, как основы для политической деятельности рабочего класса“.

Хотя конференция и отвергла предложение о выработке плана создания парламентского налога, но очевидно она сделала это только потому, что „время еще не пришло“. В следующем году многие союзы произвели среди своих членов голосование по этому вопросу. Комитет, высказывая одобрение стремлениям отдельных организаций к изысканию средств для поддержки своих кандидатов, вместе с тем выражал надежду, что еще до следующей конференции образуется общий фонд для поддержки рабочих кандидатов „независимо от того, к какому союзу они принадлежат“. Ибо только таким путем движение станет „движением в пользу рабочего представительства, а не только представительства союзов“. Идея специального взноса в парламентский фонд быстро развивалась. На второй конференции была принята резолюция, поручившая Комитету „рассмотреть пути и средства к созданию фонда для покрытия расходов кандидатов, отстаивающих нашу программу, и обеспечения избранных в парламент депутатов“. Принята была также поправка о представлении проекта союзам, но отклонено предложение о голосовании среди членов союза по вопросу о взносе в размере 1 шиллинга в парламентский фонд. На конференции был снова поднят вопрос о названии партии. Предложение о переименовании ее в „Тред-юнионистскую и социалистическую партию“ было отвергнуто. В прежнее время „Лига Рабочего Представительства“ считала, что ее депутаты не должны занимать изолированного положения в парламенте, ограничивая свои интересы одним классом в пределах всей нации; Комитет Рабочего Представительства, подчеркивая необходимость особой партии в парламенте, тоже старался помешать впечатлению, что он представляет движение одной части внутри рабочего класса.

В течение 1903 г. со стороны союзов обнаружилось движение в пользу образования парламентского фонда, и эти союзы наметили значительное количество своих кандидатов в парламент.

В 1902 г. первый кандидат Комитета Д. Шэльтон—был избран на дополнительных выборах в округе Клитеро, не имея соперников. В следующем году были избраны кандидаты Комитета У. Крукс и Артур Гендерсон, зато Белль стал теперь действовать совместно с группой рабочих либералов. Гендерсон прошел в Бернارد-Кэстле небольшим большинством в 47 голосов, имея двух конкурентов. Крукс победил (8687 голосов против 5.458) в Ульвиче консервативного кандидата, причем Ллойд Джордж вел агитацию в пользу поддержки Крукса, хотя большинство сторонников последнего принадлежали к Независимой Рабочей Партии. Эти победы действовали поощряющим образом к дальнейшим успехам, отражая национальный характер и рост движения.

В июне 1903 г. Совет Ассоциации Дэргэмских углекопов отклонил предложение о присоединении к Комитету Рабочего Представительства, мотивируя свой отказ тем, что Ассоциация имеет „достаточно рук“, чтобы собственными силами обеспечить рабочее представительство и что при существующих условиях она прекрасно может сама справиться со своими делами“.

Ньюкэстльская Конференция 1903 г. имела историческое значение: она решила вопрос о парламентском взносе, приняв проект, выработанный Исполнительным Комитетом в согласии с указаниями предыдущей Конференции, и—что еще более важно—приняла политику „партии“, отличную от политики „группы“. Проект сводился к тому, что каждый член вносит ежегодно одно пенни, из которых 25% идет на избирательные расходы кандидатов, поскольку общая сумма всех таких расходов не превысит $\frac{1}{4}$ парламентского фонда; депутаты парламента должны получать 200 фунтов ежегодно. Пока фонд не достигнет 2.500 ф., из него не должно производиться никаких расходов, за исключением случая общих выборов. Фондом распоряжается Исп. Комитет, передающий его в руки трех хранителей. Кроме того, Ньюкэстльская Конференция внесла важное изменение в устав,

согласно которому депутаты парламента должны подчиняться решениям парламентской группы или, в противном случае, подавать в отставку, а кандидаты и Исп. Комитет должны воздерживаться от отождествления себя с другими партиями. Важным решением было также окончательное принятие партийной политики. За все время существования Комитета имелось противоречие между политикой группы, выраженной в уставе, и политикой партии, проводимой Комитетом. Голос текстильных рабочих, незадолго перед тем присоединившихся к Комитету, повернул настроенные в пользу партийной политики. Приняв партийную политику, Комитет начинал совершенно новый период в движении в пользу рабочего представительства.

Социалистическая резолюция и принцип „классовой борьбы“, в качестве руководства политикой партии, были отвергнуты Ньюкэстльской Конференцией 86 голосами против 35. Конференция запретила также кандидатам выступать под флагом „рабочих и социалистических кандидатов“, допуская только выражение „рабочих“. В связи с последними двумя фактами следует отметить, что Социал-демократическая Федерация в августе 1901 г. вышла из состава Комитета, после первого отклонения Комитетом „классовой борьбы“, как основного принципа политики рабочего класса. На конференции Федерации в 1902 предложение о воссоединении было отвергнуто 59 голосами против 20. Разрыв между Комитетом и Федерацией углублялся, благодаря повторным отказам первого в разрешении своим кандидатам выступать в качестве „рабочих и социалистических“ и, кроме того, благодаря передаче парламентского фонда в распоряжение не-социалистов и противников социализма. Федерация, как социалистическая организация, понимала, что поддержка такого фонда будет непоследовательностью. Она заявила, что никогда не будет поддерживать человека, не являющегося социалистом, хотя она признает, что могут быть крайние случаи, как, напр., Южно-Африканская война, когда приходится делать общее дело с теми, к кому обыкновенно находишься в оппозиции, но она предпочитает иметь руки развязанными и не вступать в качестве организации в союз, который может заставить поддерживать „людей, в выборе которых мы не принимали участия и кото-

рые могут быть враждебны самым дорогим для нас принципам“.

Ньюкэстльская резолюция, обязывающая депутатов слать свои полномочия в случае неподчинения большинству парламентской группы, встречала недовольство в некоторых кругах, считавших ее делом рук социалистов. Видя незначительное количество делегатов Нез. Раб. Партии на конференции и сравнивая число ее членов с числом членов трэд-юнионов ¹⁾, многие приходили к выводу, что резолюция была навязана социалистами, имеющими всегда преимущество в качестве организованного целого.

Решения Ньюкэстльской конференции оказали влияние на Конгресс трэд-юнионов в том же году. На нем была внесена резолюция, поддерживающая политику Комитета Рабочего Представительства и рекомендующая союзам присоединиться к нему. К резолюции была внесена поправка, предлагавшая ограничить членство в Ком. Раб. Представ. теми же условиями: быть рабочим или платным секретарем союза, как и для участия в Конгрессе. В случае принятия поправки, такие люди, как Рамзэй Макдональд, Бёрнс, Пиз и Гарди должны были быть исключены. Поправка была отвергнута 209 голосами против 53, а самая резолюция принята 200 против 82. Впрочем, эта поправка, как и резолюция, могла иметь только моральное значение, так как Конгресс не мог навязать своих мнений Комитету.

Комитет повел теперь агитацию среди союзов. Способ, посредством которого намечались кандидаты для выборов, был следующий: присоединившиеся к нему общества, готовые нести ответственность за своих кандидатов, выбирали из своей среды одного или нескольких человек; имена последних вносились в список, ведущийся Комитетом. Местная рабочая конференция выбирала из этого списка своих кандидатов „без всякой помехи или давления“ со стороны Исполнительного Комитета, и только после переговоров местных организаций с последним, он брал на себя ответ-

---

¹⁾ В 1902—03 г.г. члены социалистических организаций, присоединившихся к Ком. Раб. Представ., составляли 13.835, остальных членов было 861.150. Конференция голосовала членскими билетами, при чем каждый представлял 1000 членов. Незав. Раб. Партия имела всего 14 делегатов из 562.

ственность за кандидатуру. До этого времени Комитет никогда не намечал по своей инициативе избирательного округа для борьбы и не назначал кандидата. Согласно правилам Комитета, им не выдвигался ни один кандидат, за избирательные расходы которого не несли бы ответственности одна или несколько входящих в Комитет организаций и кандидаты, производившие расходы за собственный счет, не признавались. Некоторые союзы держались того взгляда, что для организации лучше нести исключительную ответственность за своего кандидата, так как тогда, в случае его избрания, она может быть уверена, что он окажется настоящим ее слугой. Для Исполнит. же Комитета такой взгляд был препятствием к подлинному рабочему представительству.

Конференция 1904 г. сделала важный шаг вперед, признав парламентский взнос обязательным и уплату его необходимым условием присоединения к Комитету. Менее важное значение имело исключение из устава принятого за год перед тем пункта о сложении депутатских полномочий в случае неподчинения решениям большинства. Исп. Комитету поручалось в таких случаях вступать в переговоры с нарушившими дисциплину, в целях улажения конфликта. В этом же году Комитет Рабочего Представительства стал независимой организацией в теории, каковым он был всегда на практике. Конгресс тред-юнионов сложил с себя дальнейшую ответственность за свое детище. Некоторые союзы ожидали, что Конгресс возьмет на себя руководство Комитетом, и каково же было удивление делегатов, когда они узнали, что „Комитет предположений“ единогласно постановил не вносить „никаких резолюций о содействии или поправках к уставу каких-либо независимых и посторонних организаций“. Характерно, что в речи председателя Конгресса Белля слышны были нотки старого недоверия к политическим элементам. С этого времени Комитет Рабочего Представительства действительно стал „независимой и посторонней организацией“.

На пятой конференции Комитета в январе 1905 г. сторонники исключения социалистического элемента снова несли резолюцию, на этот раз в виде предложения исключить Независимую Рабочую Партию и Фабианское Общество. Но не только эта резолюция была отвергнута, но была при-

нята контр-резолюция, допускающая все социалистические организации. В дополнение к этому Конференция, приняв поправку Филиппа Сноудена, подтвердила свое решение о строго независимой политике. Этим она окончательно разрешила старый спор о политике „партии“ или „группы“ в пользу первой. Сторонники первой полагали, что парламентская рабочая группа должна действовать, как представительство рабочей партии, будучи независима от других партий; сторонники второй считали парламентскую группу самостоятельной от Комитета, считая допустимым ее сотрудничество с другими партиями. Такие факты, как поддержка Беллем либеральных кандидатов в 1904 г. и другие случаи нарушения рабочими депутатами независимой позиции, заставили Ньюкэстльскую и следующую конференцию встать на путь решительной независимой позиции. С 1903 года идея партии приобретала все больше влияния и спустя три года организация сделала то, что должна была сделать уже в это время. Она назвалась Рабочей *Партией*, ставшей, наконец, реальностью и получившей влияние в политической жизни (1906 г.).

В заключение этой главы приведем несколько цифр, характеризующих постепенный рост рабочей партии со времени ее основания.

1. Число членов Рабочей Партии со времени ее основания.

Годы.	Тред-юнионы.		Пром. советы и местн. рабоч. парт.	Социалист. организ.		Всего членов.
	Колич.	Число член.	Колич.	Колич.	Число член.	
1900—01	41	353.070	7	3	22.861	375.931
1901—02	65	455.450	21	2 ¹⁾	13.861	469.311
1902—03	127	847.315	49	2	13.835	861.150
1903—04	165	956.625	76	2	13.775	969.800
1904—05	158	865.270	73	2	14.730	900.000
1905—06	158	904.496	73	2	16.734	921.280
1906—07	176	975.182	83	2	20.835	998.338
1907	181	1.049.673	92	2	22.267	1.072.413
1908	176	1.127.035	133	2	27.465	1.158.565
1909	172	1.450.648	155	2	30.982	1.486.308
1910	151	1.394.402	148	2	31.377	1.430.539

¹⁾ После выхода С.-д. Федерации.

II. Доходы Рабочей Партии со времени ее основания.

Годы.					
1900—01	243	ф. 13	шил. 2	пенс.	
1901—02	343	" 13	" 1	"	
1902—03	799	" 16	" —	"	
1903—04 ¹⁾	1.357	" 16	" 11	"	
	2.277	" 10	" 6	"	
1904—05 ¹⁾	1.486	" 14	" 9	"	
	6.796	" 2	" 3	"	
1905—06 ¹⁾	2.279	" 15	" 5	"	
	10.201	" 4	" 7	"	
1906—07 ¹⁾	3.128	" 2	" $\frac{1}{2}$	"	
	11.970	" 10	" —	"	
1908 ¹⁾	2.561	" —	" 5	"	
	16.437	" 19	" $9\frac{1}{2}$	"	
1909 ¹⁾	3.417	" 16	" $\frac{1}{2}$	"	
	23.573	" 13	" $6\frac{1}{2}$	"	
1910 ¹⁾	5.427	" 14	" 1	"	
	27.236	" 2	" $2\frac{1}{2}$	"	

¹⁾ Из двух цифр нижняя обозначает парламентск. фонд, верхняя—общий.

ГЛАВА X.

Рабочая Партия.

Когда в декабре 1905 г. консервативный премьер Бальфур подал в отставку, общественное мнение не предполагало, что в стенах нового парламента появится новая партия. Хотя настроение некоторых округов было известно и было ясно, что некоторое количество рабочих кандидатов не встретит никакой оппозиции со стороны либералов, но никто не ожидал, что события примут такой оборот, какой они в действительности приняли. Резолюции о необходимости рабочего представительства так регулярно принимались Конгрессом трэд-юнионов в течение многих лет, что вся деятельность Комитета Рабочего Представительства почти не была замечена общественным мнением и печатью. В течение 6 лет работа Комитета происходила не на глазах широкой публики: это была подземная работа, не искавшая аплодисментов толпы. Даже вожди ее не находились на виду.

На общих выборах 1906 г. 29 кандидатов Комитета Рабочего Представительства было избрано в парламент, среди них: Гендерсон, Сноуден, Джоуэтт, Шэкльтон, Боуэрман, Барнес, Ходж, О. Грэди, Р. Макдональд, Клайнс, Кейр-Гарди, Крукс, Торн и другие вожди. Общее количество голосов, поданных за них и за кандидатов „Комитета Рабоч. Представ. шотландских рабочих“¹⁾, составляло 337.573. Из кан-

¹⁾ Этот Комитет был основан в 1900 г., будучи детищем Конгресса шотландских трэд-юнионов, возникшего в 1897 г. Он включал в себя трэд-юнионы, кооперативные и социалистические организации, работая в том же направлении, что и Комитет Рабочего Представительства. После включения в 1909 г. шотландских организаций в Раб. Партию, Шотландск. Комитет пришел в улагод. Вычитая голоса, поданные за кандидатов Шотл. Комитета, получим 323.195 голосов.

дидатов горнорабочих, действовавших самостоятельно от Комитета, четверо были избраны, не имея соперников, а остальные победили, получив 81.483 голоса. Общее количество рабочих и социалистических голосов составило 448.808. Из 29 победивших кандидатов Комитета только пятеро встретили оппозицию со стороны либералов; а из 21 потерпевших поражение 13 кандидатов получили меньшее число голосов, чем либеральные кандидаты, а во всех случаях, где победили консерваторы, кроме одного, либералы имели больше голосов, чем рабочие ¹⁾.

Три кандидата на этих выборах явились предвестниками новой фазы движения в пользу рабочего представительства. Это были независимые социалисты: С. Гобсон в Рочдаде, Дж. Белт в Гэммерсмите и Джордж Лэнсбери в Миддлсборо. Эти независимые представляли в движении элемент, стремящийся к отдельной социалистической партии, независимой от профессионального движения. Их основной принцип сводился к тому, что понятия: социальная и социалистическая реформа—не всегда покрывают друг друга. Их тактикой было „социалистическое единство внутри и абсолютная независимость во вне“. Гобсон считал, что Комитет Рабочего Представительства „прав в стремлении к независимости и не прав, не будучи социалистическим“. Выставление независимых социалистических кандидатур должно быть „первой сознательной попыткой указать путь к социалистической парламентской партии“. Сторонники Гобсона заявляли: „Если нам нужны социалистические законы, мы должны найти социалистических законодателей“.

На шестой конференции Комитета Рабочего Представительства было принято решение назваться „Рабочей Партией“. Комитет предпринял шаги к достижению наивозможного единства сил рабочих в палате и на совместной конференции с Исполнительным Комитетом Федерации трэд-

---

¹⁾ 18 кандидатов, независимых от Ком. Раб. Предст. (кандидаты Независимой Рабоч. Партии и Соц.-дем. Федерации) собрали 45.990 голосов, не победив ни в одном округе.

Рабочие-либералы завоевали 10 мест; депутатов горнорабочих было избрано 14.

юнионов¹⁾, и Парламентским Комитетом трэд-юнионов было решено, что трэд-юнионистская группа будет оказывать лояльную поддержку рабочей партии. В свою очередь, рабочая партия согласилась поддерживать всех кандидатов, одобренных Парламентским Комитетом, поскольку это допускается ее уставом, и обе организации решили не конкурировать взаимно в избирательной борьбе. Впрочем, рабочая партия дала понять, что она не будет поддерживать кандидатов трэд-юнионистской группы, не принимающих рабочей программы, и что нельзя такой ее отказ считать нежелательным.

В 1907 г. конференция единодушно решила увеличить парламентский взнос до двух пенсов. Исполнительный Комитет указал, что в то время, как в 1906 г. приход составлял только 4.000 ф., израсходовано было 6.290 ф. На этой конференции была сделана новая попытка превратить рабочую партию в трэд-юнионистскую партию. Тиллет внес предложение, чтобы все рабочие депутаты, делегаты и кандидаты принадлежали к „добросовестному“ трэд-юниону. Если нет отдельного союза в соответствующей профессии, им разрешается образовать смешанную организацию таких элементов; рабочие депутаты, кандидаты или делегаты, „являющиеся штрейкбрехерами или действующие против принципов трэд-юнионизма“, подлежат исключению. Тиллет заявил, что трэд-юнионисты, содействующие увеличению заработной платы на шиллинг или количеству пищи на столе у рабочего, приносят больше пользы, чем „сантиментальные люди, теоретически рассуждающие“. Если смогли организаться докеры и сельские рабочие, среди которых в среднем 50% организованных, то он „считает самыми настоящими штрейкбрехерами чистеньких, образованных и хорошо воспитанных людей, связанных с рабочим движением, если они не могут организаться в своей собственной профессии“. Он уверял, что при принятии его предложения федерация углекопов вступит в рабочую партию и можно надеяться, что до следующего собрания партия вырастет на 50%.

---

¹⁾ Организация, основанная в 1899 г., и представляющая, наряду с Конгрессом трэд-юнионов, объединение крупнейших централизованных союзов.

Прим. перев.

Резолюция вызвала оживленные прения. Ходж заявил, что движение в пользу рабочего представительства не было трэд-юнионистским движением, и спросил, зачем стремиться заставлять социалистов лицемерно организовывать союзы, ничего общего с ними не имеющие. На это Квэлч, не могущий себе представить рабочей партии, противящейся тому, чтобы все ее члены были трэд-юнионистами, ответил, что многие социалисты легко могут быть трэд-юнионистами. На насмешливое замечание одного из делегатов, что прежде, чем быть признанными профессиональным движением, социалисты должны уплатить членские взносы и получить членский билет, Клайнс ответил: „Рабочее дело получило от мужчин и женщин, не имеющих членских билетов, больше настоящей помощи, больше духовной поддержки, больше самопожертвования, чем оно получило от некоторых, имеющих такие билеты“. Андерсон сказал, что углекопы стоят вне рабочей партии потому, что не признают принципа независимого представительства; движение может подождать, пока они его признают. Предложение Тиллета было отвергнуто 581 тыс. голосов против 553 тыс.

Следует отметить, что, наряду с вопросами рабочего законодательства в тесном смысле этого слова, рабочая партия всегда интересовалась и считала своим долгом заниматься вопросами, не имеющими непосредственной связи с благодеянием рабочего класса. С самого начала рабочие вожди остерегались слишком узкого подхода к вопросу, который мог оказаться роковым для их успехов. Поэтому в 1901 г. Комитет Рабочего Представительства послал делегата на Национальную Конференцию по вопросам воспитания. Далее рабочая партия сознавала, что „партия игнорирующая широкие вопросы нашей национальной жизни, не может получить почву под ногами в британской политике“. Члены партии выступали в парламенте по вопросам иностранной политики, воспитания, благосостояния подчиненных народов, милитаризма и финансов.

В июле 1907 г. первый независимый социалист, в лице Виктора Грейсона, был избран в парламент. Грейсон завоевал округ Колли Валли, бывший в течение многих лет цитаделью либерализма. Молодость нового депутата и то, что вне своего округа он был сравнительно мало известен, при-

давали его победе еще более сенсационный характер. Грейсон получил 3.648 голосов, против 3.495 голосов либерального и 3.227 консервативного кандидата. Одновременно на дополнительных выборах в Джарроу был избран тоже против либерала и консерватора кандидат рабочей партии Пет Курран. В 1909 г. федерация углекопов вступила в рабочую партию, и в январе 1910 г. рабочая партия развернула на выборах значительные силы. Ей удалось провести 40 депутатов, и число поданных за нее голосов по сравнению с предыдущими выборами увеличилось на 183.506. В 38 округах она потерпела поражение. После январьских выборов 1910 г. и присоединения к рабочей партии депутатов углекопов, парламентская группа рабочих-либералов фактически перестала существовать: ее члены, не присоединившиеся к Рабочей Партии, окончательно слились с либеральной партией. Вне рабочей партии не оставалось теперь ни одного крупного союза. На декабрьских выборах того же 1910 г. Рабочая Партия завоевала 42 места и потерпела поражение в 14 округах; число поданных за нее голосов уменьшилось по сравнению с январскими выборами на 134.888.

Незадолго до этого партии был нанесен сильный удар. Постановление судебной коллегии Палаты Лордов от 21-го декабря 1909 г. признало, что основание, на котором зиждется рабочая партия, противоречит закону и общественной политике. Это постановление было связано с получившим известность делом Осборна.

Дело это началось еще 22-го июля 1908 года в Высшем суде. Истцом выступил Осборн, секретарь Уэлтсземстонского отдела объединенного союза железнодорожных служащих и старший носильщик Клафемского узла. Он требовал запрещения союзу производить принудительные сборы и применять собранные с членов суммы на нужды рабочего представительства, по его мнению, находящегося вне компетенции трэд-юнионов. Дело было возбуждено вследствие того, что некоторых трэд-юнионистов, в том числе и истца, заставляли уплатить взносы для избрания и поддержки кандидатов, со взглядами которых они были несогласны. Судья отказал в иске, заметив, что „раз союзам дано право расхо-
довывать свои средства для защиты своих интересов в Палате Общин, вопрос о том, как они используют свое право,

является исключительно вопросом политики, совершенно не касающимся суда". Дело было перенесено в апелляционный суд, который отменил решение, а когда союз обратился в Палату Лордов, последняя поддержала решение апелляционного суда. Решение лордов исходило из двух главных оснований. Во-первых, принуждение избранных в парламент кандидатов союза принимать устав Рабочей Партии превращает его членов из свободных представителей в платных делегатов; во-вторых, несовместимо с политической свободой, чтобы трэд-юнион заставлял своих членов расходовать средства союза и вносить взносы на поддержку кандидатов и депутатов парламента, с взглядами которых они несогласны.

Решение это преграждало трэд-юнионам путь ко всякой политической деятельности, местной или национальной, поскольку последняя предполагает затрату средств. Даже если допустить, что они имеют право собирать взносы в пользу рабочего представительства, последние не могут быть обязательными, и депутаты парламента не должны подписывать обязательства по отношению к рабочей партии „соглашаться подчиняться решениям парламентской партии в достижении целей ее устава“.

После этого был внесен ряд судебных приговоров, запрещающих 22 другим союзам расходовать свои средства на политические цели, как они это делали в течение более 40 лет. Рабочая Партия усмотрела в этом решении лордов сознательно направленный против нее удар. Осборн был железнодорожным служащим и утверждал, что большие суммы, затраченные им на ведение судебного дела, были собраны рабочими, но он не опубликовал никогда подписанного листа, подтверждающего его уверения.

На конференции Рабочей Партии в 1911 г. были приняты шаги к устранению поводов законного преследования союзов. Было отменено „обязательство“ депутатов: огромным большинством было вычеркнуто условие, чтобы депутаты „подчинялись решениям парламентской партии в достижении целей ее устава“. Выражение „принятие“ устава было заменено словом „поддержка“, и фраза о согласии не выступать против кандидата, признанного Национальным Исполнительным Комитетом, была заменена фразой: „прини-

мают ответственность, установленную парламентской практикой". Оппозиция возражала не столько против поправок, как таковых, сколько против их своевременности; ей казалось, что это означает обнаружение страха перед Палатой Лордов и не соответствует намерению бороться в парламенте за отмену приговора. Исполнительный Комитет высказывался за изменения в силу того, что формулировка устава устарела и дает основание для ложных толкований.

Начиная с 1911 г., Рабочая Партия получила настоящую организацию: она организовалась и стала действовать как партия, тогда как до этого времени ее члены не чувствовали обязанности действовать сообща.

Отдельная поправка подчеркнула существование партии. К пункту о целях парламентского фонда была добавлена забота об „официальных расходах Парламентской Партии“, тогда как до этого времени, согласно уставу, цель его сводилась к уплате избирательных расходов, поддержке депутатов в палате и вознаграждению агентов партии.

ГЛАВА XI.

Британская Социалистическая Партия.

В заключение нашей работы коснемся в кратких чертах Британской Социалистической Партии. Ее возникновение связано с приобретшим широкую популярность „протестом Грейсона“. В осеннюю парламентскую сессию 1908 г., единственный независимый социалист в Палате Грейсон¹⁾ сделал попытку обструкции, чтобы добиться обсуждения стоявшего в то время, в высшей степени остро вопроса о безработице. Его призвали к порядку, но он настаивал на своем протесте, отказался подчиниться замечанию спикера (председателя Палаты) и был исключен из заседания. Многие члены рабочей партии отмежевались от него и на него посыпалось множество упреков, но зато Грейсон имел повсюду, во время объезда промышленной Англии, восторженный прием.

Огонь и вода социализма и радикального трэд-юнизма, из которых составила рабочая партия, никогда не смешивались, и социал-демократы продолжали сохранять идеал независимой социалистической деятельности. Протест Грейсона подлил масла в огонь. В 1909 г. в Манчестере был основан и стал быстро расти „Комитет Социалистического Представительства“. Его целью было: „выдвижение и поддержка определенных социалистических кандидатов на парламентских выборах, а также объединение существующих комитетов социалистического представительства в целях образования Национальной Социалистической Партии“.

---

¹⁾ На выборах 1910 г. он не был переизбран.

Влияние протеста Грейсона видно из следующего параграфа устава: „Все кандидаты, избранные в Парламент, должны проводить обструкцию, пока не будет полностью покончено с вопросом о безработице“. Пресловутый „четвертый пункт“ устава Независимой Рабочей Партии был тоже включен в устав Комитета, так что в тех случаях, когда нет кандидата, выставленного „определенно социалистической организацией или санкционированного Комитетом“, члены организации „или воздерживаются от голосования или иным путем поддерживают не социалистического кандидата“. Многие местные группы Комитета раньше были группами Независимой Рабочей Партии; другие образовались путем слияния ее групп с отделениями социал-демократической партии. На местных выборах было выставлено несколько кандидатов. Комитеты социалистического представительства были организованы также в Бирмингэме и Ливерпуле.

В 1911 г. Конференция социал-демократической партии приняла резолюцию о созыве собрания представителей социалистических организаций с целью объединения их деятельности в будущем. Наступившее лето принесло с собой огромные стачки, каких еще не знала Англия, военную охрану железных дорог и посылку военных отрядов в крупные города, подъем новейшего юнионизма и наглядные доказательства факта классовой борьбы. Объединительная Социалистическая Конференция собралась в Манчестере 30 сентября—1 октября. Конференция высказала мнение, что „различия во взглядах и расхождение в тактике, характеризовавшие до сих пор различные разветвления британского социалистического движения, вытекали из обстоятельств, связанных с начальными стадиями его развития“, выразив убеждение, что настало время для образования Объединенной Социалистической Партии. Она избрала временный Комитет с Гайндмэном в качестве председателя, поручив ему выработать устав на основе принципа, что партия должна быть „не реформистской, но революционной партией, признающей, что социальная свобода и равенство могут быть завоеваны только классовой борьбой, посредством доведения до конца и уничтожения навсегда всех классовых различий“.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Рабочая Партия и рабочее движение с 1911 по 1924 г.

Вступив после декабрьских выборов 1910 г. в парламент в количестве 42-х депутатов и объединив вокруг себя все политически-активные силы рабочего класса, Рабочая Партия представляла силу, с которой вынуждено было считаться стоявшее тогда у власти либеральное правительство Асквита — Ллойд-Джорджа. Голосами рабочих депутатов нельзя было пренебрегать в борьбе с консерваторами, которую либералы повели тогда (знаменитый бюджет Ллойд-Джорджа, облагавший крупное землевладение, и реформа палаты лордов), а в ответ на поддержку рабочими правительства, последнему приходилось делать им уступки в проведении назревших социальных реформ. Вместе с тем, разразившееся с 1911 г. и продолжавшееся почти до самой войны мощное стачечное движение (в 1911 г. железнодорожники, докеры, моряки; в 1912 г. — углекопы — около миллиона человек; в 1913 г. в Дублине стачка рабочих „потогонных“ мастерских, в 1914 г. локаут строительных рабочих и др.) придавало больший вес выступлениям рабочей партии, укрепляя ее позиции.

Приняв деятельное участие в парламентской работе и формально выступая, как самостоятельная партия, Рабочая Партия фактически в значительной степени продолжала идти за левым крылом либеральной партии, поддерживая прогрессивные реформы последней и стремясь в то же время проводить через парламент ряд социальных реформ в интересах рабочего класса. Партия все еще оставалась чисто „рабочей“ партией, отгораживающейся от социали-

В стов, несмотря на увеличивающееся с каждым годом влияние на нее ее социалистических вождей, членов Независимой Рабочей Партии (Кейр-Гарди, Макдональд, Клайнс, О. Грэди, Лэнсбери, Сноуден и др.). Последние продолжали резко критиковать ее приспособляемость к либералам. Летом 1913 г. Сноуден, напр., писал: „Теперешнее представительство Партии в парламенте зависит, главным образом, от доброжелательства либералов, и оно исчезнет, когда это доброжелательство превратится в свою противоположность... Не лучше ли будет для окончательного торжества социализма остаться совсем без своих представителей в парламенте до тех пор, пока мы не сможем проводить их при помощи собственных голосов, а не при помощи либералов“.

Первой задачей Рабочей Партии в новом парламенте было добиться отмены решения по делу Осборна и обеспечить за профессиональными союзами, на которые она, главным образом, опиралась, право участия в политической деятельности и сборов на политические цели. По этому вопросу рабочая партия развила энергичную агитацию как в парламенте, так и вне его, и добилась успеха. Еще в 1911 г. парламент принял давно требовавшийся рабочим классом закон о вознаграждении депутатов, который частично освобождал союзы от необходимости делать взносы на парламентское представительство (а ведь это именно послужило основанием к решению лордов по делу Осборна), а в 1913 г. был издан закон, предоставлявший профессиональным союзам заниматься политической деятельностью и при известных условиях взимать с членов взносы на политические цели.

Значительна была в этот период роль Рабочей Партии при проведении социальных реформ. В результате огромной стачки горнорабочих в 1912 г., при участии Рабочей Партии был издан закон о минимуме заработной платы для горнорабочих. В ряде других конфликтов рабочие депутаты выступали в качестве посредников и им удавалось добиваться уступок в пользу рабочих или компромисса (в стачке железнодорожников). Кроме того они активно работали в различных парламентских и правительственных комиссиях по рабочему вопросу. При их непосредственном участии был проведен в 1911-12 гг. закон о страховании от безработицы, для

того времени весьма прогрессивный и предоставлявший профессиональным союзам решающую роль в организации дела страхования. Из других значительных законов того времени следует упомянуть еще об образовании в 1911 г. при министерстве торговли Промышленного Совета для третейского разбирательства экономических конфликтов и мер по организации бирж труда. Как уже указано, рабочая партия оказала энергичную поддержку правительству в проведении реформы Палаты Лордов, сводившей роль последней к минимуму и представлявшей большой шаг вперед в деле демократизации политического строя Англии.

Незадолго до войны, в 1913 г., Рабочая Партия насчитывала 1 м. 800 тыс. членов, тогда как Конгресс тред-юнионов того же года представлял $2\frac{1}{4}$ миллиона членов; это означает, что подавляющее большинство тред-юнионистов примкнуло к партии.

Война вызвала в Англии, как и в других странах, хотя и в меньшей степени, разброд и раскол в рядах рабочего класса. В то время, как Независимая Рабочая Партия, во главе с Кейр-Гарди (умершим в 1915 г.) и Р. Макдональдом заняла отрицательную к войне, пацифистскую позицию, Рабочая Партия, после некоторых колебаний (она вначале воздержалась при голосовании военных кредитов) поддерживала военную политику правительства; ее представители (Гендерсон, Клайнс, Робертс) вошли даже в состав образовавшегося коалиционного кабинета Ллойд-Джорджа, и она в целом приняла активное участие в работе по обороне (вербовка добровольцев, участие во всевозможных правительственных организациях, связанных с войной и военной промышленностью, в частности, большую роль ее представители играли в приобретшем крупное значение министерстве снабжения¹⁾). Война вызвала раскол и в небольшой „Британской Социалистической партии“ (бывшая С.-д. Федерация, объединившаяся в 1911 г. с различными социалистическими группами). Ее меньшинство, во главе с Гайндмэном, став на патриотическую позицию, образовало „Нацио-

---

¹⁾ В виду отрицательного отношения Незав. Раб. Партии к войне, Р. Макдональд, занимавший в 1911-14 гг. пост председателя парламентской фракции Рабочей Партии, сложил с себя это звание.

нально-социалистическую партию", которая была незначительной организацией и вскоре после смерти самого Гайндмана прекратила свое существование, большинство же, уже по окончании войны, слившись с отколовшимися от Независимой Рабочей Партии элементами, образовало Коммунистическую Партию.

На время войны правительство по соглашению с вождями трэд-юнионов и Рабочей Партии отменило некоторые права, завоеванные в предшествующие десятилетия рабочим классом (право стачек; законы, ограничивающие труд женщин и детей). Но зато представители союзов и Рабочей Партии получили сильное влияние во всех правительственных органах по регулированию и по организации всенной промышленности. Благодаря этому, равно как и более благоприятному экономическому положению Англии, уровень жизни английских рабочих во время войны пострадал меньше, чем в других воюющих странах, ряды рабочего класса не испытали такого расстройствa, число членов трэд-юнионов и Рабочей Партии за годы войны непрерывно росло: число трэд-юнионистов с 4 милл. в 1913 г. увеличилось к 1918 г. (окончанию войны) до 6½ миллионов; число членов Рабочей Партии составляло в 1914 г.—1.612 тыс., в 1915 г.—2.093 т., в 1917 г.—2.465 т., в 1918 г.—3.013 т. Большое значение в рабочем движении этого периода имело образование в 1915 г. так называемого „Тройственного Союза“—объединения трех мощных профессиональных союзов: железнодорожников, углекопов и транспортных рабочих; союз этот играл большую роль в конфликтах военного и стачках послевоенного периода, распавшись в 1922 г. в связи с разногласиями по вопросу о стачке углекопов.

Рабочая Партия и трэд-юнионы выступили вначале с решительной оппозицией против введения обязательной военной службы. В конце концов они отказались от своей непримиримой оппозиции, санкционировав введение обязательной воинской повинности при условии, что последняя будет отменена тотчас же по окончании войны (что и было выполнено).

Наконец, следует отметить, как крупное завоевание рабочего класса в период войны,—закон 1916 г. о безработице,

расширявший и улучшавший в некоторых отношениях закон 1911 г.

По заключении мира сдерживаемая и накопленная за время войны энергия английского пролетариата прорвалась в ряде огромных, невиданных еще забастовок, потрясших всю экономическую жизнь Англии. С одной стороны послевоенный кризис вызвал энергичное наступление капиталистов и их попытки к понижению заработной платы, угрожая серьезно благосостоянию рабочих. С другой, война революционизировала английских рабочих не меньше, чем пролетариат других стран, повысив их самосознание и уверенность в своей силе. В ответ на наступление капитала прокатилась бурная волна стачек. Стачки 1919-22 г.г. охватывают самые различные профессии и много миллионов рабочих. Бастуют судостроительные и машиностроительные рабочие в Бельфасте, Глазго и др. северных городах; 500 тыс. железнодорожников, рабочие подземных железных дорог в Лондоне, текстильщики (до 450 тыс. и 375 тыс.), чугунолитейщики, не говоря уже о менее значительных профессиях бастует; даже лондонская полиция. Самыми значительными; и производившими наибольшее впечатление были стачки углекопов: в октябре 1920 г. стачка охватила свыше 1 милл. горнорабочих и закончилась в ноябре компромиссом. С 1-го апреля 1921 г. была объявлена всеобщая стачка горнорабочих в связи с вопросом о минимуме заработной платы и договором рабочих с шахтовладельцами. Она продолжалась 3 месяца, охватила миллион сто тысяч рабочих, вызвала сильный угольный кризис в Англии, потрясла всю английскую промышленность и 1 июля окончилась компромиссом благодаря вмешательству и посредничеству вождей тред-юнионов и Рабочей Партии. Вообще посредничество последних и вмешательство правительства в крупные экономические конфликты играют в этот период большую роль¹⁾.

¹⁾ В связи с изменениями, происшедшими за время войны в технике производства, и революционизированием тред-юнионов, в них в последние годы обнаруживаются новые для английского рабочего движения тенденции, чреватые крупными последствиями. Это стремление к перестройке союзов по производственному принципу, распространение идей синдикализма и гильдейского социализма, движение в пользу фабричных советов и т. д. Недостаток места не позволяет подробно остановиться на этих явлениях.

Хотя в Англии, в отличие от большинства европейских стран, и не был введен в законодательном порядке после окончания войны 8-часовой рабочий день, но благодаря мощности трэд-юнионов и в силу заключенных с ними коллективных договоров он фактически существует для 10—12 милл. рабочих, что составляет около 80% всех лиц, занятых наемным трудом, и до настоящего времени в Англии капиталисты не решаются делать серьезных покушений на это основное завоевание пролетариата.

Законодательная деятельность в пользу рабочего класса, благодаря все усиливающемуся влиянию Рабочей Партии в парламенте и стачечному движению, тоже была велика в рассматриваемый период. Перечислим важнейшие законодательные мероприятия этого рода. В ноябре 1918 г. принят закон о временной нормировке заработной платы, в ноябре 1919 г. образована комиссия по обследованию горного дела. 15 авг. 1919 г. введен 7-часовой рабочий день для каменноугольной промышленности и в ноябре того же года принят закон о третейских судах (необязательных); в 1920 г. и в 1921 г. приведены дополнения к закону о страховании от безработицы ¹⁾, причем временно установлены пособия для членов семей безработных, в 1920 г. закон, регулирующий производство и условия в горной промышленности и отмененный в 1921 г.

Наконец, следует упомянуть о таком крупном политическом завоевании рабочих, как расширение после войны избирательного права. Хотя в Англии и до сих пор формально еще не существует всеобщего избирательного права, но фактически ограничения его столь незначительны, что им пользуются почти все взрослые мужчины; кроме того, оно распространено отчасти и на женщин: замужние женщины с 21 г. и незамужние с 30 л. пользуются избирательными правами на равных условиях с мужчинами; таким образом около 85% всего взрослого населения обоего пола пользуется в Англии избирательным правом.

---

¹⁾ В эти годы число безработных достигло неслыханной цифры свыше 2-х миллионов. В последние годы под влиянием коммунистической партии образовалась организация безработных, только в самое последнее время признанная конгрессом трэд-юнионов.

На таком фоне развивалась деятельность Рабочей Партии в последние годы.

По заключении перемирия Рабочая Партия вышла из правительственной коалиции и заняла более независимую позицию. В 1918 г. она приняла новый устав, согласно которому она стала допускать в свои ряды отдельных лиц, не состоящих членами профсоюзов или социалистических партий. Это имело следствием приток в партию значительного количества интеллигентов—радикалов и социалистов, на почве отрицательного отношения к войне и послевоенной политики потянувшихся к рабочему классу. Гораздо более важное значение имело то, что одновременно с этим Рабочая Партия определенно стала на социалистическую точку зрения. Цели ее в новом уставе были сформулированы след. образом: обеспечение работникам умственного и физического труда полного продукта его и справедливое распределение продуктов производства на основе передачи средств производства в собственность всего общества; наилучшая система народного правления и контроль над каждой отраслью промышленности и каждой отраслью общественной службы.

На первых выборах после войны в декабре 1918 года Рабочая Партия выступала как самостоятельная сила, получив 2.375.202 голосов из 9½ мил. поданных голосов, и завоевала 63 места. На дополнительных выборах, происходивших между 1918 и 1922 г.г., партия отвоевала еще 10 мест, собрав около 400 тыс. голосов.

Число членов Рабочей Партии в послевоенные годы росло след. образом: в 1918 г. их было, как мы видели, 3.013 тыс., в 1919 г.—3.511 тыс., в 1920 г.—4.330 тыс., в 1921 г.—4.417 тыс. Параллельные цифры для Незав. Рабоч. Партии будут: 1919 г.—21 г.—35 тыс. (до войны около 60 тыс.), для Фабианского общества—2 тыс. Коммунистов в 1922 г. насчитывалось 10 тыс. ¹⁾. Число членов тред-юнионов выросло за это время до 8½ миллионов, из которых половина примыкала к Рабочей Партии.

---

¹⁾ См. „Ежегодник Коминтерна“ 1923 г. стр. 54. Оттуда же заимствованы некоторые другие цифры, касающиеся военного и послевоенного периода.

Весной 1922 г. на городских выборах в Лондоне против Рабочей Партии, выступавшей под классово-социалистическим знаменем, ополчились все буржуазные партии, и ей удалось сохранить только свои прежние 6 мест из общего числа 124. Тем неожиданнее были успехи Рабочей Партии на общих выборах осенью того же 1922 г. Из поданных на выборах около $12\frac{1}{2}$ миллионов голосов Рабочая Партия получила 4 миллиона (около $\frac{1}{3}$) и провела 120 депутатов; (в том числе 4 коммуниста); консерваторы получили 6 миллионов и либералы обеих фракций около $2\frac{1}{2}$. Рабочая Партия оказалась первой по численности партией оппозиции и председатель парламентской фракции Р. Макдональд занял официальное положение лидера оппозиции ¹⁾.

В новом парламенте Рабочая Партия выдвигала требования мер против безработицы, налогов на капитал, национализации коней, земли и железных дорог, выступала против блокады России и за ее признание, против протекционных пошлин, за постепенное разоружение. С этими же лозунгами она выступила в избирательной кампании в конце 1923 г. когда консервативное правительство Болдуина, потерпев поражение в Палате, распустило ее и назначило новые выборы.

Эти выборы, как известно, привели Рабочую Партию к власти, хотя она и не получила абсолютного большинства мест в парламенте. Из 14 миллионов голосов, поданных на выборах, она получила $4\frac{1}{2}$ милл. против $5\frac{1}{2}$ милл. голосов консерваторов и 4 милл. либералов. Парламентская фракция Раб. Партии состоит из 194 депутатов (против 250 консерваторов и около 150 либералов. В составе Рабочей Партии имеется 45 депутатов, избранных в качестве кандидатов. Независимой Рабочей Партии из 91 выставленных ею (на выборах 1922 г. она выставила 55 кандидатов и провела 32). Но так как многие члены Независимой Партии, не выставлявшиеся ею, прошли в парламент как кандидаты Рабочей Партии, то в составе фракции последней имеется более 120 членов Независимой Рабочей Партии.

---

¹⁾ Согласно английским парламентским обычаям, вождь самой сильной оппозиционной (не правительственной) партии занимает в Палате почетное место, имея слово по всем вопросам непосредственно вслед за представителями правительства.

В заключение нашего краткого очерка отметим несколько фактов из области международной политики английского пролетариата. В августе 1920 г. во время войны Советской России с Польшей был образован по соглашению между Парламентским Комитетом трэд-юнионов, Исполнительным Комитетом и парламентской фракцией Рабочей Партии— „Объединенный Совет Действия“, развивший энергичную агитацию против помощи Польше со стороны Англии и оказавший сильное влияние на позицию английского правительства по этому вопросу. Такая же энергичная агитационная кампания была развита английскими рабочими организациями весной 1923 г. в связи с знаменитой нотой Керзона. Что касается до отношения к рабочим и социалистическим партиям других стран, то с самого начала возобновления международных сношений после войны Рабочая Партия приняла активное участие в восстановлении II Интернационала и Интернационала профсоюзов, являясь в настоящее время одним из наиболее влиятельных членом как II-го, так и Амстердамского Интернационалов. Исполн. Комитет второго Интернационала имеет местопребывание в Лондоне и вожди Рабочей Партии—Макдональд, Гендерсен и др. входили в его состав до своего вступления в правительство. Независимая Рабочая Партия на своей конференции в 1920 г. большинством 529 голосов против 144 вышла из II Интернационала и после применила к „Венскому Объединению“ („2½ Интернационал“). После слияния последнего со II Интернационалом на Конгрессе в Гамбурге в мае 1923 г., она входит в состав Объединенного Второго Интернационала. Английские коммунисты составляют английскую секцию Коминтерна.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловие	3
I. Лондонская Ассоциация рабочих. Первая попытка и выборы 1868 г.	7
II. Лига рабочего представительства	23
III. 1874-й год	36
IV. Восемнадцать лет Конгрессов тред-юнионов	44
V. Рабочий либерализм. Развитие парламентской группы. . .	57
VI. Рабочая Избирательная Ассоциация	64
VII. Социализм и новый юнионизм	71
VIII. Борьба за независимость	81
IX. Комитет Рабочего Представительства	93
X. Рабочая Партия	106
XI. Британская Социалистическая Партия	113

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Рабочая Партия и рабочее движение с 1911 по 1924 год .	115
--	-----

Издательство Л. Д. ФРЕНКЕЛЬ.

МОСКВА, Кузнецкий пер., д. 4, кв. 25, тел. 250-45.

ЛЕНИНГРАД, Мойка, 42, кв. 25, тел. 175-11.

Философия, социология, история, мемуары и критика.

Литературная энциклопедия, в 4 частях, 15 томах (1 часть—словарь литературных терминов—заканчи- вается печатанием)	Цена.
О. Шпенглер.—Закат Европы, т. I (распродано)	2 р. 50 к.
Анатолий Франс.—Книги и люди. Литерат. очерки	1 р. 25 к.
Леонид Гроссман.—Этюды о Пушкине	— 90 к.
Путеводитель по Государствен. Румянцевскому Музею	2 р. 25 к.
С. М. Дубнов.—Евреи в России и Западн. Европе в эпо- ху антисемитской реакции. В 3 частях	3 р. —
Россия наших дней (1917—1922 гг.)—Экономика и культура в излож. русск. исслед. (На нем. языке)	2 р. 50 к.
Иван Пуни.—Современная живопись	4 р. — к.
Б. И. Горев.—От Томаса Мора до Ленина (5 изд.)	— 60 к.
Проф. В. А. Энгель.—Очерки материалистич. социологии	1 р. 35 к.
Дневник А. С. Суворина	3 р. —
Франческо Нитти.—Выврождение Европы	1 р. — к*
Вильгельм Н.—Мемуары. События и люди. 1878—1918 г.	1 р. 20 к.
Три последних самодержца. Дневник А. В. Богданович	4 р. —
Ф. А. Волькенштейн.—В царских судах. Судебные речи, ...	— —
Н. Л. Бродский и Н. П. Сидоров.—От вольтеррианца до марксиста (печатается)	— —
Письма И. С. Тургенева к Людовику Пичу. Пере- вод с немец. (печатается)	— —
В. Л. Львов-Рогачевский.—Новейшая русская литера- тура. 2-е исправ. и дополнен. изд.	— —

Научная и научно-популярная литература.

Проф. Б. И. Словцов.—Физиология труда. 3-е издан. с 49 рисунками в тексте	1 р. 25 к.
Б. С. Жуков.—Происхождение человека. С 60 иллюстр. в тексте	1 р. 20 к.
В. К. Никольский.—Очерк первобытной культуры. С 54 рис. и 5 таблицами. (3 издание)	1 р. 50 к.
Проф. П. Ю. Шмидт.—Анабиоз (явление оживания). С 22 рисунками в тексте	1 р. 20 к.
Проф. Г. Н. Попов.—Очерки по истории математики. Для учащихся, студентов рабфаков и любителей матема- тики. С 36 черт. и рис. и 3 табл. в тексте	1 р. 20 к.
А. С. Ирисов. Звук и музыка. С 62 рис. в тексте	— 75 к.
Б. Ф. Добрынин.—Потонувшие материки. С 3 картами	— 50 к.

	Цена.
Проф. В. Г. Богораз (Тан). — Эйнштейн и религия. С 20 рисунками	1 р. — к.
Проф. Н. А. Шилов. — Первые шаги в химии	— 20 к.
Его же. — Химические основы питания	— 30 к.
А. И. Опарин. — Ферменты и их роль в жизни организмов	— 30 к.
Проф. В. Л. Омелянский. — Невидимый мир. Очерки по микробиологии	— 30 к.
Шарль Нордманн. — Эйнштейн и вселенная. Из серии научных романов. Пер. с франц. Р. Калменс (3-е изд.)	1 р. 20 к.
Чарльз Р. Гибсон. — Автобиография электрона. С 8 иллюстрациями. Перевод с английского	— 75 к.
Л. Словоцова. Техника коммунального питания. Организация столовых, чайных, кафе и проч.	1 р. 50 к.
Д-р В. Литцман. — Веселое и занимат. в фиг. и числах. С 102 рис. и черт. в тексте. Перев. Р. Калменс.	1 р. 50 к.
Малая Биологическая Энциклопедия. — С 154 рис. в тексте. Толковый словарь научных терминов и названий по анатомии, бактериол., биологии, ботанике, гистологии, зоологии и физиологии растений и животных. Под редакцией проф. П. Ю. Шмидта	3 р. 75 к.
Проф. Г. Н. Попов и А. Воронец. Математический словарь. Справочник при чтении книг по элементарной математике. С 38 рисунками	— 80 к.
Проф. Н. Н. Дурново. — Грамматический словарь	— 90 к.
Миниатюрный словарь иностранных слов	— 30 к.
Проф. А. И. Некрасов. — Конспект лекций по теоретической механике. С 72 чертежами	— 70 к.
Д-р В. А. Набоков. — Пособие при практических работах по гигиене. С 31 рисунком	1 р. 50 к.
Артур Гааз. — Физическая картина мира по данным новейшей физики.	— 80 к.
Л. М. Василевский. — Гигиена труда. Социально-гигиенический очерк	1 р. 25 к.
Проф. Лобач-Жученко. От челнока до океанского парохода	— —
Б. Бавинк. Строение материи. Очерк новейшей атомистики. Перевод А. И. Рамма	— —
Э. Руссерфорд. В погоне за атомами. Перевод с немецк. проф. В. П. Федорова	— —
Ф. Джилльбрет. — Азбука научной организации труда. Перевод с немецк.	— —
Проф. Мюнстерберг. — Усталость и труд. Перевод А. И. Смирнова (печатается)	— —

Изящная литература.

Мариэтта Шагинян. — Своя судьба. Роман	1 р. 20 к.
Ее же. — Приключения дамы из общества (маленький роман). Рассказы	1 р. 20 к.
Вл. Лидин. — Мышьяные будни.	— 75 к.
Его же. — Морской сквозняк. Повесть	— 90 к.
А. С. Грин. — Алые паруса. Повесть.	— 40 к.

	Цена.
Стендаль. —Новеллы, хроники и эпизоды. С худож. иллюстрац., заставками и концовками.	15 р. — к.
Густав Даниловский. —Мария Магдалина. Роман. 2 изд.	1 р. 10 к.
Джек Лондон. —Сердца трех. Перевод с английского Д'Актиля. 3-е издание.	1 р. 50 к.
Анатоль Франс. Книга моего друга. Перевод Р. И. Калменс.	— 80 к.
Джозеф Конрад. Приливы и отливы. Плантатор с Малаты. Энни-хохотушка. Пер. с англ. под редакц. В. А. Азова.	— 90 к.
В. Язвицкий. Победенные боги.	— 70 к.
Шервуд Андерсон. Уайнсбург, Огайо. Книга рассказов-гротесков.	1 р. 35 к.
Шарль Люи Филипп. —Мари Донадье. Перев. с фр.	— 90 к.
Черстертон. —Жив человек. Пер. с англ.	— —
О. Генри. —Пострипугмы. Посмертный сборник рассказов. Перев. и предисловие Д'Актиля.	— 75 к.
Альберик Каюэ. —Молитвенник любви. Роман. Перевод с франц.	— —
Анатоль Франс. —Красная лилия. Роман. (Печатается).	— —

Книги для детей и юношества.

М. Пришвин. Колобок. Рисунки А. Могилевского.	1 р. 25 к.
К. Н. Беркова. Рыцарь духа. Биографический очерк для юношества (об А. И. Герцене).	— 30 к.
Льюис Каролль. Алиса в стране чудес. Переработан для русских детей А. Д'Актиль. С 28 иллюстрациями.	2 р. —
Его же. Алиса в зазеркалье. Перев. с англ. В. А. Азова. Стихи в тексте Т. Л. Щепкиной-Куперник. С 40 иллюстрациями. В переплете.	3 р. 50 к.
Загадки. Альбом-ширма для мален. детей. С цветн. рис. А. Комаровой.	— 40 к.
И. Прутков. Рак и волчок. Альбом-ширма для маленьких детей. С цветн. рисунк. худ. А. Радакова.	— 40 к.
Его же. Шесть горошин. Альбом-ширма для маленьких детей. С цветн. рисунк. худ. А. Радакова.	— 40 к.
Сказка про дедку и репку. Альбом-ширма для мал. детей. С рисун. Е. Бем.	— 40 к.
Петрушка. Альбом-ширма. С цветн. рис. Ефимовых.	— 40 к.

Детская энциклопедия в играх.

Заканчиваются печатанием:

- 1) **Научно-Общественный отдел:** а) Революционные деятели. . . . . — —
- 2) **Природа:** а) Животный мир, б) Насекомые, в) Растения. . . . . — —
- 3) **Техника:** а) Машины и аппараты, б) Способы передвижения. . . . . — —

Готовятся к печати:

- Научно-Общественный отдел:** а) Памятники революций, ученым и общественным деятелям, б) Ученые, изобретатели и путешественники. . . . . — —

М е д и ц и н а.

	Цена.
Архив клинической и экспериментальной медицины. —Журнал. 6 книжек в год. Плата за год . . .	10 р. —
Плата за ½ года	6 р. —
Имеются комплекты за 1922 г.	5 р. —
за 1923 г. (с приложениями) . . .	10 р. —
Общественный врач. Журнал Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова № 1	1 р. —
То же. № 2	1 р. —
Проф. Б. И. Словцов. Wademecum практического врача. С 15 рис. в тексте. 2-е издание	— 50 к.
Д-р Д. Д. Плетьев. —Русские терапевт. школы (Захарьин, Боткин, Остроумов)	— 40 к.
Прив.-доц. Н. М. Рудницкий. —Ртутно-кварцевая лампа в лечен. туберкулеза	— 25 к.
Малярия. Сборник статей	1 р. 10 к.
Прив.-доц. А. Ф. Бердяев. —Вывихи и переломы. С 95 рис. в тексте	1 р. 20 к.
Проф. В. В. Строганов. —Усоверш. профилакт. метод лечения экламсии	— 40 к.
Д-р мед. Черников. —Ранняя диагностика легочн. ту- беркулеза	— 25 к.
И. И. Левинштейн. —Руководство к устройству и обо- рудованию аптеки. С 62 рис. в тексте	1 р. 20 к.
Медицинский календарь на 1924 г.	1 р. 50 к.
Проф. А. Бахмайстер. Учебник болезней легких. Перевод с 3-го немецкого издания	4 р. 50 к.
Проф. др. Рудольф Абель. Бактериология. Перев. с 26-го немецкого издания	1 р. —
Д-р Я. Ф. Вербов. Матка женщины и ее работа во время родов. 2-е дополнен. издание	2 р. 50 к.
С. Б. Голубчин. —Неспецифическая и протеиновая тера- пия. С предисл. д-ра В. А. Любаренко. (Печатается).	— —

Популярная медицина.

А. Ю. Фейт. Очерки по физиол. человека.	1 р. 20 к.
Врачи Л. А. и Л. М. Василевские. Аборт, как социальное явление	— 75 к.
Д-р В. А. Любарский. Болезнь и борьба с нею (печат.). Л. М. Василевский. Половое воспитание ребенка . . .	— 60 к.
Д-р И. Л. Ярхо. Воспитание грудного ребенка—здорового и больного	— 50 к.
Д-р Л. Я. Якобзон. Онанизм и борьба с ним.	— 50 к.
Л. Сангурский.—Здоровье и брак. Социально-гигиенический очерк	— 70 к.
Проф. Э. Коршелът.—Продолжительность жизни, старость и смерть. В. 3-х вып. Перев. с 3 нем. доп. изд. проф. А. В. Анучина. (Печатается).	—

